

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 8

15 апреля

№ 8

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1 9 3 7

ЛЕНИН, В. И. Апрельские тезисы. 1936. 109 стр. 70 коп.

ЛЕНИН, В. И. Борьба за пролетарскую партию. 1936 (Ленинская библиотечка). 304 стр. Цена в перепл. 1 р. 50 к.

ЛЕНИН, В. И. В дни годовщин великой пролетарской революции (1918—1922 гг.). 1936. 184 стр. 80 коп.

ЛЕНИН, В. И. Международный день работницы 8 марта. 1937. 46 стр. 25 коп.

ЛЕНИН, В. И. Коммунистический интернационал. Ч. 2-я, 2-е изд. 1937. (Статьи, речи, документы. 1914—1923. Под ред. В. Кнорина). 670 стр. Цена в перепл. 4 р. 75 к. Ч. 1-я вышла в 1936 году.

ЛЕНИН, В. И. О коммунистическом интернационале. 1936 (Ленинская библиотечка). 295 стр. Цена в перепл. 1 р. 25 к.

ЛЕНИН, В. И. Статьи и речи 1922—1923 гг. 3-е изд. 1936. 456 стр. Цена в перепл. 4 руб.

ЛЕНИН, В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов. 1937. 310 стр. Цена в перепл. 2 руб.

ЛЕНИН, В. И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г-на Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе). По поводу книги П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России». Спб. 1894 г. 1936 (Ленинская библиотечка). 224 стр. Цена в перепл. 1 р. 35 к.

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК ХХІХ. Под ред. В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина. 1936. (ИМЭЛ). 520 стр. Цена в перепл. 5 р. 50 к.

ЛЕНИН, В. И., СТАЛИН, И. В. О Якове Михайловиче Свердлове. 1937. 29 стр. 35 коп.

СТАЛИН, И. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей. 1937 (ИМЭЛ). 232 стр. Цена в перепл. 2 руб.

СТАЛИН, И. В. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г. 48 стр. 20 коп.

ЖДАНОВ, А. А. Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 г. 1937. 45 стр. 30 коп.

О РЕШЕНИЯХ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б). 1937. 32 стр. 20 коп.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫБОРОВ ПАРТОРГАНОВ, Всем организациям ВКП(б). 1937. 7 стр. 5 коп.

О ПЕРЕСТРОЙКЕ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ. К итогам Пленума ЦК ВКП(б) 26 февраля 1937 г. 128 стр. Цена в перепл. 1 р. 30 к.

ЛОНДОНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПЕРВОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА 17—23 сентября 1871 г. 1936. (ИМЭЛ. Протоколы конгрессов и конференций Первого интернационала. 1865—1872. Под ред. В. Адоратского). 346 стр. Цена в перепл. 3 р. 50 к.

КРУПСКАЯ, Н. К. Женщина—равноправный гражданин СССР. Сборник статей и речей. 1937. 72 стр. 40 коп.

КУЙБЫШЕВ, Н. В. Защита отечества. 1937. 93 стр. 25 коп.

ФОКИН, Е. Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. 1937. 160 стр. 1 р. 25 к., в перепл. 1 р. 75 к.

ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем. Разгром народничества. 1937. 80 стр. 50 коп., в перепл. 80 коп.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
двухнедельник
ЦК ВКП(б)

XIV год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
 шоссе, ул. „Правды“, 24
Тел. Д 3-30-11,
Д 3-06-05

№ 8

15 АПРЕЛЯ

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — Поднять политический уровень партийных масс . . .	1
В. М. МОЛОТОВ — Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов	12
Н. АНТИПОВ — Покончить с канцелярско-бюрократическими мето- дами руководства	46
П. ПОСПЕЛОВ — Большевицкая самокритика — основа партийного действия	57

Международный обзор

ВАН МИН — Единственный путь к спасению китайского народа . .	69
АЛЬВАРЕС — Война испанского народа за национальную независи- мость, против фашистских завоевателей	82

Критика и библиография

Е. СИТКОВСКИЙ — За боевой журнал воинствующего материализма и атеизма	90
--	----

ПОДНЯТЬ ПОЛИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ПАРТИЙНЫХ МАСС

Основной недостаток нашей партийной работы, как отметил Пленум ЦК ВКП(б) и признали собрания актива всех партийных организаций, заключается в том, что «наши партийные товарищи за последние годы были всецело поглощены хозяйственной работой, они были до крайности увлечены хозяйственными успехами и, будучи увлечены всем этим делом, — забыли обо всем другом, забросили все остальное» (С т а л и н). Международное положение Советского союза, капиталистическое окружение, необходимость усиления политической работы партии, борьба с вредительством и т. д. выпали из поля зрения наших партийных товарищей. Идеологическая работа, партийно-политическое воспитание масс, пропаганда марксизма-ленинизма оказались третьестепенным, заброшенным участком работы.

Слабость партийно-политического руководства, слабость партийно-организационной работы, пренебрежение к вопросам международной и внутренней политики, пренебрежение идеологической работой и пропагандой марксизма-ленинизма привели к снижению уровня политической жизни пар-

тийных организаций, посеяли беспечность, хвастовство в партийных рядах. Увлечшись хозяйственными успехами, члены партии начали забывать ряд основных истин ленинизма, опыт большевистской партии. Изучение истории партии и ленинизма, пропаганда истории партии оказались оторванными от вопросов текущего дня, во многих случаях превратились в плохое школьное зазубривание формул и цитат, имеющее мало общего с изучением живой и поучительной истории большевизма. Такое положение объясняется только тем, что руководители партийных организаций сами не занимались организацией и проверкой состояния партийной пропаганды, не интересовались, кто, чему и как учит, а передоверили это дело второстепенным работникам, которые не имеют ни должного политического опыта, ни авторитета, ни знаний.

Понятно, что при этих условиях политический уровень партийных масс оказался неудовлетворительным.

Враги партии обманывали наших людей политически, злоупотребляя доверием к ним как к людям, имеющим в кармане партийный билет. Раскрыть враждебную деятельность этих врагов народа партийные товарищи оказались не в состоянии, так как не имели должного политического опыта, политических знаний, не оказались в достаточной мере политически вооруженными.

Большевики всегда высоко ценили партийную теорию, идеологическую работу. Большевики всегда свою стратегию и тактику, всю свою работу основывали на прочной теоретической базе марксизма-ленинизма. Теория всегда помогала большевикам распознавать и раскрывать врагов, намечать правильную линию, правильно оценивать свою собственную работу. «Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде», — говорил товарищ Сталин в лекциях «Об основах ленинизма». «...Практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией», — указывал он далее. Теория и только она «может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем». Ленин и Сталин высоко ценили пропаганду и печатное слово. Ленин руководил газетой сам, непосредственно, или через своих ближайших соратников. Ленин и Сталин всегда сами направляли важнейшие отрасли партийной пропаганды. Достаточно вспомнить указания, которые делал Ленин редакции журнала «Под знаменем марксизма», составителям книг по истории, по истории партии и т. д. Достаточно вспомнить указания товарища Сталина по самым различным отраслям идеологической работы. Достаточно вспомнить ту исключительную по своему значению идеологическую борьбу, которую большевики вели и ведут со всеми врагами марксизма-ленинизма за чистоту ленинской теории, за материалистическое, ленинское мировоззрение масс.

Если вспомнить все это, — становится понятным, что одностороннее увлечение хозяйственной работой при забвении партийно-политической работы, идеологического фронта и пропаганды, практика передоверия этих отраслей работы второстепенным и недостаточно подготовленным работникам ничего

общего не имеет с традициями большевизма. Ясно, что руководители многих партийных организаций пренебрегли большевистскими традициями и указаниями Ленина и Сталина и стали сползать с большевистских позиций. Они также пренебрегли указаниями товарища Сталина, сделанными в отчетном докладе XVII съезду партии. Товарищ Сталин говорил о необходимости:

- «1) Поднять теоретический уровень партии на должную высоту;
- 2) Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии;
- 3) Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии;
- 4) Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма;
- 5) Не замазывать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма-ленинизма;
- 6) Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологии враждебных ленинизму течений».

* * *

Как исправить недостатки нашей партийной работы?

«Необходимо,— говорил товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б), — дополнить старый лозунг об овладении техникой, соответствующий периоду шахтинских времен, новым лозунгом о политическом воспитании кадров, об овладении большевизмом и ликвидации нашей политической доверчивости, лозунгом, вполне соответствующим нынешнему переживаемому периоду».

Необходимость дополнения старого лозунга об овладении техникой лозунгом об овладении большевизмом товарищ Сталин обосновывал в следующих словах:

«Теперь слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы. Теперь узловым вопросом для нас является не ликвидация технической отсталости наших кадров, ибо она в основном уже ликвидирована, а ликвидация политической беспечности и политической доверчивости к вредителям, случайно заполучившим партийный билет».

Для того чтобы обеспечить овладение большевизмом широкими партийными массами, необходима перестройка нашей партийной работы, такая переподготовка партийных кадров, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке и стали вполне зрелыми ленинцами, марксистами.

Перестройка партийной работы началась немедленно после Пленума ЦК ВКП(б) путем развертывания решительной критики и самокритики на собраниях партийных активов областей и краев. Большевики вскрывали нарушения устава партии, факты невнимательного отношения к подбору партийных кадров и их воспитанию, оторванность от масс отдельных руководителей и их неумение учиться у масс, недостатки в политическом руковод-

стве партийных организаций. Развернувшаяся критика и самокритика наглядно показывают, какие огромные запасы энергии имеются в нашей партии, какие прекрасные большевики выросли и растут в ее рядах, как велика воля партийных масс к тому, чтобы устранить имеющиеся недостатки и улучшить работу своей организации.

Нередко руководители кричат о недостатке кадров, — теперь выявляются многие и многие, созревшие для выдвижения, способные к руководящей работе товарищи. Напомним, что еще в начале 1905 года Ленин писал: «Я бы советовал прямо расстреливать на месте тех, кто позволяет себе говорить, что людей нет. В России людей тьма...» Новый, социалистический строй поднял из народных низов громадные пласты способных людей. Талантов у нас уйма! И их хватит для решения всех тех сложных задач, которые теперь стоят перед партией. Нет сомнения, что при происходящих ныне выборах партийных комитетов организации выдвинут сотни и тысячи новых руководителей.

Однако это еще только полдела.

Товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) указал:

«1) Необходимо прежде всего повернуть внимание наших партийных товарищей, увязавших в «текущих вопросах» по линии того или иного ведомства, — в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

2) Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров».

Несмотря на то что после Пленума ЦК ВКП(б) прошло уже полтора месяца, большинство партийных организаций еще не наметило конкретных мер для улучшения идеологической работы, партийной пропаганды и агитации.

Казалось бы, что, например, Киевский обком КП(б)У, где недавно троцкисты занимали ряд важнейших идеологических постов, должен был проявить особую заботу о своих пропагандистах, однако он за последние месяцы ни разу не собрал их, не инструктировал их по важнейшим вопросам пропаганды истории ВКП(б) и новых Конституций СССР и УССР. Челябинский обком ВКП(б), который никогда серьезно пропагандистской работой не занимался, снял имевшихся слабых работников в области партийной пропаганды, но никого на место снятых до сих пор не назначил. В Винницкой и Донецкой областях ряд заведующих отделами партийной пропаганды райкомов КП(б)У, на которых взвалено все руководство пропагандой, никогда не имел возможности беседовать по вопросам пропаганды ни с секретарем обкома, ни даже с заведующим отделом партийной пропаганды и агитации обкома. В Оренбургской области большинство кружков по истории ВКП(б), в результате многочисленных реорганизаций, за полтора года работы все еще топчется на изучении периода русско-японской войны и первой русской революции. Эти крупнейшие недостатки в постановке партийной пропаганды на собраниях партийного актива не

были вскрыты. Руководители ряда организаций, очевидно, надеются ограничиться благими пожеланиями об улучшении идеологической работы, партийной пропаганды и агитации. В ближайшее время предстоят районные и областные конференции партийных организаций. Необходимо добиться, чтобы на них вопросы партийно-политического руководства и идеологического фронта были поставлены перед партийными организациями во весь рост.

Поворот партийных руководителей к вопросам партийно-политического руководства должен прежде всего выразиться в серьезной подготовке к созданию тех курсов переподготовки партийных кадров, о которых говорил в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин:

«...Если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач».

Организация партийного обучения и переподготовки секретарей всех первичных партийных организаций на 4-месячных «Партийных курсах», политическая переподготовка первых секретарей районных организаций на 8-месячных «Ленинских курсах», идеологическая переподготовка и политическое усовершенствование секретарей городских организаций на 6-месячных «Курсах по истории и политике партии» по-новому ставят все вопросы переподготовки партийных работников. До сих пор партийные организации обычно направляли на учебу в школы и на курсы не лучших и наиболее способных людей, а посредственных и малонадежных работников. Теперь на курсы должны быть направлены наиболее авторитетные, избранные тайным голосованием на руководящую партийную работу товарищи. Серьезная ленинская переподготовка их, усвоение ими необходимых для партийного руководства политических знаний являются основным условием для осуществления намеченного Пленумом ЦК поворота во всей партийной работе в сторону больших политических вопросов.

Партийные организации уже сейчас должны готовиться к выполнению этой задачи как по линии выдвижения заместителей секретарей первичных партийных организаций и районных комитетов партии, ибо эти секретари будут отозваны на курсы, на учебу, — так и по линии подготовки материальных условий и преподавательских кадров для организуемых курсов.

До сих пор в областях и краях существуют многочисленные курсы и школы, которые готовят небольшое число работников для различных отраслей партийной работы. Такая система партийных курсов и школ требует большого количества преподавательских сил и явно не может быть обеспечена достаточным политическим руководством. Она ведет к перегрузке преподавательских кадров и к отсутствию ответственности руководителей за состояние работы этих курсов и тем самым сводит нанет всю работу по переподготовке партийных кадров.

Еще осенью 1936 года ЦК ВКП(б) осудил существовавшую в Белоруссии систему многочисленных курсов переподготовки пропагандистов и предложил ЦК КП(б) Белоруссии вместо разбросанных по 12 районным центрам курсов организовать переподготовку пропагандистов в 2 крупнейших центрах республики: в Минске и Гомеле. Однако такой концентрацией курсов переподготовки пропагандистов в одном или двух центрах республики, края, области вопрос не исчерпывается. В каждой области существуют десятки курсов и школ культпросветработников, газетных работников, сельскохозяйственных работников и т. д. и т. п.; эти школы плохо организованы и не имеют настоящего политического руководства. Необходимо подумать о дальнейшем объединении различных курсов и школ, высвобождая часть пропагандистских сил, а также о ликвидации ряда школ и курсов, не обеспечивающих подготовки кадров должной партийной квалификации. Это даст возможность сосредоточить все внимание на основных мероприятиях.

Для того чтобы осуществить намеченный Пленумом ЦК ВКП(б) поворот внимания к идеологической работе, необходимо обеспечить участок идеологической работы, работу по политическому воспитанию партийных масс, партийную пропаганду и агитацию наиболее квалифицированными партийными работниками. Партийные организации отдавали своих лучших работников для хозяйственной и административной работы; для важнейших отраслей партийно-воспитательной работы зачастую оставлялись второстепенные работники, непригодные для административной и хозяйственной работы. Намеченный Пленумом ЦК ВКП(б) поворот в деле партийно-политического воспитания не будет осуществлен, если партийные организации не позаботятся о том, чтобы передвинуть на идеологическую работу, на газету, журнал, на пропаганду и прежде всего на руководство агитацией и пропагандой — наиболее выдержанных и способных товарищей, оторвав их от любой работы, какую они до сих пор выполняли.

Квалифицированных кадров для большевистской идеологической работы в том громадном объеме, как теперь необходимо, конечно, недостаточно. Но мы вовсе не так бедны способными, теоретически подготовленными людьми, как это хотят представить некоторые руководители, которые не видят дальше своего ближайшего окружения. Такие способные, подготовленные люди в партии есть; нужно только присмотреться к собраниям партийного актива, где многие, ранее не замеченные никем, мало видные работники показали прекрасное понимание задач партии. Но мало где о задачах выдвижения уже думают всерьез. Очевидно, руководители многих обкомов партии еще практически не подошли к выполнению постановлений Пленума ЦК ВКП(б) в области пропаганды.

Низкий уровень партийной пропаганды, слабость идеологической работы вообще объясняются не только тем, что у нас недостаточно квалифицированных, теоретически подготовленных работников. Низкое качество пропаганды объясняется также отношением к идеологической, литературной, пропагандистской, преподавательской, агитационной работе как второстепенной, не требующей серьезной предварительной подготовки и времени

для этой подготовки. Как правило, для пропагандистской, литературной, теоретической работы партийные организации целиком освобождают только таких работников, которые не годятся для организационного руководства. Перевод работника на преподавательскую, пропагандистскую работу с освобождением от организационной работы у нас все еще воспринимается как дисквалификация работника. Способные к теоретической, преподавательской и литературной работе люди не имеют необходимого времени для этой работы и зачастую выполняют поручаемые им преподавательские и литературные задания урывками, в часы досуга. Конечно, толку от такой работы получается мало. Толковых преподавателей гоняют по целым дням из одной школы в другую — причем во многих из этих школ незначительное количество слушателей, — и преподавателя превращают в халтурщика, неспособного готовиться к занятиям. Программы имеют очень важное значение для всякой школы. Важен также контроль. Но не программы и контроль решают дело. Часто еще забывают, что «никакой контроль, никакие программы и т. д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов» (Ленин).

Поэтому вопрос о подборе лекторов, преподавателей, пропагандистов является решающим вопросом в руководстве всякой идеологической работой. Партийные организации могут и должны решить этот вопрос, направив, во-первых, на лекторскую, преподавательскую, пропагандистскую работу лучших людей, занятых теперь административно-хозяйственной работой, во-вторых, высвободив у партийных работников время для идеологической работы, подготовки к лекциям, писания статей и т. д. и т. п.

* * *

Показателем крупнейших недостатков нашей работы на идеологическом фронте является неудовлетворительное состояние разработки теоретических вопросов, неудовлетворительное состояние целого ряда наших теоретических журналов. Партийные работники, которые способны работать в области теории, считают обычно писание статей для партийной газеты и журнала второстепенным и маловажным делом, делом досуга, а не важнейшей своей обязанностью, долгом. А так как они загружены текущей работой и у них остается мало свободного времени, то страдает идеологическая работа, литературная работа.

Возьмем, например, область политической экономии. Никак нельзя сказать, что у нас в этой области мало теоретически подготовленных работников. Однако наши экономические журналы, например «Проблемы экономики», ставят мало или почти не ставят теоретических проблем. Вопросы политической экономии социализма не разработаны и не находят на страницах этих журналов должного отражения. Преподавание политической экономии в высших школах ведется не только без учебников, но и без программ, без всяких пособий. Это положение нельзя объяснить иначе, как недооценкой нашими работниками идеологической работы, пренебрежением к литературной деятельности.

Ленин и Сталин всегда поднимали на большую теоретическую высоту вопросы, вытекающие из практики, из опыта нашего социалистического

строительства. Наши экономисты этого не делают. Разве можно это называть иначе, как сползанием с большевистских позиций к чуждому позициям большевизма, узколобому делячеству?

Или возьмем область философии. Если теоретические работники в области политической экономии в значительной части переключились на работу по хозяйственному строительству, то философы в основном ведут преподавательскую работу. Однако если судить по журналу «Под знаменем марксизма», то положение на философском фронте не намного лучше чем на фронте политической экономии. Журнал «Под знаменем марксизма», являющийся единственным в стране органом философской мысли, не ведет борьбы против всякого рода реакционных, фашистских философских и социологических учений. Нет систематической борьбы против всяких анти-марксистских течений в различных областях науки. Нет систематической разработки и пропаганды материалистической диалектики, разработки ленинского этапа в развитии диалектического материализма. Вопросы исторического материализма, в связи с замечаниями товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов учебников по истории, не разрабатываются. От большевиков, разрабатывающих вопросы философии, нужно потребовать неуклонного разоблачения и преследования всех «дипломированных лакеев поповщины» (Ленин), всех и всяческих врагов марксизма, каким бы знаменем они ни прикрывались.

Еще хуже дело обстоит в области исторической науки. В замечаниях товарищей Сталина, Жданова и Кирова по поводу конспектов учебников по истории были даны все необходимые указания для того, чтобы вывести историческую науку на ленинский путь. Однако серьезной борьбы за осуществление этих указаний до сих пор нет. Различные группы авторов и отдельные авторы, писавшие учебники для средней школы, оказались не в силах или не хотели учесть этих замечаний. Работники исторического фронта, исторические журналы не развернули должной критики антинаучных теорий Покровского и его учеников. Наоборот, вместо борьбы за линию партии некоторые историки отошли в сторону от борьбы, отстранились от идеологической работы.

Возьмем, наконец, историю партии, эту науку, важнейшую для большевистского воспитания масс. Пропаганда истории партии все еще страдает рядом крупнейших недостатков. Наши учебники по истории ВКП(б) либо излагают историю ВКП(б) вне связи с историей страны, либо ограничиваются рассказом, простым описанием событий и фактов борьбы течений, не давая необходимого марксистского объяснения, либо страдают неправильностью конструкции, неправильностью периодизации событий. Необходимо не только излагать факты борьбы различных течений и фракций против партии: необходимо дать ленинское объяснение этим фактам, на что указывал товарищ Сталин еще в своем докладе на VII расширенном Пленуме ИККИ.

Товарищ Сталин говорил:

«Если взять историю нашей партии с момента ее зарождения в виде группы большевиков в 1903 г. и проследить ее последующие

этапы вплоть до нашего времени, то можно сказать без преувеличения, что история нашей партии есть история борьбы противоречий внутри этой партии, история преодоления этих противоречий и постепенного укрепления нашей партии на основе преодоления этих противоречий. Можно подумать, что русские люди слишком драчливы, любят дискутировать, плодят разногласия, и потому развитие партии идет у них через преодоление внутривнутрипартийных противоречий. Это неверно, товарищи. Дело тут не в драчливости. Дело тут в наличии принципиальных разногласий, возникающих в ходе развития партии, в ходе борьбы пролетариата. Дело тут в том, что противоречия можно преодолеть лишь путем борьбы за те или иные принципы, за те или иные цели борьбы, за те или иные методы борьбы, ведущей к цели. Можно и нужно идти на всякие соглашения с инакомыслящими внутри партии по вопросам текущей политики, по вопросам чисто практического характера. Но если вопросы эти связаны с принципиальными разногласиями, то никакое соглашение, никакая «средняя» линия не может спасти дело. Нет и не может быть «средней» линии в вопросах принципиального характера».

Товарищ Сталин уже в своем докладе на VII расширенном Пленуме ИККИ показал, что борьба большевиков с многочисленными антибольшевистскими течениями и фракциями была принципиальной борьбой за ленинизм. Он показал, что в условиях капитализма внутривнутрипартийные противоречия и разногласия являлись неизбежностью и вытекали из наличия в стране различных классов (пролетариат, крестьянство, буржуазия), из разнородного состава самого рабочего класса, из мелкобуржуазного характера страны. Он показал, что практика парадного благополучия, утаивание и замазывание внутренних разногласий ведут к засорению голов и идейному обнищанию партии и, в конечном итоге, — к перерождению партии, к превращению ее из революционной партии в реформистскую, как это было в Западной Европе. Усвоение этих указаний товарища Сталина должно быть ключом к пониманию внутривнутрипартийной борьбы в рядах ВКП(б) на протяжении всего ее существования. Однако эти указания товарища Сталина недостаточно усвоены историками нашей партии, преподавателями, авторами статей и учебников, и потому настоящей научной разработки вопросов истории нашей партии мы еще не имеем.

Поставленная партией задача партийно-политического воспитания масс требует немедленного улучшения всего дела постановки пропаганды истории нашей партии.

* * *

Пленум ЦК ВКП(б) потребовал повернуть всю партию в сторону больших политических вопросов. Для этого необходимо изжить дух узкопартийного делячества, восстановить большевистское отношение к вопросам общей политики, теории. Вся партия должна жить полной политической жизнью. Нельзя удовлетвориться тем, что по большим вопросам международной и внутренней политики читаются доклады узким кругом «специалистов».

Это должно быть делом всех марксистски грамотных членов партии. Нельзя ограничиться тем, что во время доклада задаются докладчику только вопросы справочного характера; необходимо организовать серьезное обсуждение докладов в организации, чтобы члены партии высказывали свое мнение по этим докладам. Без этого каждый член партии не может получить должной общеполитической ориентировки.

Пренебрежение к политическому воспитанию масс и к пропаганде ленинизма привело к тому, что многие партийные работники стали терять общеполитическую ориентировку. Тем серьезнее должен быть поворот к большим политическим вопросам, обеспечивающим наличие правильной общеполитической ориентировки.

Товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) с исключительной яркостью подчеркнул значение того факта, что «Советская власть победила только на одной шестой части света... Советский союз находится в обстановке капиталистического окружения».

Не впервые товарищ Сталин ставит этот вопрос перед партией. В каждом своем выступлении он напоминает о капиталистическом окружении, с которым мы находимся в непрерывной борьбе, и об опасностях, которые из этого окружения вытекают для нашей революции и для нашей страны. Намечая генеральную линию нашей партии на индустриализацию страны, еще в период XIV съезда ВКП(б), товарищ Сталин указывал, что если мы останемся отсталой крестьянской страной, без тяжелой индустрии, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы, что победить мы можем только став страной, передовой во всех отношениях. Наша партия всегда исходила из учета того, что СССР находится в капиталистическом окружении. Но несмотря на это члены партии, партийные организации стали забывать об этом капиталистическом окружении.

Товарищ Сталин еще шесть лет назад в своем письме в редакцию журнала «Пролетарская революция» указал, что «троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР». Только пренебрежение к большим политическим вопросам, забвение идеологической работы и основных ленинских идей могло привести к тому, что партийные товарищи не сделали из этого соответствующих выводов и прозевали превращение троцкистов в банду японо-немецких фашистских агентов, диверсантов, вредителей и шпионов.

Учет нашего исторического опыта должен был помочь нашим партийным товарищам увидеть, что вредительство связано с капиталистическим окружением и имеет корни в нем.

Только потому, что уроки истории нашей революции были забыты, бдительность усыплена, партийные товарищи прозевали превращение троцкистов и зиновьевцев в террористов, шпионов и диверсантов, только поэтому троцкистским негодяям удалось сравнительно долго вести свою подлую работу в нашей стране.

Потому, что было забыто значение капиталистического окружения, могло иметь распространение благодушие к троцкистам и иным двурушни-

кам, и наши партийные товарищи не поняли своевременно, что троцкисты, став передовым отрядом контрреволюционной буржуазии в ее борьбе против СССР, неизбежно должны скатиться к самым подлым методам борьбы против народов нашей страны — к вредительству, террору, шпионажу и диверсии.

* * *

Мы совершаем важнейший поворот в партийной работе, поворот к усилению руководства партийно-воспитательной работой, к пропаганде и агитации. Только этот поворот, только работа по-новому обеспечат выполнение требования товарища Сталина о том, чтобы члены нашей партии овладели большевизмом.

Задача эта велика. Она требует от партийных организаций работы по-новому, боевой политической работы в массах. Нет сомнения, что тогда политический уровень партийной массы быстро подыметесь на невиданную высоту.

УРОКИ ВРЕДИТЕЛЬСТВА, ДИВЕРСИИ И ШПИОНАЖА ЯПОНО-НЕМЕЦКО-ТРОЦКИСТСКИХ АГЕНТОВ*

В. М. Молотов

I

ФАКТЫ ВРЕДИТЕЛЬСТВА И ЛИЦО ВРЕДИТЕЛЕЙ

В прошлом году наша промышленность перевыполнила свои задания. Тяжелая промышленность перевыполняла свой производственный план не только в прошлом году, но за последние три года. Известно также, что тяжелая промышленность, несмотря на диверсионно-вредительскую работу троцкистско-фашистских агентов, не только выполнила первую пятилетку в четыре с четвертью года, но что она уже совсем близка к выполнению плана второй пятилетки (в 1936 году выполнено 98,3% от программы последнего года второй пятилетки). И все же в настоящее время мы должны сосредоточить исключительно серьезное внимание на вопросах ликвидации последствий вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов в нашей промышленности, нанесших немалый ущерб народному хозяйству.

Вредительству и диверсиям в тяжелой промышленности, как и на железнодорожном транспорте, троцкистская и иностранная шпионская агентура придавала большое значение. И это понятно. Враг стремился бить по наиболее важным и чувствительным для народного хозяйства и обороны местам.

Мы еще не знаем всех фактов, относящихся к вредительско-диверсионной деятельности троцкистских и других агентов в тяжелой промышленности и в других частях нашего госаппарата. Но и того, что мы знаем, достаточно, чтобы говорить о серьезном ущербе, нанесенном ими народному хозяйству и в частности тяжелой промышленности.

Говоря о вредительской банде в Наркомтяжпроме, прежде всего, приходится остановиться на Пятакове. Пятаков, бывший заместитель наркомтяжпрома, проработал в тяжелой промышленности свыше двенадцати лет с небольшими перерывами. Он имел немало своих людей в аппарате Наркомтяжпрома. Он был главным организатором вредительско-диверсионной работы преступной шайки в тяжелой промышленности.

Вот, что показывал Пятаков об этой работе:

«Мое служебное положение — зам. Наркомтяжпрома — давало мне больше возможностей свою контрреволюционную работу строить в первую очередь по линии выполнения директив Троцкого о вредительстве в народном хозяйстве.

По этой линии у меня складывались и личные связи с нужными людьми.

* Эта статья воспроизводит, с небольшими изменениями, мой доклад на последнем Пленуме ЦК ВКП(б). — В. М.

Я строил поэтому свою работу, исходя из следующих принципов:

1) Я подбирал себе людей из троцкистов, крупных хозяйственников. Выдвигал их, направлял на самостоятельную работу в соответствующие промышленные центры или в Москве, на руководящую работу.

2) Этим людям я давал задания (конечно, вводил их в курс директив Троцкого) по самостоятельному подбору себе других людей (не только троцкистов) и вести линию на срыв работы на их участках.

3) Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распляться в своей вредительской работе. Концентрировать свое внимание на основных крупных объектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение.

В этом пункте я действовал по директиве Троцкого: наносить чувствительные удары в наиболее чувствительных местах».

Такова установка главного руководителя вредительства и диверсий в Наркомтяжпроме. Он имел задание Троцкого бить социалистическое хозяйство по наиболее чувствительным местам и делал это с цинизмом оголтелого, ни перед чем не останавливающегося, преступника. Нельзя не признать, что в словах Пятакова насчет его широких возможностей вредительства в аппарате тяжелой промышленности много правды. Допустив это, мы сделали большую ошибку. Из этого мы должны извлечь серьезный урок на будущее.

Вредители, диверсанты и шпионы из троцкистской банды и иностранной агентуры, имея на руководящем посту в Наркомтяжпроме своего человека, получали большие возможности расставить своих людей в главках, в трестах и в предприятиях. Уже теперь разоблачена не одна сотня хозяйственных руководителей, имевших партбилет, а также «беспартийных» инженеров и техников, занимавших ответственные посты в учреждениях Наркомтяжпрома, которые в течение ряда лет вели здесь преступную, вредительскую работу. Надо пожелать, чтобы нам удалось поскорее и до конца вытравить из промышленности все ответвления этой преступной банды.

Перейду к отдельным отраслям тяжелой промышленности. Начну с химии.

Приведу, прежде всего, показания того же Пятакова:

«В химической и коксо-химической промышленности была проведена следующая вредительская и диверсионная работа:

1) Был составлен, представлен и оформлен такой план развития военной химии, который на деле приводил к распылению и омертвлению средств и затяжке сроков ввода в эксплуатацию нужных объектов.

2) В области азотной промышленности затягивалось строительство новых объектов, главным образом путем систематических и длительных переделок их проектов.

3) В серно-кислотной промышленности срывались действительные мощности путем понижения эксплуатационных коэффициентов.

4) В содовой промышленности задерживалось развитие мощности, благодаря чему сода, которую могли производить в СССР в совершенно неограниченных количествах, все время является остро-дефицитным продуктом. Помимо этого, не пропускалось создание новых содовых центров на базе соответствующих источников сырья (например, на базе отходов калийной промышленности, или на базе усольских (Восточная Сибирь) соляных источников).

Таковы основные факты вредительской работы в химической и коксо-химической промышленности, которую по моим заданиям проводил Ратаячак».

Пятакову, конечно, нельзя верить, что он сказал все, что знал о вредительстве в химической или другой промышленности. Наоборот, можно быть уверенным в том, что он сказал далеко не все, что он знал и мог вскрыть по вредительско-диверсионной части.

Дополним эти показания показаниями Дробниса насчет Кемеровского химического комбината. Дробнис показывал:

«Слишком много мы вредили и разрушали. Мне трудно будет говорить об отдельных деталях, но об основной нашей линии в подрывной работе и оставшихся у меня в памяти более крупных актах разрушений я расскажу.

Разрушительной работой, проводившейся мною, Норкиным — нач. Кемеровского химкомбината и Карцевым — зам. нач. химкомбината по технической части, начиная с 1935 года и до момента моего ареста, были охвачены Коксохимзавод, Азотно-туковый завод, ТЭЦ и жилищное строительство.

1. В течение первой половины 1935 г. наша разрушительная работа сводилась к тому, чтобы всемерно воспрепятствовать вводу в срок эксплуатацию ряда предприятий на правобережном строительстве, т. е. строительстве специальной химии, имеющем оборонное значение.

С этой целью мы сознательно задерживали проектирование электростанции. Эту работу, предусмотренную нашим планом, проводил главным образом Карцев — через проектирующие организации в Москве и Ленинграде.

2. Нами задерживалось проектирование и по целому ряду объектов специальной химии.

3. На объектах специальной химии была проделана такая подрывная работа, что по первоначальным проектам были заложены фундаменты ряда зданий, номера этих зданий я сейчас не помню, но потом проекты были забракованы и фундаменты этих зданий пришлось разбирать. На одном из зданий были возведены даже стены, которые потом были разобраны.

4. Из тех же соображений разрушительной работы Карцев, с нашего ведома, в бытность его в Москве в 1935 г., забраковал проект по главному зданию Азотостроя, а потом спустя месяца два мы были вынуждены начать работу по этому проекту.

5. Во второй половине 1936 г. нами был организован ряд аварий. Из наиболее крупных являлись аварии на амселитре и монтан-селитре».

Отмечу, далее, показания технического директора Горловского азотно-тукового комбината вредителя Асиновского. Он говорил:

«По Горловскому Азотно-туковому заводу контрреволюционной организацией проведены следующие диверсионные акты:

1) Приблизительно в апреле месяце 1934 года выведено из строя отделение нейтрализации цеха амселитры путем организации взрыва аммиакопровода. При взрыве были человеческие жертвы. В результате взрыва цех простоял семь дней. О том, что данный взрыв был произведен контрреволюционной организацией мне говорил Тамм после привлечения меня в организацию.

2) В октябре 1934 года организацией осуществлен взрыв двух коксовых компрессоров. В результате завод был остановлен на два часа. Со слов Тамма этот диверсионный акт был проведен Халезовым через привлеченных им новых членов контрреволюционной организации. Фамилии этих лиц мне Тамм не назвал.

3) В конце ноября 1934 года контрреволюционной организацией произведен обвал надземного коксового газопровода. Со слов Тамма этот обвал

был организован членом организации Халезовым. Других участников этого диверсионного акта Тамм мне не назвал.

4) В январе 1935 года был произведен взрыв меланжевого коллектора. В результате взрыва завод был остановлен на трое суток. Со слов Тамма взрыв был организован также Халезовым.

5) 11 ноября 1935 года Халезовым и Крушельницким был организован взрыв воздушных кабин в аммиачном цехе. В результате взрыва завод стоял три недели. Восстановительные работы обошлись, примерно, полтора—два миллиона рублей».

В течение ряда лет, из месяца в месяц группы вредителей и диверсантов, сидевших на боевых участках нашей промышленности, делали свое преступное дело, все более наглея от своей безнаказанности. Мы не можем при этом забывать о том, что эти преступления были лишь подготовкой, лишь пробой сил в отношении более крупных и опасных для нашей страны ударов в дальнейшем. По заданиям Троцкого — Пятакова, вредители, диверсанты и шпионы из их компании готовили нанесение главных ударов к началу войны. Если бы диверсионно-вредительские шайки японо-немецко-троцкистских агентов остались не разоблаченными до этого момента, то в начале войны мы встретились бы с большими трудностями при выполнении ряда боевых и хозяйственных задач.

Возьмем другую отрасль промышленности — уголь. Здесь также усиленно орудовала преступная шайка вредителей. Вот, что показывал известный Шестов в отношении Кузбасса:

«Разрушительная работа была развернута в направлении:

1. Умышленного замедления темпов нового шахтного строительства и реконструктивных работ по старым шахтам.

2. Организация строительства новых шахт с расчетом на неодновременное окончание работ по важнейшим объектам с задачей оттянуть начало эксплуатации шахт на полные проектные мощности.

3. Ведение систем эксплуатации мощных пластов, при которых создавались наибольшие потери угля, с расчетом на возникновение подземных пожаров, выводящих из строя отдельные месторождения угля.

4. Срыв подготовки новых горизонтов и полей, необходимых для разветвления угледобычи в соответствии с плановыми заданиями.

5. Искусственное создание разрыва между подготовительными и очистными работами с целью сорвать выполнение плана угледобычи.

6. Массовая порча механизмов, рассчитанная на срыв угледобычи.

7. Срыв правильной организации труда и противодействие разветвлению стахановского движения в последнее время.

Это основные подрывные мероприятия, производившиеся по угольным районам, где участниками организации была развернута разрушительная работа».

Теперь Шестов расстрелян и вредить больше не может. Но, читая его показания о проводившейся им с большим размахом вредительской подрывной работе в угольной промышленности, мы не должны забывать, что дело идет о фактах всего лишь вчерашнего дня, что еще вчера многие из наших товарищей, на глазах которых орудовал Шестов со своей шайкой, не замечали его преступлений. Разве это не должно служить серьезным предостережением нашим хозяйственникам, да и не только хозяйственникам.

В угольной промышленности Кузбасса вредители придавали большое значение распространению подземных пожаров. По этому поводу Шестов показывал:

«Основным подрывным мероприятием по Прокопьевску, давшим наибольший эффект, явилось огульное, без учета особенностей пластов, ведение камерно-столбовой системы, без выемки межкамерных целиков и без закладки выработанного пространства.

Этим мероприятием наряду со значительными потерями угля, достигавшими не менее 50% при допустимых 15—20%, были вызваны многочисленные подземные пожары, не ликвидированные до последнего времени. Пожары не дали и не дают возможности эксплуатировать нижние горизонты без риска дальнейшего распространения пожаров и возможности больших взрывов».

Шестов приводил пример вредительства и в шахтном строительстве:

«Четыре крупных ствола шахты 7/8 в 1932 году были заложены на базе крайне неудовлетворительно разведанных пластов. Эти шахты можно было заложить на более надежных и лучших месторождениях».

Тот же Шестов показывал, как проводились другие виды вредительства в угольной промышленности:

«Разрушительные удары в Анжерке направлялись и на эксплуатационные работы, достигалось такое положение, что рудник не выходил из прорыва.

Прежде всего эксплуатация механизмов велась так, что создавалась исключительно большая аварийность. Рудник механизированный и это сильно отражалось на угледобыче.

На работы с механизмами допускались совершенно неквалифицированные рабочие. Подготовка кадров не велась. Если бригадиры отказывались принимать неквалифицированных рабочих, то их били за то, что они не хотят готовить кадры на-ходу».

Остановлюсь, дальше, на такой важной для обороны отрасли промышленности, как цветная металлургия. О том, что Пятаков был особенно близок к цветной металлургии и приложил к ней свою вредительскую руку, широко известно.

Вот что показал Пятаков о вредительстве в медной промышленности на Урале, куда он сам не раз выезжал:

«Имея в виду огромное народно-хозяйственное и оборонное значение медной промышленности Урала, вредительство и было направлено в эту сторону.

Прежде всего, речь шла о задержке выплавки меди действующими заводами. Мне трудно сказать, как эта работа проводилась по отдельным заводам, но факт тот, что в результате вредительской деятельности троцкистской группы наиболее мощный из трех уральских заводов — Красноуральский все время имел крайне низкие качественные показатели. Карабашский завод по тем же причинам работал с постоянными срывами. На Кировоградском заводе вредительство коснулось в первую очередь обогатительной фабрики, и все три завода далеко не давали то количество меди, которое они могут давать.

Особенно сильно вредительство было развернуто на новостроящемся большом медном заводе на Урале — на Средуралмедстрой.

Прежде всего строительство этого завода нами всячески тормозилось. Строительство, начатое еще в 1932 г., к началу 1935 г. практически не существовало, находясь в полном развале.

На стройке еще Юлин на всех участках насадил троцкистов, которые, каждый на своем участке, под руководством Юлина срывали работу.

Когда я в начале 1935 г. был на стройке, то увидел, что вредительство шло настолько грубо, что оно бросалось в глаза, даже при самом поверх-

ночном наблюдении. Я был этим весьма обеспокоен и указал Жарикову, что так делать нельзя. Я предложил ему внешне подтянуть стройку и вести себя осторожнее. В этих целях мы с Жариковым приняли тогда более замаскированные методы вредительства. Мы условились, что он «проявит энергию», подтянет стройку, начнет строительство каких-либо объектов, но с таким расчетом, чтобы меди все же не было.

Кроме того, учитывая создавшееся напряженное положение с медной рудой на Урале, мы решили еще больше оттянуть работу на Дегтяринских рудниках (рудная база Средуралмедьстроя). Именно в этих целях в мае 1935 года я приказом отделил рудную базу от строительства завода и передал ее Уралмедьруде. При этом имелось в виду, что средства, отпускаемые на Дегтяринские рудники, будут распыляться в большом хозяйстве Уралмедьруды, и Дегтяринские рудники станут тормозом работы Средуралмедьстроя, даже после формального ввода его в эксплуатацию.

В этих же целях шла и урезка ассигнований по линии рудной базы. Это удавалось протаскивать мне лично, через аппарат Наркомтяжпрома.

Кроме того, по линии Средуралмедьстроя проведено еще одно очень серьезное вредительство.

Я имею в виду совершенное отсутствие строительства химической части комбината, которое мы умышленно отодвигали.

Дело в том, что завод этот может быть экономически выгодным только в комбинации с химическим заводом. Так Средуралмедьстрой и задуман. Дегтяринские руды — руды, очень бедные медью (около 1%). И если содержащаяся в них сера не будет использована химическим заводом, то 1) это чрезвычайно удорожит медь; 2) серные газы медного завода будут отравлять окружающую местность.

Именно поэтому Средуралмедьстрой должен был строиться как комбинированное предприятие. Мы же его во вредительских целях раскомбинировали. Химическую часть передали Главхимпрому, где Ратайчак ее и заморозил. В результате строится (и то вредительски) только медная часть, а к строительству химической части даже и не приступали».

Эти показания Пятакова дополнил бывший старший инженер-конструктор треста Уралмедьруда, вредитель Пучков. Он показывал:

«Контрреволюционная деятельность контрреволюционной организации в медной промышленности проводилась в направлении:

во-первых, умышленного создания на рудниках подземных пожаров; во-вторых, торможения развития добычи руды, путем умышленной задержки капитального строительства (при вполне достаточных ассигнованиях) и задержки проектирования;

в-третьих, в применении заведомо непригодных проектов».

Дальше Пучков перечислил конкретные факты вредительства:

«Неоднократно бывавшие на руднике Аристов и Берман также знали, что в местах старых работ наблюдается согревание (повышение температуры), но мер к охлаждению этого участка умышленно не принимали.

В результате от самовозгорания серного колчедана 25.VI—1935 г. на руднике возник крупный подземный пожар.

Умышленное непринятие Берманом каких-либо предупредительных мер (перемычек, затворов) сразу же привело к тому, что от горения серного колчедана газы быстро распространились по всем забоям не только шахты Компанейской, но и шахтам Центральной и Коминтерн, приостановив добычные и подготовительные работы по всем шахтам с 25 июня по 26 сентября 1935 года.

Пожаром причинен убыток государству свыше 1.500.000 руб., недодано руды медеплавильным заводам свыше 80.000 тонн.

Вывод из строя шахт настолько тяжело отразился на производственно-экономическом состоянии рудоуправления, что оно оказалось не в состоянии ликвидировать пожар своими средствами. Наркомтяжпромом, для ликвидации пожара, ассигновано Красногвардейскому руднику один миллион рублей.

В тех же диверсионных целях и по прямому указанию Аристова, Берман и Гайдеров не только умышленно не приняли мер к предотвращению пожара, но и не составили даже плана противопожарных мероприятий.

Подземный пожар на Красногвардейском руднике продолжается до сих пор.

Уже после возникновения пожара Аристов умышленно проваливал действительные мероприятия по ликвидации пожара...

Хочу заявить следствию, что в угрожающем пожарном положении находится и ряд других рудников, также в результате умышленных действий Аристова.

Я имею в виду имевшие место подземные пожары на Н. Левинском руднике и руднике III Интернационала.

Под угрозой пожарной опасности находится и Дегтяринский рудник...

Таубе искусственно подтасовал проект рудоподъемки Ольховской шахты (рудник III Интернационала), непригодный для шахты Кушайки.

На этом типовом проекте Ольховской шахты было рукой неизвестного лица (когда я был в командировке в Москве) надписано: «Принять для Кушайки».

Автора этой надписи я не мог установить, но Таубе знает это лицо, так как этот проект он утвердил.

О том, что запроектирование недостаточной высоты копра шахты Кушайки опасно для жизни рабочих, я хочу указать на последствия проектировки такого же копра по шахте № 2 Ливихинского рудоуправления.

В апреле месяца 1936 г. на этой шахте оборвалась клеть, именно вследствие переподъема клетки при недостаточной высоте копра. При этой аварии убило двух рабочих».

Не ясно ли после этого, что в отношении медной промышленности, к быстрому подъему которой мы особенно стремились в интересах обеспечения нужд обороны, мы допустили и серьезные упущения, предоставив слишком много воли врагам. Не ясно ли на примере медной промышленности, что если бы мы — и прежде всего Наркомтяжпром и уральские организации — были внимательнее к вопиющим безобразиям, творившимся здесь, мы гораздо раньше вскрыли бы вредительство и гораздо раньше расправились бы с преступной шайкой Пятакова. Тогда мы наверняка сумели бы двигать вперед добычу меди гораздо быстрее, чем это было.

Или возьмем такой пример, как вредительство в резиновой промышленности. Стоило нам проявить вовремя немножко больше бдительности в отношении подозрительных дел Биткера и К^о, и мы предупредили бы ряд прямо вызывающих вредительских актов со стороны этой темной компании.

Летом прошлого года всем нам бросился в глаза факт совершенно ненормального положения с покрышками для автомашин. На местах особенно сильно это чувствовалось. Теперь мы имеем показания Биткера, где сказано следующее:

«В результате подрывной работы группы (на Ярославском резино-асбестовом комбинате) в течение мая—июня месяцев 1936 г. выпущено около 200.000 дефектных шин. Было это сделано так — группа ввела свой собственный рецепт и без обычно практикующейся проверки на 1000—2000 шин по этому рецепту было сразу пущено серийное производство и завод в течение более 2-х месяцев (с 11 мая по 21 июля) выпускал сплошь бра-

кованную продукцию. В то же время был игнорирован рецепт ВА, разработанный НИРПом, который при испытаниях дал положительные результаты и предусматривал большой процент внедрения СК.

Эта вредительская работа в области качества шин является частью той вредительской линии, которую я проводил в области разрешения одной из важнейших хозяйственных задач — освоения синтетического каучука».

Нетрудно понять, что срывая производство автопокрышек, вредительская шайка Биткера стремилась нанести удар уборочной кампании колхозов и совхозов, а вместе с тем и ряду других наших важнейших мероприятий.

Даже по этим отрывочным показаниям вредителей видно, как разнообразны способы вредительно-диверсионной работы наших врагов и как много дыр в руководстве наших хозорганов, в которые пролезают враги, нанося нам удары. Только обывательской беспечностью и политической близорукостью можно объяснить то, что многие хозяйственные руководители изо дня в день проходили и проходят мимо вопиющих вредительских дел. Даже в немногих приведенных выдержках из показаний вредителей можно найти немало поучительных примеров, на которых мы должны учиться выявлять и предупреждать вредительно-диверсионные акты.

Вредители не могли не быть злейшими врагами стахановского движения. И они действительно вели гнусную борьбу против стахановцев, против стахановского движения.

Приведу два показания по этому поводу.

Первое — показание Дробниса. Вот его слова:

«Под видом якобы широкого развертывания стахановского движения мы сознательно дискредитировали это движение. Для этого мы не создавали необходимых условий, сознательно удлиняли рабочий день до 10 часов, а чтобы посеять раздор между стахановцами и не стахановцами мы на Азотострое ввели приписку отдельным рабочим такой работы, которую они фактически не проводили. Эти махинации проводились нами систематически».

Второе показание по этому вопросу — показание Норкина:

«Стахановское движение мы подрывали и тем, что поручали стахановцам такую работу, которая впоследствии должна была переделываться. Таким образом получалось, что рабочие старались, строили, а когда работа была закончена — «оказывалось», что делалось это не по проекту, не так, или не на том месте и поэтому сделанное ломали и строили вновь. Так, например, было с кладкой фундаментов на заводе олеума, которые после окончания строительства были взорваны и результаты стахановской работы пошли на смарку».

И все это делалось не только на глазах некоторых честных хозяйственников и инженеров, но и на глазах наших партийных и профессиональных организаций, которые либо не понимали значения происходивших перед ними фактов, либо не умели бороться с ними.

Вредители стремились к срыву стахановского движения и к тому, чтобы породить недовольство среди рабочих. Этим во многих местах занимались все эти Пятаковы, пятаковцы и прочие мерзавцы-вредители.

В своем показании по этому вопросу Пятаков говорил:

«На площадке строительства сперва Юлиным, а затем Жариковым создавались срывы в социально-бытовом обслуживании рабочих, создавались тяжелые бытовые условия, задерживалась выплата заработной платы.

Это в результате создало недовольство среди рабочих и способствовало срыву стахановского движения».

Приведу еще один пример того, до какой злобы к советской власти и к рабочим доходили все эти выродки из вредительской банды. Вот показания бывшего технического директора Ростсельмаша Равва:

«В майский праздник 1936 года организацией было подготовлено и проведено в сталелитейном цехе отравление газом рабочих, в результате чего были отравлены находившиеся в тот момент в цехе рабочие, а также бросившие их спасать пожарники в количестве 17 человек, из которых 6 человек погибло.

— Организовано оно было по заданию Глебова-Авилова. Непосредственными исполнителями этого диверсионного акта были Шлыков — зам. нач. газостанции и Козлов — механик сталелитейного цеха, причем последний к этому делу привлек одного или же двух человек...

Перед 1-м мая Глебов-Авилов вызвал меня к себе в кабинет и сказал, что мне нужно воспользоваться тем, что в праздничные майские дни завод станет на ремонт и организовать отравление рабочих газом. Он заявил мне, что 3-го мая, после окончания ремонта, имеется в виду включить газостанцию, — «стоит только оставить в одном из цехов задвижки в газопроводе открытыми и газ пойдет в цех». Он меня предупредил, что после того как произойдет отравление, надо будет объяснить это неопытностью ремонтной бригады, которая производила ремонт газопровода».

Куда еще идти дальше? А ведь показания Раввы, пробравшегося по нашей близорукости даже в партию, всего лишь дополнение к тому, что всем известно после январского судебного процесса, и по многим другим подобным фактам.

Все сказанное выше относится к тяжелой промышленности. Это не значит, что вредительско-диверсионных актов нет в других отраслях промышленности. Они имеются и в легкой промышленности.

Нельзя забывать о том, что, например, в связи с известным делом Промпартии в легкой промышленности были разоблачены крупные вредительские организации.

В свое время, несколько лет тому назад, в мясной и консервной промышленности была разоблачена крупная вредительская организация. Это следовало бы серьезно учесть работникам пищевой промышленности. Нельзя преуменьшать опасность диверсионно-вредительской работы в пищевой промышленности.

Нечего говорить о том, что в лесной промышленности, где приходится считаться с большой политической отсталостью руководящих кадров, есть весьма неблагоприятные участки. Пора товарищам из Наркомлеса учесть последние уроки вредительства, учесть факты разоблаченной вредительско-шпионской деятельности японо-немецко-троцкистских агентов.

Все это относится и к другим отраслям промышленности. Кажется, мы уже достаточно получили уроков, чтобы понять, что во всех отраслях хозяйства, во всех госорганизациях вредители и диверсанты стараются найти себе укромное местечко, пользоваться беспечностью расплодившихся у нас самодовольных руководителей, чтобы делать свое грязное дело.

В Наркомтяжпроме сидел заместитель наркома Пятаков, оказавшийся вредителем-диверсантом. Но, как известно, и в НКПС вредитель Лившиц был на посту заместителя наркома. В Наркомлесе вредитель Сокольников также был заместителем наркома, а до того сей шпион был, как известно, заместителем наркома по иностранным делам. В Государственном банке вредитель Аркус был заместителем управляющего Госбанка. Управляющим Промбанка был вредитель Туманов. В Наркомземе за последние годы разоблачен не один крупный вредитель из лиц, сидевших на самых ответ-

ственных постах в наркомате. Такими были Маркевич, Конор, Вольф, Рейнгольд — все это бывшие заместители наркома земледелия. Вредителем оказался бывший начальник Цудортранса Серебряков. В Наркомводе был одно время заместителем наркома вредитель Зоф. Ведь это далеко не полный перечень соответствующих фактов, но и сказанного, кажется, достаточно, чтобы понять серьезность вопроса.

Следует остановиться еще на примере с вредительством в области продовольственного снабжения населения. В этом смысле заслуживают большого внимания показания бывшего директора Пермского межрайпищеторга, вредителя Язовских. Он показывает:

«После того, как в июле 1936 года был опубликован проект новой Конституции СССР, Гинзбург (нач. отдела продтоваров Облвноторга в Свердловске) поставил перед участниками контрреволюционных групп задачу намеренно дискредитировать подытоженные в Конституции достижения. В сентябре месяце 1936 года в разговоре со мной он сказал, что нам необходимо к моменту VIII Чрезвычайного Съезда Советов, долженствующего утвердить Конституцию, организовать массовое недовольство населения. Гинзбург сказал далее, что это лучше всего можно сделать путем создания очередей у хлебных магазинов, организовав перебои в хлебоснабжении. Основное внимание, как говорил Гинзбург, надо сосредоточить на дезорганизации хлебной торговли в основных промышленных пунктах Свердловской области, при этом он особенно подчеркнул необходимость дезорганизации хлебной торговли именно в Свердловске, Перми и Тагиле.

Указанное вредительство наши к.-р. группы осуществили».

Другой свердловский вредитель, Воропаев, бывший коммунист, показывает следующее:

«Перебои в Свердловске в период с 25.XI по 5.XII—1936 г. т. е. в период работы Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР, были созданы умышленно, в результате вредительско-дезорганизаторской работы со стороны работников Горвноторга и Свердловпищеторга».

Как установлено следствием, 25 ноября 1936 года и в последующие дни в г. Свердловске, при наличии достаточных запасов хлеба, вредительской группе удалось умышленно организовать перебои с хлебом и вызвать образование огромных очередей у магазинов. Это было достигнуто тем, что значительная часть магазинов была недоснабжена хлебом, часть магазинов была перегружена хлебом, а в 17 магазинов из 87 хлеб в эти дни совершенно не завозился. Ну, не позор ли это тем советским и партийным руководителям, на глазах у которых безнаказанно проводились эти гнусные вредительские акты?

Напомню еще факты, относящиеся к деятельности руководящих областных советских органов. Недавно разоблачен, как вредитель и троцкист, председатель Свердловского областного исполкома Головин; в Киеве разоблачены, как вредители, два заместителя председателя областного исполкома и т. д.

Остановлюсь дальше на особенностях вредительства последнего времени. Для этого надо сравнить вредительско-диверсионную работу последнего времени с вредительством периода шахтинского процесса.

Тогда, в 1928—1930 годах, когда было вскрыто шахтинское дело, дело Промпартии, дело Метро-Виккерса, вредительства в пищевой индустрии, вредительско-диверсионная организация фон Мекка на железнодорожном транспорте, перед нами стояли вредители из буржуазного лагеря, из буржуазных специалистов. Тогда мы имели дело с вредителями из буржуазии. Эти господа были связаны с русскими белогвардейцами за границей, с ино-

странными разведками и шпионами, но они и не прикидывались нашими друзьями, не говоря уже о том, что они были далеки от нашей партии.

Особенность разоблаченного ныне вредительства заключается в том, что в диверсионно-вредительских организациях теперь активную роль играли люди с партийным билетом, выходцы из нашей партии. Особая опасность теперешних диверсионно-вредительских организаций заключается в том, что эти вредители, диверсанты и шпионы прикидываются коммунистами, горячими сторонниками советской власти и даже нередко имеют в прошлом те или иные заслуги перед партией и советским государством. Все это облегчает им обман наших органов, обман наших руководителей, особенно тех, которые страдают беспечностью и политической близорукостью. Между тем, теперь установлено, что троцкисты не только сомкнулись с буржуазными вредителями и агентами разведок фашистских и других иностранных государств, но стали прямыми организаторами и руководителями вредительства, диверсий и шпионажа. Маскируясь под коммунистов, надевая личину наших друзей, они пробирались на виднейшие посты в советском государстве и в партийных организациях для того, чтобы облегчить себе преступно-подрывную работу. Троцкисты превратились в банду вредителей и убийц, поступивших на службу иностранных государств, выполняющих поручения фашистских разведок в нашей стране.

Так изменилось дело со времени шахтинского процесса. Так переродились троцкисты в преступную банду, не стесняющуюся в средствах борьбы с советской властью, не стесняющуюся в средствах борьбы с рабочим классом нашей страны.

Надо сказать, что не только троцкисты, но и правые пошли по этому пути. Все эти бухаринцы, рыковцы и им подобные теперь также разоблачены в одной компании с троцкистами — вредителями, диверсантами и шпионами.

В связи с этим приведу показания одного довольно видного работника из правых. Я имею в виду В. А. Яковлева, бывшего при Угланове секретарем Хамовнического райкома в Москве. В своих показаниях бывший начальник Челябинского электро-металлургического комбината, вредитель В. А. Яковлев показывал:

«Совместно с инженером Кибардиным мною проведены следующие вредительские мероприятия:

1) На строительстве, над большим механическим цехом, строилась и была нами построена крыша, сконструированная Гипроспецметом таким образом, что все осадки (снег, дождь) задерживались на ней. Более того, было почти невозможно вывезти с этой крыши снег. Я понимал, что конструкция вредительская, я должен был приостановить строительство — я этого не сделал. В результате крыша быстро изнашивалась и текла, как решето, и вследствие этого портилось ценное оборудование большого механического цеха.

Этот вредительский акт был настолько очевиден, что нельзя было не писать в Главк об этом факте, что я и сделал для прикрытия своей роли в этом мероприятии. Крыша строилась в 1932 году под непосредственным руководством инженера Подосек, который выполнял мои указания о торможении темпов строительства.

2) По проекту Гипроспецмета трехтысячетонный пресс для тяжелых поковок был расположен таким образом, что его производственный поток был закрыт с трех сторон цехами, с четвертой же стороны к нему доступ был также загорожен. Этот пресс был начат постройкой Кибардиным под моим непосредственным руководством. И в этом случае я поднимал шум, созывая совещания и посылая всякие отношения, одновременно с этим продолжал строительные работы для установки прессы. Результат — снижение мощности

завода, так как это один из наиболее мощных прессов, и создание диспропорции, ибо взаимосвязь между цехами нарушалась.

3) Под руководством инженера Кибардина был разработан проект плотины нефтехранилища, емкостью в 10 тыс. тонн. Стык между самой плотинной и телом бетонного тоннеля был рассчитан вредительски и в результате при заливке нефтехранилища нефтью в ноябре 1932 года она просочилась в стыках, прорвала плотину и 5 тыс. тонн нефти ушло в Волгу». Тот же Яковлев далее показывал:

«К моменту моего прихода на строительство комбината (1934 г.) положение с канализацией на поселках и комбинате было следующим: по основному рабочему поселку были положены трубы, были также проложены стальные трубы по дну реки Миас (так называемый дюкер) для того, чтобы все фекальные воды вывести за реку на поля орошения. Оставалось положить трубы, примерно, через 200 метров гранитного грунта, соединить канализацию поселка с дюкером и продолжить их до полей орошения. До произведения всех этих работ все сточные воды из поселка, больницы, кино, бани и т. д. поступали и поступают в настоящее время в р. Миас. Примерно так же обстояло дело и с канализацией на производственных предприятиях: все трубы были проложены и выведены за электродный завод, нужно было их проложить до реки, уложить дюкер и вывести на другую сторону Миаса. Так как это не было сделано, а канализация за ферро-сплавным заводом разрушилась вследствие плохого качества работы, все фекальные воды выходили на поверхность и по канаве, огибая поселок кирпичного завода, поступали в р. Миас.

Таким образом, все фекальные воды из поселка и с предприятий поступали в реку, откуда бралась вода для нужд заводов и для рабочих поселков комбината и электростанции. Само собой разумеется, что эти воды загрязняли реку и вызывали эпидемии, о чем я дальше покажу.

Стоимость всей суммы оставшихся работ по канализации выражалась в 80, максимум 100 тысяч рублей. Само собой разумеется, что такую сумму, при общей стоимости комбината 100 миллионов рублей, легко можно было найти и всю работу закончить в один сезон.

Я этой работы не провел совершенно сознательно, ибо она привела бы, вместе с установлением водопровода, к полной ликвидации эпидемии и разрешению вопроса с питьевой водой.

Я должен показать, что эти вопросы в течение нескольких лет стояли в центре внимания всех общественных организаций и рабочего населения поселков, вызывая большое недовольство отсутствием заботы о нуждах и здоровье рабочих. Конечно, недовольство это было направлено не против меня — конкретного виновника, а против государства, которое «не заботится» о здоровье трудящихся. Как я уже ранее показывал, возбуждение недовольства среди населения против руководства партии и страны входило составной частью в директиву правых о вредительстве. Моя вредительская работа в области канализации есть один из конкретных фактов осуществления этой директивы».

К чему приводило это вредительство, видно из показаний самого Яковлева:

«Я уже показал, что, во-первых, население было вынуждено пользоваться технической водой, которая поступала бы без очистки из р. Миас, и что, во-вторых, все фекальные воды поступали в ту же реку, причем эти фекальные воды поступали в р. Миас выше по течению, чем была расположена насосная станция, которая брала воду, идущую на бытовые нужды рабочих. Отсюда, кроме постоянного недовольства среди рабочих, имел место ряд эпидемий. Эпидемии возникали именно в поселках завода и ГРЭС, население которых пользовалось технической водой. Эпидемии дизентерии

летом 1935 года и в мае 1936 года и брюшного тифа в декабре 1935 года, причем заболело в день в среднем 8 человек, иногда же заболеваемость доходила до 18 человек и в феврале 1936 г., когда в день заболело 5—7 человек. Кроме этого, постоянным явлением были массовые желудочные заболевания, что снижало выход на работу и производительность труда».

Таковы факты. Из них видно, что мы и здесь имеем дело со злейшими врагами трудящихся, с бандой преступников.

Мы указываем на все эти факты для того, чтобы сделать из них большевистские выводы. Наша задача не только в том, чтобы найти отдельных виновников преступлений и покарать их. Наша задача — сделать из этого правильные практические и политические выводы. Наша первейшая задача заключается в том, чтобы понять эти факты и развернуть борьбу с вредительством и вредителями действительно по-большевистски.

Выступая на апрельском Пленуме ЦК ВКП(б) 1928 года по поводу шахтинского дела, товарищ Сталин заострил внимание на критике недостатков нашей работы, вскрытых вредительством. Он говорил тогда о необходимости «не тушить самокритику, а раздуть ее».

Это указание товарища Сталина целиком относится и к настоящему моменту. Мы должны доказать способность к развитию большевистской самокритики, доказать способность считаться с критикой, как бы она иногда ни была неприятна для руководителей. Только так можно доказать на деле действительное желание исправить свои недостатки, которое без развития самокритики ничего не стоит. Наша задача заключается, прежде всего, в том, чтобы понять, какие недостатки управления, какие недостатки нашей работы облегчили предательскую работу троцкистских и иных вредителей, облегчили подкобы этих и других агентов иностранных контрразведок в наших хозорганах, на предприятиях, в шахтах, на железных дорогах, на электростанциях, в наших государственных учреждениях.

В связи с обнаружившимися крупнейшими недостатками управления, мы должны сейчас сосредоточить внимание на следующих основных задачах: во-первых, воспитание кадров, во-вторых, подбор работников и, в-третьих, методы руководства.

Если мы внимательно отнесемся к урокам вредительства, к новым приемам борьбы со стороны наших врагов, то мы многому научимся и скоро освободимся от некоторых вопиющих недостатков в работе руководящих органов. В этом смысле даже те немногие примеры вредительно-диверсионной работы троцкистско-бухаринских и иностранных агентов, которые приведены выше, содержат немало поучительного. Было бы только на деле это желание учиться, действительное желание освободиться от некоторого самодовольства, которое на почве больших успехов имеется у некоторых наших руководителей.

II

НАШИ ЗАДАЧИ В БОРЬБЕ С ТРОЦКИСТСКИМИ И ИНЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ, ДИВЕРСАНТАМИ И ШПИОНАМИ

1. ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ

Начну с первого вопроса — с вопроса о воспитании кадров.

В свое время мы сумели сделать нужные выводы из шахтинского дела. Шахтинское дело показало, что мы находились в слишком большой зависимости от старых, буржуазных специалистов, чуждых советскому строю. Оно показало, насколько мы были слабы по части большевистских кадров, овладевших техникой и производством. Уроки шахтинского вредительства мы использовали для того, чтобы поставить вопрос о воспитании хозяйственно-технических кадров на новые рельсы.

С 1928 года, к которому относится дело шахтинских вредителей, мы начали перестройку всего технического образования. Тогда партия прямо сказала, что больше нельзя мириться с технической отсталостью наших хозяйственных кадров. Задача создания большевистских технических кадров, задача овладения техникой, была поставлена перед большевиками как одна из самых главных и неотложных.

Товарищ Сталин в начале 1931 года на совещании хозяйственников говорил:

«Надо признать, к стыду нашему, что и среди нас, большевиков, есть не мало таких, которые руководят путем подписывания бумаг. А вот, чтобы вникать в дело, овладеть техникой, стать хозяином дела,— на этот счет — ни-ни.

Как могло случиться, что мы, большевики, проделавшие три революции, вышедшие с победой из жестокой гражданской войны, разрешившие крупнейшую задачу создания промышленности, повернувшие крестьянство на путь социализма, — как могло случиться, что в деле руководства производством мы пасуем перед бумажкой?

Причина тут заключается в том, что подписывать бумагу легче, чем руководить производством. И вот многие хозяйственники пошли по этой линии наименьшего сопротивления».

Дальше тов. Сталин говорил о шахтинском деле как о первом важном сигнале насчет недопустимой отсталости наших хозяйственников в техническом отношении:

«Сама жизнь не раз сигнализировала нам о неблагополучии в этом деле. Шахтинское дело было первым сигналом. Шахтинское дело показало, что у парторганизаций и профсоюзов не хватило революционной бдительности. Оно показало, что наши хозяйственники безобразно отстали в техническом отношении, что некоторые старые инженеры и техники, работая бесконтрольно, легче скатываются на путь вредительства, тем более, что их непрерывно донимают «предложениями» враги из-за границы. Второй сигнал — процесс «Промпартии».

Товарищ Сталин так раз'яснял уроки шахтинского вредительства:

«Как могло случиться, что вредительство приняло такие широкие размеры? Кто виноват в этом? Мы в этом виноваты. Если бы мы дело руководства хозяйством поставили иначе, если бы мы гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, — вредителям не удалось бы так много навредить».

В этой речи тов. Сталин сформулировал и новые задачи, вставшие перед нами в период реконструкции:

«Пора покончить с гнилой установкой невмешательства в производство. Пора усвоить другую, новую, соответствующую нынешнему периоду установку: вмешиваться во все. Если ты директор завода — вмешивайся во все дела, вникай во все, не упускай ничего, учись и еще раз учись. Большевики должны овладеть техникой. Пора большевикам самим стать специалистами. Техника в период реконструкции решает все».

Лозунг об овладении техникой стал в центре задач партии и рабочего класса, и это дало громадные положительные результаты. Не желая этого, шахтинские вредители ускорили создание кадров красных специалистов, ускорили перестройку нашего технического образования.

Приведу некоторые цифры по тяжелой промышленности. Сравним положение по предприятиям НКТП в 1930 и 1936 гг.

В 1930 году на тысячу рабочих в предприятиях НКТП приходилось 20 инженеров, а в 1936 году — уже 33 инженера. Если взять инженеров, техников и мастеров вместе, то получается рост с 68 до 105 на тысячу рабочих. В каменноугольной промышленности за тот же период количество инженеров возросло с 4 до 9, а в химической — с 33 до 52 на тысячу рабочих, занятых в производстве.

* Что рост новых технических кадров промышленности шел в значительной мере за счет коммунистов, видно из следующих фактов.

За три года — с 1933 по 1936 — количество коммунистов возросло с 9 до 24% среди общего количества главных инженеров шахт, по которым имеется соответствующий учет. В химической промышленности количество коммунистов среди главных инженеров предприятий за тот же период возросло с 20 до 28 процентов.

Индустриальные вузы в 1928 году выпускали всего около 9 тысяч человек. В 1936 году выпуск из этих вузов поднялся до 36 тысяч, т. е. увеличился за этот срок в 4 раза. Общее количество учащихся во втузах НКТП с 1930 года, когда оно составляло 57,5 тысячи человек, поднялось в 1936 году до 108,6 тысячи человек, т. е. увеличилось за 6 лет примерно в два раза. За этот же период количество учащихся в техникумах НКТП увеличилось с 42,7 тысячи до 80 тысяч человек.

За последние годы развернулась техучеба рабочих, занятых в производстве. От $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ рабочих тяжелой промышленности охвачены техучебой в различного рода школах и курсах. Техучеба неуклонно разворачивается и в других отраслях промышленности.

Все это говорит о том, что в деле подготовки хозяйственно-технических кадров, в создании новых кадров квалифицированных промышленных работников вообще за последние годы сделано громадное дело.

Теперь мы уже не так слабы в техническом отношении, как это было в период шахтинского дела и в период «Промпартии». Мы многое сделали для того, чтобы провести в жизнь лозунг об овладении техникой и производством. Мы имеем теперь свои, советские, хозяйственно-технические кадры, в основном овладевшие своим делом. Их уже немало, они твердо стоят на ногах.

Однако, надо признать, что проведение задачи овладения техникой проходило во многих случаях односторонне, с ущербом для большевистского воспитания кадров. Овладев техникой, многие наши работники отстали в своем политическом развитии от современных, более сложных политических задач.

Узкое делячество, ограничение кругозора узко-хозяйственными рамками, отрыв от партийно-политических задач и порожденная всем этим политическая близорукость стали уделом многих наших работников хозяйственного фронта. Вместо повышения большевистской бдительности, многие работники промышленности и транспорта политически отстали, попали в русло обывательского благодушия, политической беспечности. Надо признать, что, увлекшись успехами и перевыполнением планов, многие из наших товарищей хозяйственников, да и не только хозяйственников, отдали большую дань самоуспокоенности и самодовольству, которые столь чужды большевистским качествам.

Партия выдвинула лозунг — «Большевики должны овладеть техникой». Кажется, понятно, что дело шло об овладении техникой большевиками, что партия призывала хозяйственников овладеть техникой так, как это полагается большевикам. На деле зачастую получалось так, что, овладевая техникой, наши товарищи забывали о своих большевистских обязан-

ностях и политически шли не вперед, а назад. Этим воспользовался враг, чтобы не только зло посмеяться над политической близорукостью некоторых, даже очень крупных, наших работников, но чтобы нанести государству немалый ущерб. У нас нередко получалось, что овладение техникой шло вместе с ослаблением большевистских качеств работника. Нам же требуется овладение техникой в полном смысле этого слова с дальнейшим усилением большевистских качеств наших кадров.

Из этого видно, какие требования мы должны предъявлять к нашим хозяйственным кадрам. Остановлюсь на этом подробнее.

Понятно, что, во-первых, к числу таких требований относится знание своего дела, иначе говоря полное овладение техникой, производством и всем порученным делом, как это требуется для настоящего руководителя. Ни о каком ослаблении этого требования к нашим руководящим кадрам не может быть и речи. Напротив, уроки вредительства, диверсий и шпионажа троцкистской и иностранной агентуры, не раз водившей за нос наших хозяйственных руководителей, подчеркивают необходимость дальнейшей упорной борьбы за овладение техникой. Тот, кто еще не знает по-настоящему порученной работы, тот должен изучать дело, вникать в него, учиться работать. Учиться не только у друзей, но и у врагов, не только внутри страны, но и за границей — у всех, у кого можно, чтобы овладеть своим делом по-настоящему в полном смысле слова. Без серьезного знания своего дела сейчас не может быть настоящего руководителя ни в одной области работы.

Способность к самокритике, развитие этой способности — таково второе требование к нашим кадрам, которое нужно решительно подчеркнуть в связи с уроками вредительства троцкистов. Без развития этой способности, без действительной самокритики не может быть настоящего движения наших кадров вперед. Без развития способности к самокритике нельзя мечтать о достижении задачи догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны. Мы проводим техническую реконструкцию всего народного хозяйства, мы хотим внедрить и внедряем новую технику, передовые производственные методы, высшие современные производственные нормы. Мы движемся по этому пути вперед, но еще во многом отстаем от передовых по технике капиталистических стран. Чтобы быстрее овладеть всеми достижениями современной техники, мы должны подвергнуть нашу работу, наши достижения и успехи тщательной проверке, серьезной критике. Нельзя успокаиваться на имеющихся успехах, надо доискиваться причин, по которым мы еще во многих случаях далеко отстаем от передовых в технико-производственном отношении иностранных государств, от достигнутого ими уровня производительности труда, от достигнутых ими производственных норм и качества работы.

Без самокритики, без развития способности к настоящей самокритике нельзя двигаться вперед. В наших условиях это особенно важно. В наших условиях идет быстрый рост новых технических кадров, есть немало людей, способных и желающих своей инициативой, практическим опытом и знаниями помочь делу. Надо воспитывать в наших работниках чуткость и умение прислушиваться к сигналам, идущим снизу, со стороны рядовых работников и техников. Надо добиться того, чтобы руководитель относился к этим сигналам не по-чиновничьи бездушно, не по-сановному высокомерно. Нужна внимательность даже тогда, когда сигнал идет из чуждой среды и по чуждым нам мотивам. Если мы разовьем эту способность, способность по-большевистски вникать в эти сигналы, подвергать проверке любое, иногда кажущееся абсолютно проверенным положение в своей работе, тогда мы быстрее будем исправлять наши недостатки и предупредим происки многих вредителей и диверсантов. Ослабление же самокритики, неспособность

к ее развитию ведут к бюрократизации и окостенению, что легко используют наши враги в своих антисоветских целях, в целях вредительства и диверсионно-шпионской работы. Чем больше мы разовьем наше умение разбираться в недостатках своей работы, умение отличать положительное и творческое от формально-бюрократического, тем быстрее наши кадры будут расти как настоящие большевистские организаторы, и тем быстрее народное хозяйство нашей страны догонит и перегонит передовые современные показатели в технике, в производстве и в других областях. Когда мы соединим такие качества, как знание дела и способность к самокритике, мы расчистим наш путь от всяких вредителей и обеспечим достижение любых современных технических и производственных показателей.

Честность в отношении к государству — таково еще одно качество хозяйственно-технических кадров, которое мы должны всемерно воспитывать и укреплять. В нашей стране, где основные хозяйственные и культурные ценности принадлежат государству, осуществляющему волю трудящихся, где, с другой стороны, многие руководители проявляют беззаботность насчет борьбы с ворами и казнокрадами и где так еще сильны мелко-буржуазные, или, иначе говоря, хищническо-анархические, привычки у работников госаппарата — никак нельзя считать зазорным напоминать о необходимости воспитания наших кадров в духе действительной добросовестности и честности в отношении государства. Между тем об этом снова и снова приходится говорить, так как у нас немало фактов надувательства государства, иногда, к нашему стыду, проводимого с поощрения руководителей, в том числе и партийных руководителей. Одни приписки угледобычи в Донбассе что значат! Сколько мы не осуждали за это, сколько ни отдавали под суд, а и теперь еще не выкорчевали многих жульничеств с припиской добычи угля на шахтах Донбасса и в других районах. Разве среди наших руководителей нет таких работников, которые смотрят сквозь пальцы на приписку угледобычи, которые подписывают, чтобы приукрасить свое положение перед вышестоящими органами, неправильные рапорта об окончании строек и о выполнении производственных планов раньше действительного их выполнения? Для того чтобы поскорее выдвинуться, покрасоваться хотя бы на момент, иной раз и неплохие организаторы-хозяйственники идут на фальшь, на обман государства. А уж вокруг таких руководителей-карьеристов ищите кучу подхалимов и холоуев, за спину которых так удобно прятаться всяким вредителям-мерзавцам. В наших условиях ослабление трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях на-руку только злейшим врагам трудящихся. В наших условиях потворство обману государства со стороны руководителей учреждений и предприятий, хотя бы для того, чтобы отрапортовать и похвастаться «успехами», или просто мягкотелость в этих делах — цель, в которую просовывают свою предательскую лапу диверсант, вредитель и шпион, которые ведь так нуждаются в «расположении» наших руководителей, чтобы пакостить государству. Без серьезной и постоянной борьбы за воспитание наших кадров в духе честного отношения к государству нельзя обеспечить успеха в решении великих задач социализма, нельзя покончить с хищническими, мелко-буржуазными пережитками в сознании людей.

Мы должны поднимать знание дела, способность к самокритике, честность в отношении к государству у наших хозяйственных и инженерно-технических кадров. Мы должны развивать все эти качества у наших работников.

Но особенно нам необходимо поднять бдительность к врагу, преодолеть политическую близорукость и привить всем нашим руководителям настоящее большевистское понимание их обязанностей.

Без усиления этого качества ни о каком серьезном воспитании совет-

ских кадров не может быть и речи. Когда партия выдвинула лозунг «Большевики должны овладеть техникой», она требовала, чтобы большевики овладели еще одним оружием, оружием передовой техники. А как этот лозунг проводился на деле? На деле, двигаясь вперед в области техники, многие товарищи беззаботно отнеслись к своим политическим обязанностям, оторвались от политики, отдались позорной беспечности в отношении к врагу. Конечно, дело нелегкое — справиться одновременно с обеими задачами: расти в овладении техникой и в овладении большевизмом. Но если ты большевик, то не должен подменять одну задачу другой или, по крайней мере, должен нагнать замеченное упущение. Уроки, о которых мы сейчас говорим, достаточно поучительны, чтобы признать, что во многих случаях у нас этого не вышло. Эти уроки требуют от нас того, чтобы мы исправили этот крупный недостаток, чтобы мы не противопоставляли овладение техникой овладению большевизмом, а добивались бы того, чтобы вместе с овладением техникой наши кадры росли в своей большевистской сознательности.

В резолюции Пленума ЦК ВКП(б) говорится:

«Пленум ЦК ВКП(б) не может пройти мимо того нежелательного явления, что само выявление и разоблачение троцкистских диверсантов, после того, как диверсионная работа троцкистов стала очевидной, происходило при пассивности ряда органов промышленности и транспорта. Разоблачали троцкистов обычно органы НКВД и отдельные члены партии — добровольцы. Сами же органы промышленности и в некоторой степени также транспорта не проявляли при этом ни активности, ни тем более — инициативы. Более того, некоторые органы промышленности даже тормозили это дело».

Правильно ли это указание или неправильно? Правильно ли, что наши хозяйственники не помогли разоблачению вредительства, а иногда даже тормозили его? Да, правильно. Этого не оспоришь.

Мы имеем громадные успехи в хозяйственном и культурном строительстве, но растут и наши политические задачи. Нам приходится считаться и с тем фактом, что наш классовый враг прибегает к новым, более хитрым, более замаскированным методам борьбы. От наших руководителей требуется умение распознать и разоблачить эти новые маневры врага. Для этого необходимо расширить политический кругозор наших кадров, привить им зоркость к врагу, чем бы он ни маскировался. Только в этом случае, только с этими, большевистскими качествами наши хозяйственники и другие работники будут достойны имени настоящих руководителей.

Многочисленные факты разоблаченного вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов говорят о том, что нужные большевистские качества у наших хозяйственно-технических кадров во многих случаях сейчас отсутствуют. Поэтому у нас расплодилось немало вредителей, диверсантов и шпионов. Поэтому наши работники плохо распознают троцкистов и иных двурушников. Пора всерьез взяться за борьбу с этими позорными явлениями.

Приведу примеры того, как в некоторых случаях нам удавалось сорвать намерения троцкистских вредителей. Возьму для примера вопросы химии, где благодаря вмешательству тов. Орджоникидзе был сорван ряд крупных вредительских планов.

В серно-кислотной промышленности троцкистские вредители всячески старались снизить производственные мощности заводов. Они усиленно доказывали, что мощность этих заводов не обеспечивает выполнения намеченного плана производства серной кислоты. После проверки оказалось, что путем интенсификации производственного процесса можно дать на действующем оборудовании серной кислоты на 60% больше того, что намеча-

лось. Благодаря этому уже на 1937 год серно-кислотным заводам оказалось возможным дать производственный план, значительно превышающий называвшуюся ранее «производственную мощность заводов», хотя работы по интенсификации еще не закончены. Надо продолжить работу по разоблачению вредительских дел в этой отрасли промышленности, и мы добьемся дальнейших успехов.

Вот другой пример. По другой отрасли промышленности Главоргхимпром НКТП для удвоения производственной мощности промышленности потребовал капиталовложений не больше и не меньше, как 1300 миллионов рублей. И здесь поставленная тов. Орджоникидзе задача интенсификации производства на заводах позволила решить дело иначе. Проведенная уже работа по этим заводам дала возможность установить, что для удвоения мощности требуется не 1300 миллионов рублей, а 350 миллионов рублей, — вероятно, и того меньше. И в этом деле вредительские планы с их бесчестно-рваческими требованиями в отношении к государству были разоблачены.

Примеры с серно-кислотной и другими отраслями промышленности, имеющими большое значение для обороны страны, достаточно поучительны. На этих примерах видно, как зарвавшиеся вредители получили отпор от руководства наркомата. Но и в этих случаях нам не удалось своевременно вскрыть вредительства и вредителей. Вредительские планы в данном случае были опрокинуты, но организация вредителей во главе с Ратайчаком и другими оставалась до недавнего времени неразоблаченной.

Всем известна борьба с так называемым «предельчеством» в НКПС'е. Троцкистские вредители в НКПС'е пытались прикрыть свою антигосударственную работу наукой и техническими соображениями, доказывая невозможность дальнейшего роста погрузки на железнодорожном транспорте без новых больших капиталовложений. Планы вредителей-«предельщиков», как известно, были сорваны. Тов. Каганович успешно развернул борьбу с «предельщиками» в НКПС, и, как известно, это дало большие положительные результаты. Псевдо-научные и псевдо-технические возражения вредителей-«предельщиков» были разгромлены практическими успехами железнодорожного транспорта. Этим было сделано большое дело для государства. Но все дело в том, что вредители в НКПС'е сидели не только в плановых органах, проповедывавших «теорию пределов». После разгрома «предельщиков» троцкистская вредительская организация в НКПС'е осталась существовать и продолжала свое предательское дело, особенно изоцряясь в устройстве аварий и крушений. Это — нам лишнее напоминание о необходимости развернуть борьбу с вредительством и вредителями до конца.

Разумеется, разоблачение вредителей лежит прежде всего на органах Наркомвнудела. Но нельзя всю ответственность за разоблачение вредителей взваливать на органы Наркомвнудела. Для чего-нибудь сидят же руководители в своих организациях, получают же они сигналы от работников своего аппарата, должны же они хоть иногда почувствовать опасность со стороны врага, когда враг ведет подпольно!

Поняли ли наши хозяйственные руководители теперь свои большевистские обязанности в борьбе с вредителями, диверсантами и шпионами — вот в чем главный вопрос. Это еще надо доказать. Это необходимо доказать каждому руководителю на своем посту, на своей работе. Без этого нельзя поднять политическое воспитание кадров, усилить бдительность и уметь бороться с врагом. Руководители обязаны, по крайней мере теперь, когда многие факты уже вскрыты, объяснить своим работникам, где они ошиблись, кто допустил эти упущения, почему произошли эти факты. Как иначе можно заставить людей задуматься над своими недостатками, как иначе расширить политический кругозор работников, если мы не будем их учить этому на конкретных примерах, на конкретных ошибках и недостатках работы.

Некоторые думают отговориться признанием «некоторых недостатков» в «некоторых звеньях». Но такие речи не стоят ни гроша. Руководитель, у которого вскрыты крупные недостатки, опасные вредители, наличие важных фактов политической беспечности, должен честно, на конкретных примерах, объяснить своим работникам, своему активу, причины этих явлений. Только так можно предупредить новые провалы и новые подкопы врагов. Без этого нельзя говорить о большевистском воспитании кадров, без этого руководитель — не руководитель, а бюрократ, сановник, что хотите, но не большевистский представитель на ответственном посту.

Нам предстоит большая практическая работа по ликвидации вредительства. Насколько успешно справимся мы с этой задачей, будет зависеть от того, сумеем ли мы по-большевистски подойти к этому важному вопросу. Есть большая опасность, что некоторые наши хозяйственники еще плохо учли уроки вредительства, еще не освободились от политической беспечности и относятся к этому делу поверхностно, несерьезно.

Приведу теперь пару таких примеров, из которых видно, что разоблачение фактов вредительства — дело непростое.

Типичным в этом отношении можно считать положение с оловом. В течение длительного времени многие наши хорошие намерения вредители в оловянной промышленности проваливали с треском. Мы нуждаемся в олове, тратим большие средства для его импорта, поэтому, казалось, Наркомтяжпром должен был бы добиться правильной организации этого дела и покончить с позорными рассуждениями всяких вредителей и хвостистов об отсутствии залежей олова в СССР. Но, к нашему стыду, нам до сих пор не удавалось этого сделать. Года три тому назад, вопреки главку, пришлось отдать под суд руководство соответствующего треста и некоторых других работников, явно срывающих это дело. Но произведенное обновление личного состава в оловянной промышленности к существенному улучшению не привело. Пятакову удалось посадить в Главникельолово, которому подчинена оловянная промышленность, вредителя с партийным билетом — Языкова, и мы все еще остаемся с жалким производством олова в стране. Тем не менее не подлежит сомнению, что теперь, приняв меры к очистке оловянной промышленности от вредителей и учтя недавний урок, мы быстро двинем эту работу вперед.

Другим примером не разоблаченного до конца вредительства можно считать Уралвагонстрой. Дело идет о крупнейшем вагоностроительном заводе, который должен в ближайшие годы давать главную массу вагонов современного типа. Во главе этого строительства в течение ряда лет стоял активнейший вредитель Марьясин, причем секретарем партийного комитета на «Уралвагонстрое» был также вредитель-троцкист Шалико-Окуджава. Несколько месяцев, как эти вредители разоблачены. Казалось, надо было из этого извлечь соответствующие уроки. Насколько мы сумели это сделать, — видно из следующего.

В феврале этого года по поручению Наркомтяжпрома, для проверки вредительских дел на «Уралвагонстрое» выезжала специальная авторитетная комиссия. Во главе этой комиссии были поставлены такие товарищи, как начальник Главстройпрома тов. Гинзбург и кандидат в члены ЦК ВКП(б) тов. Павлуновский. К каким же выводам пришла эта комиссия? Комиссия так сформулировала общие свои выводы по Уралвагонстрою: «Ознакомление с Уралвагонзаводом привело нас к твердому убеждению, что вредительская работа Пятакова и Марьясина на стройке не получила большого развития».

Оказывается, вредительство в «Уралвагонстрое» «не получило большого развития». Комиссия пытается обосновать эти свои выводы, сведя недостатки в строительстве к некоторым перерасходам и к отставанию в строитель-

стве подсобного хозяйства. Но политическая близорукость комиссии совершенно очевидна. Даже прежних показаний вредителя Марьясина было достаточно для того, чтобы понять, что комиссия Гинзбурга—Павлуновского смазала фактическое положение дела на стройке. Достаточно сказать, что эта комиссия не привела ни одного факта вредительства на стройке. Получается, что матерый вредитель Марьясин вместе с другим вредителем, Окуджавой, сами на себя наклеветали. Между тем, пока комиссия ездила на Урал, Марьясин дал новые показания, где более конкретно указывает, в чем заключалась его вредительская работа на стройке. Он указывает при этом на целый ряд фактов вредительства в Уралвагонстрое, которые прошли мимо глаз уважаемой комиссии. После этого, товарищи из Наркомтяжпрома, не следует ли признать, что нужно посерьезнее проверять вредительские дела разных Марьясиных и признать, что некоторые проверочные комиссии склонны слишком поверхностно относиться к своим задачам.

Факт с проверочной комиссией по «Уралвагонстрою» говорит о том, что, несмотря на все уроки, мы очень туго перестраиваемся, продолжаем страдать неумением распознавать врага, проявляем и теперь избыток политической близорукости.

Наркомтяжпром, должно быть, еще разберется в этом деле более серьезно, но сейчас важно сделать урок из работы этой комиссии для ликвидации последствий вредительства в целом. Работа этой комиссии показала, насколько недостаточно было поставлено политическое воспитание хозяйственников, даже когда мы имеем дело с крупнейшими представителями тяжелой промышленности. Даже такие крупные работники, как Павлуновский и Гинзбург, проверяя работу вредителей на месте, не нашли нужным указать хотя бы на один факт вредительства. Даже они свели все дело к мелким недочетам, не заметив вредительства. А ведь это дает тон, и плохой тон, другим работникам промышленности.

Очевидно, даже в Наркомтяжпроме, не говоря уже о Наркомлегпроме, Наркомпищепроме, Наркомлесе и других наркоматах, в отношении политического понимания разоблаченных фактов вредительства дело обстоит далеко не благополучно. Факты показывают что о наличии политической бдительности в отношении врага говорить рано. Наши практические работники во многих случаях так политически отстали, политический кругозор их так замкнулся, что они нелегко разбираются даже в очевидных политических фактах. Из результатов работы комиссии Наркомтяжпрома надо извлечь урок для всей нашей работы: у нас нет должной бдительности к врагу, надо поднять дело большевистского воспитания кадров.

Мы запустили дело политического воспитания хозяйственников. Теперь мы должны поднять их политическую бдительность, расширить их политический кругозор, привить и усилить их большевистские качества. Задача усиления политического воспитания хозяйственных кадров — актуальнейшая задача дня.

Усиление большевистской бдительности — важнейшее условие ускорения дальнейшего роста всего социалистического строительства.

2. ПОДБОР РАБОТНИКОВ

Второй вопрос, значение которого в связи с уроками вредительства нельзя преувеличить, это — подбор работников. И в этом отношении перед нами вскрылись теперь большие недостатки нашей работы, с которыми следует серьезно считаться.

Начну с вопроса об отношении к бывшим троцкистам. Теперь можно ждать в некоторых случаях шарахания из одной крайности в другую: от

беспечности в отношении троцкистов-вредителей к огульному походу против бывших троцкистов. Этого нельзя допустить. Мы частенько слышим теперь такой вопрос: значит, нельзя иметь дела с бывшими троцкистами? Значит, надо снимать с постов всех бывших троцкистов? Такой огульный подход и в этом случае, конечно, неправилен. Мы не можем считать ошибкой всякое назначение бывшего троцкиста на ответственный пост. Мы не можем отказаться от использования на ответственной работе бывшего троцкиста только за одно то, что когда-то, во время оно, он выступал против партийной линии. Надо разобраться и серьезно разобраться в этом деле, прежде чем отказаться от использования его на той или иной работе в данный момент. Помогая таким товарищам окончательно изжить их прошлые ошибки, проверяя их на работе, под контролем партийной организации, мы выполняем нужное для партии дело. Но мы ни в коем случае не можем считать правильным такое положение, когда, назначая бывшего троцкиста или кого бы то ни было другого, мы не умеем организовать должного контроля за его работой. Это уж наша вина, вина руководителей, если мы не умеем на деле проверять, должным образом контролировать работу бывших троцкистов и других работников.

Но среди наших людей есть и такие, которые рассуждают на этот счет совсем неправильно. Они готовы одним махом признать прошлую борьбу троцкистов с партией несущественным делом для данного момента. Они готовы использовать всех бывших троцкистов без разбора, так как, видите ли, без них не обойдешься, что уж просто смехотворно. Нельзя не признать, что в этом сказывается совершенно небольшевистское отношение к делу, что это обывательский аполитицизм, вкорме чуждый большевизму. В этом нельзя не видеть попытки отмахнуться от одной из самых важных обязанностей руководителя — от обязанности серьезно заниматься расстановкой и подбором работников. Заниматься этим делом, конечно, не так просто, как кажется тем товарищам, которые перепоручают это дело кому попало из своего аппарата. Надо знать своих работников, надо следить за их работой, проверять их работу, критиковать отстающих и смещать неспособных и бюрократившихся, замечать новых, растущих работников и активно помогать их выдвижению.

Большевистский подход к делу требует умения проверять работников с учетом их деловых и политических качеств. Нельзя проверять работников просто по анкетам об их прошлой деятельности. Это — не настоящая проверка. Нельзя руководствоваться случайными воспоминаниями и справками об их прежней работе. Так легко можно подвести дело. Недопустимо решать вопрос о пригодности работника по личным привязанностям и симпатиям. Тогда от подхалимства прямо некуда будет деваться. Неправильно также судить о работниках по рапортам, хотя бы и по рапортам о перевыполнении планов. Критерием в подборе работников должны быть как их деловые, так и их политические качества, о которых руководитель должен знать, — знать не по наслышке и не по бумажкам, а всерьез, на основе повседневного наблюдения за работой и на основе постоянной проверки работы этих людей. Только такой подбор работников можно считать большевистским отношением к делу.

Тогда мы покончим с такими фактами, которые иначе, как позорными, назвать нельзя. Приведу пример.

Бывший главный инженер Осиновского рудника в Кузбассе, вредитель Ежов, показывал о работе тогдашнего главного инженера «Кузбассугля», вредителя Строилова, следующее:

«Техническую политику в «Кузбассугле» безраздельно творит Строилов, и расстановка основных инженерных кадров проводится им же. Он выживает советских специалистов и окружает себя инженерством старой формации, беспрекословно ему подчиняющимся».

Нельзя сказать, чтобы такие факты служили к украшению хозяйственных руководителей, отвечавших за «Кузбассуголь». Но ведь это только один из очень многих фактов, показывающих, как опасно выпускать подбор работников из рук руководителя, как опасно по-чиновничьи отмахиваться от этого дела.

Пора признать, что руководитель отвечает за подбор работников. Какого бы высокого звания и чина не был человек, но если он неспособен заметить вредителей, работающих под носом, и даже не хочет вникать в такие вопросы, — он не руководитель, а канцелярист, пустой чиновник. Никто не застрахован от того, что к нему не прокрадется, под той или иной личиной, враг и прямой предатель, — ошибки, конечно, возможны. Но если ты допустишь в своем окружении сплошную гниль, если окружишь себя всякими чуждыми и подозрительными людьми, если ты сам не проявишь инициативы в борьбе с этим окружением, то как же можно снять с тебя ответственность за беспечность, за неразборчивость, за политическую близорукость? Не так легко разгадать врага-двурушника, прикрывающегося личиной преданности, а иногда и прошлыми заслугами. Но мы должны понять, что руководитель должен развивать в себе те качества, которые необходимы для распознавания врага. Кто из руководителей не заботится о развитии этих качеств, не развивает в себе способности распознавать все и всякие приемы врагов, в том числе приемы самых ловких в приспособленчестве и двурушничестве предателей, тот отмахивается от одной из основных большевистских обязанностей.

Кто не знает, что нам приходится использовать на работе и людей, враждебных советской власти? Мы и от этого отказываться не можем. Есть люди из буржуазных специалистов, которые под хорошим контролем, при должной бдительности руководителей, могут приносить и приносят немалую пользу государству. Для того чтобы предупредить возможные в этом случае ошибки, руководители должны по существу вникать в их работу, следить за соответствующими сигналами об их работе, проверять всеми доступными средствами действительный характер их работы, изобретать новые средства проверки, где не хватает старых.

Напомню на этот счет замечательные слова Ленина. В статье «Лучше меньше, да лучше» Ленин специально учил этому коммунистов. Там он непосредственно говорил о работниках РКИ, но по существу эти указания относятся ко всем нам, ко всем руководителям. Ленин говорил тогда:

«... им придется подготавливать себя к работам, которые я не постеснялся бы назвать подготовкой к ловле, не скажу — мошенников, но в роде того, и придумыванием особых ухищрений для того, чтобы прикрыть свои походы, подходы и т. п.

Если в западно-европейских учреждениях подобные предложения вызвали бы неслыханное негодование, чувство нравственного возмущения и т. д., то я надеюсь, что мы еще недостаточно обюрократились, чтобы быть способными на это... У нас еще так недавно построена советская республика и навалена такая куча всякого хлама, что обидеться при мысли о том, что среди этого хлама можно производить раскопки при помощи некоторых хитростей, при помощи разведок, направленных иногда на довольно отдаленные источники или довольно кружным путем, едва ли придет кому-либо в голову, а если и придет, то можно быть уверенным, что над таким человеком мы все от души посмеемся».

Ленин говорил дальше так:

«Если я писал выше о том, что мы должны учиться и учиться в институтах по высшей организации труда и т. п., то это отнюдь не значит, что я понимаю это «учение» сколько-нибудь по-школьному,

или чтобы я ограничивался мыслью об учении только по-школьному. Я надеюсь, что ни один настоящий революционер не заподозрит меня в том, что я под «учением» в этом случае отказался понять какую-нибудь полушутливую проделку, какую-нибудь хитрость, какую-нибудь каверзу или нечто в этом роде. Я знаю, что в западно-европейском чинном и серьезном государстве эта мысль вызвала бы действительно ужас, и ни один порядочный чиновник не согласился бы даже допустить ее к обсуждению. Но я надеюсь, что мы еще недостаточно бюрократились, и что у нас ничего, кроме веселья, обсуждение этой мысли не вызывает.

В самом деле, почему не соединить приятное с полезным? Почему не воспользоваться какой-нибудь шутливой или полушутливой проделкой для того, чтобы накрыть что-нибудь смешное, что-нибудь вредное, что-нибудь полусмешное, полувредное и т. д.?»

Вот как учил Ленин проверять работников, когда дело идет об охране интересов государства, о защите интересов трудящихся. Чтобы разоблачить врага или полуврага, чтобы разоблачить что-нибудь «вредное» или «полувредное» Ленин советовал прибегать к «хитростям», к «разведкам», к «каверзам», к «проделкам». Если бы мы эти указания Ленина серьезно использовали в нашей работе, мы многих вредителей разоблачили бы раньше, мы не допустили бы ряда диверсий, подкопов и шпионских вылазок на заводах, в шахтах, на железных дорогах. По крайней мере на будущее мы должны учесть эти советы Ленина так, как полагается большевикам.

Мы нередко слышим от ответственных товарищей, что работников им дает партия, партийная организация. Этим хотят сказать, что, так называемый, «ответственный работник» не отвечает за подбор работников своего аппарата, что если эти работники плохи, или оказались прямо врагами, то ответственность будто бы несет не непосредственный руководитель, а партийная организация, пославшая работника. Такие речи, пожалуй, можно еще понять со стороны людей беспартийных, для которых партия — чужое дело. Коммунисты не могут так говорить: партийная организация, конечно, несет ответственность за коммуниста и за тех, кого она направляет на ту или иную работу, но это не значит, что кому бы то ни было дано право пачкать имя партии.

Наоборот, нашей первой обязанностью, обязанностью руководителей, является обязанность проверять на работе присланных партийной организацией работников. Направляя работника, партийная организация требует правильного его использования, проверки его способностей на деле, контроля за его работой. Обязанность руководителя во-время предупредить партийную организацию о недостатках, а тем более о преступлениях тех, кто непосредственно работает у данного руководителя. Но мы что-то не встречаемся с таким положением, что, скажем, руководитель-хозяйственник разоблачил того или иного вредителя, а партийная организация его защищает. На деле мы имеем обыкновенно обратное. Даже после разоблачения вредителя, и несмотря на законное требование партийной организации заменить его честным работником, хозяйственники нередко выступают защитниками чуждых людей, проявляя то и дело обывательскую неразборчивость, политическую слепоту. Разве это не верно?

Мы немало награждаем хозяйственников орденами, прославляем их успехи. Будем это делать и дальше. Но у нас есть такие люди, которые охотно приписывают себе все успехи предприятия или целой отрасли промышленности, но считают себя свободными от ответственности за грубые политические ошибки в своей работе, за беззаботность и слепоту в отношении вредителей. Поэтому приходится напомнить нашим руководителям

не только об их моральной и юридической ответственности за проявление политической близорукости, но надо прямо сказать таким людям, что они ставят себя в положение, когда за их спиной троцкистские и иные вредители издеваются над их беспомощностью, насмеваются над их политической близорукостью. Хоть бы этот злорадный смех врага заставил некоторых погрязших в беспечности руководителей взяться за ум, поостороже проверять ответственные участки своей работы, побдительнее смотреть за работой своего аппарата!

Уроки разоблаченной вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистской шайки подчеркивают необходимость выдвижения на руководящие посты политически проверенных, честных в отношении к государству работников. Там, где слабы наши кадры, мы должны решительнее выдвигать политически проверенных, хотя и недостаточно подготовленных, но способных и желающих учиться работников. Таких людей немало. Их можно и должно научить работать, поднять их деловую квалификацию.

Руководитель должен уметь подобрать своих основных работников, проверять их работу, помогать им исправлять недостатки в работе, содействовать их политическому развитию. Руководитель, не занимающийся подбором основных работников или не умеющий по-большевистски подойти к этому делу, — не руководитель, а пустой канцелярист или болтун. У нас много недостатков в подборе работников потому, что многие руководители пренебрегают этим делом, забывая о своей политической ответственности, забывая о том, что проверка, особенно политическая проверка, и расстановка работников с учетом не только деловых, но и политических качеств — важнейшее дело каждого руководителя-большевика.

Руководитель отвечает за свои кадры. Руководителя надо проверять, прежде всего, по уменью расставить работников, по уменью подбирать кадры с учетом как деловых, так и политических их качеств. Мы не извлечем должных уроков из разоблаченной диверсионно-шпионско-вредительской работы троцкистской банды, если не добьемся серьезного улучшения в подборе работников в наших хозорганах и на предприятиях, если наши руководители не поймут своей серьезной ответственности за это дело. Улучшив же организацию этого дела, мы еще быстрее будем шагать вперед во всех областях социалистического строительства.

Поднять ответственность руководителей за подбор работников — вот еще один важный вывод из уроков вредительства.

3. МЕТОД РУКОВОДСТВА

Наконец, третий вопрос — о методах руководства.

За последние годы этому вопросу партия уделяла исключительное внимание. Напомню в первую очередь о постановлениях Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б): «О работе угольной промышленности Донбасса» и «О работе железнодорожного транспорта», относящихся к лету 1933 года.

В постановлении о Донбассе, дела которого тогда были очень плохи, СНК СССР и ЦК ВКП(б) сказали, что:

«...главной причиной этого позорного движения назад является все еще неизжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства угольной промышленностью, начиная от шахты и кончая Главным топливным управлением Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности».

В постановлении о железнодорожном транспорте ЦК ВКП(б) и СНК СССР сказали, что считают:

«...главной причиной совершенно неудовлетворительной работы железных дорог недостатки руководства, недостатки организационного характера, все еще не изжитый, окончательно обанкротившийся канцелярско-бюрократический метод руководства железными дорогами, начиная от районов и дирекций и кончая центральными управлениями НКПС».

В этих решениях партии и правительства удар был направлен по канцелярско-бюрократическим методам в работе хозорганов. В преодолении бюрократизма в аппарате промышленности и транспорта партия видела главную задачу под'ема их работы. Жизнь целиком подтвердила правильность этой установки. Каждый серьезный шаг в преодолении бюрократизма в наших хозорганизациях давал нам серьезные успехи. Мы видели это не только на примере угольной промышленности и железнодорожного транспорта.

Важным моментом в улучшении метода хозяйственной работы за последние годы была борьба с так называемой «функционалкой».

Одно время в функциональном построении аппарата наши хозорганы зашли слишком далеко. Недостаток практического опыта и знаний пытались заменить созданием многочисленных, не склеенных между собой, функциональных органов. В результате нередко создавался сложнейший бюрократический аппарат с запутанными взаимоотношениями его частей, с многочисленными, параллельно работающими органами, путающимися друг у друга в ногах. Такой аппарат не может не плодить бюрократическую безответственность и избыток бюрократических извращений. Не только в учреждениях, но и в промышленных предприятиях «функционалка» принесла нам немало вреда.

Так, несколько лет назад в хлопчатобумажной промышленности занялись, было, упразднением таких профессий, как ткачество с заменой ткачей и ткачих неквалифицированными рабочими, выполняющими отдельные упрощенные производственные функции, на которые разбили работу по ткачеству. Это «новшество» в текстильной промышленности кое-кому из наших товарищей понравилось. На проведении этого дела сложился своего рода союз вредителей и головотяпов. Хорошо, что мы быстро исправили эту нелепость.

Партия развернула решительную борьбу с раздутой функциональной системой во всех отраслях и, несомненно, сделала это правильно.

В связи с фактами разоблаченной диверсионно-шпионско-вредительской работы троцкистских и других элементов вскрылись многие недостатки нашего хозяйственного аппарата.

Так, теперь ясно, что троцкистские вредители, диверсанты и шпионы во многом использовали в своих преступных интересах существующие в наших хозорганах бюрократические извращения принципа единоначалия. Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) говорит по этому поводу:

«Бюрократические извращения принципа-единоначалия, сводящиеся к тому, что многие хозяйственные руководители, считают себя на основании единоначалия совершенно свободными от контроля общественного мнения масс и рядовых хозяйственных работников, не прислушиваются к голосу хозяйственно-производственного актива, не считают нужным опереться на этот актив, отрываются от актива и тем самым лишают себя поддержки актива в деле выявления и ликвидации недостатков и прорех, используемых врагами для их диверсионной работы».

Это очень важное указание. Не может быть никакой борьбы с канцелярско-бюрократическими методами, если мы будем проходить мимо таких извращений принципа единоначалия.

В целях коренного улучшения хозяйственного руководства партия указывает на производственно-хозяйственные активы, как на важнейшую опору руководителей. Хозяйственное руководство настолько усложнилось, обязанности хозяйственных руководителей настолько расширились, что справиться с этим делом без помощи актива, без его поддержки — нельзя. Хорошие хозяйственники и теперь знают об этом и видят в активах свою верную опору.

Мы за твердое проведение принципа единоначалия, но мы не можем мириться с таким пониманием этого принципа, когда руководитель противопоставляет себя остальным своим работникам, когда он считает себя свободным от общественного контроля масс и рядовых хозяйственников, отрывается и пренебрегает активом — вместо того чтобы в поддержке актива видеть свою основную опору. Поднять активы в хозорганах и на предприятиях, привлечь туда не только партийных, но и беспартийных активистов — одна из важнейших задач улучшения нашей хозяйственной работы, одна из верных гарантий дальнейших серьезных успехов. Кто из руководителей не поймет этой большевистской установки, тот окажется в хвосте событий, окажется в плену отсталых и бюрократившихся. Хозяйственно-производственные активы помогут нам быстрее двинуть всю работу вперед, они вскроют многие прорехи, помогут разоблачению и устранению троцкистских и иных вредителей. Эти активы правильно поступят, если не пощадят некоторых дутых авторитетов, но также и выдвинут немало новых людей, способных двигать дело по-большевистски. Громить троцкистов и иных вредителей и выдвигать новых, способных, преданных работников советской власти — это две стороны одной и той же задачи.

Наши хозяйственники справятся с этой задачей, если почаще будут вспоминать указание товарища Сталина о том, что требуется для того, чтобы наладить руководство по-новому. Среди других указаний товарищ Сталин на летнем совещании хозяйственников в 1931 году подчеркивал такое:

«Требуется, далее, чтобы председатели объединений и их заместители почаще об'езжали заводы, подольше оставались там для работы, получше знакомились с заводскими работниками и не только учили местных людей, но и учились у них. Думать, что можно руководить теперь из канцелярии, сидя в конторе, вдали от заводов, — значит заблуждаться. Чтобы руководить заводами, надо почаще общаться с работниками предприятий, надо поддерживать с ними живую связь».

Пора понять, что без развития самокритики и критики мы не добьемся серьезных результатов в борьбе с бюрократическими извращениями. Против злоупотреблений в этом деле у нас достаточно средств. Но развитие критики со стороны масс и рядовых хозяйственных работников не успело еще сделать сколько-нибудь существенных новых завоеваний, а уже некоторые товарищи готовы бить отбой.

Перед самым Пленумом ЦК ВКП(б) на имя т. Орджоникидзе поступило письмо директора Днепропетровского металлургического завода т. Бирмана. Вот как начинается это письмо т. Бирмана:

«Положение, создающееся особенно в последнее время здесь в Днепропетровске, вынуждает меня обратиться к Вам, как к старшему товарищу, как к члену Политбюро, за указаниями и за содействием.

Мне кажется, что директиву высших партийных инстанций о всемерном развертывании критики и самокритики здесь в Днепропетровске в некоторых отношениях понял неправильно. Иностранное слово «критика» здесь часто путают с русским словом «трепаться». Я полагаю, что директива партии направлена на то, чтобы путем добросовест-

ной критики выявить действительных врагов, вскрыть действительные недостатки. Здесь же многие поняли так, что надо во что бы то ни стало обливать грязью друг друга, но в первую очередь определенную категорию руководящих работников.

Этой определенной категорией руководящих работников и являются в первую очередь хозяйственники, директора крупных заводов, которые, как по мановению таинственной волшебной палочки, сделались центральной мишенью этой части самокритики. Установлено, что одной из основных причин всего того, что произошло, является забвение партийными организациями партийной работы. Однако, в выступлениях немалого количества партийных работников на только что состоявшемся трехдневном заседании областного партийного актива, вместо действительной самокритики получилось так, что причиной всех бед являются хозяйственники».

Нельзя отрицать права тов. Бирмана защищаться от неправильной критики. Видимо, он имеет известные основания критиковать выступления некоторых партийных работников.

Из письма видно, что некоторые партийные работники Днепропетровска пытаются направить критику односторонне — против руководства завода, против хозяйственников. С этим никак нельзя согласиться. Но тов. Бирман впадает в другую односторонность: он считает неправильным все недостатки валить на хозяйственных работников, но, к сожалению, сам не хочет говорить о недостатках у хозяйственников и видит недостатки только у партийных работников. Это неправильная, не наша установка. Это однобокая, ведомственная установка, которую мы не можем поддержать.

Мы за то, чтобы всячески помогать нашим хозяйственникам в их работе, не сваливать на них чужую вину, но и не замазывать их недостатки. Кажется, теперь, после разоблачения такого количества вредителей, диверсантов и шпионов в хозаппарате, которых мы проморгали, очень своевременно покритиковать наших хозяйственников, чтобы поднять их работу, улучшить методы их работы. Но это не значит, что нужно обходить недостатки, промахи и ошибки партийных работников, партийных руководителей. И тех и других надо критиковать, исправляя их ошибки. Открывшиеся язвы в нашем аппарате, где укрывались троцкистские и иные агенты иностранных контрразведок, достаточно говорят о том, что имеется немало недостатков в работе, как хозяйственных, так и партийных работников. Нам надо всем подтянуться в работе, в хозяйственной и в партийной, да и в профсоюзной, о которой мало говорят, но вовсе не потому, что там дело обстоит хорошо.

Теперь о проверке исполнения. Надо прямо сказать: пусть лучше будет поменьше распоряжений, поменьше бумажной «оперативности», но побольше проверки исполнения принятых решений и распоряжений. Между тем по части организации проверки исполнения у нас много грехов.

Недавно мы имели поучительный пример с Наркомлесом.

Осенью Центральный комитет собрал совещание лесозаготовителей для улучшения этого дела. Это как раз совпало с назначением т. Иванова наркомом лесной промышленности. На совещании вскрылось много недостатков. Один из них особенно бросился в глаза. Оказалось, что руководящие работники Наркомлеса не знают или не помнят, — не знаю, что лучше, — о важнейших решениях партии и правительства, относящихся к их работе. Так, на совещании долго обсуждался вопрос о договорах с колхозами по обеспечению лесозаготовителей рабочей силой. При этом лесозаготовители робко подходили к вопросу о необходимости заключать договора не с колхозами в целом, как делалось обыкновенно, а с отдельными колхозниками. Только к концу совещания удалось выяснить, что

этот вопрос, вопрос о целесообразности заключения договоров с отдельными колхозниками, был положительно разрешен партией и правительством еще в начале прошлого года. Оказалось, что товарищи лесники забыли об этом решении, а между тем оно имеет первостепенное значение для перехода лесозаготовок от старых, полкустарных методов работы через колхозы — к индустриальным методам с опорой на свои постоянные квалифицированные кадры. Можно ли ждать серьезного улучшения работы лесозаготовителей, если они будут «забывать» о том, что имеет решающее значение в их работе? Но если так быстро «забываются» важнейшие решения, то о какой проверке исполнения можно здесь говорить? А, ведь, это лишь один из многих показателей беспечности и безответственности хозяйственных руководителей.

Возьмем дальше положение в Наркомсовхозов. Недавно в Совнарком и Комиссию советского контроля поступило письмо от заместителя наркома, начальника политуправления Наркомсовхозов, тов. Сомса. Зам. наркома тов. Сомс писал следующее:

«Из Центрального планово-финансового отдела Наркомсовхозов арестованы НКВД за участие в контрреволюционной троцкистской работе Преображенский — зам. начальника ЦПФО тов. Майстрового и одновременно являющегося начальником сектора сводного планирования; парторг группы ЦПФО — Бармин и Пуцин (беспартийный) — начальник группы зерносовхозов».

Написано это не совсем грамотно и просто не особенно понятно, но тов. Сомс делает из этих слов вывод, что

«можно полагать, что в ЦПФО Наркомсовхозов за время работы вышеуказанных антисоветских лиц велась вредительская работа по созданию тяжелого финансового состояния совхозов»

и дальше:

«Я прошу Вас назначить специальную ревизию состояния работы и дел ЦПФО Наркомсовхозов для проверки возможной вредительской работы в области финансов Наркомсовхозов со стороны Преображенского, Бармина, Пуцина и др. работников».

Вместо того, чтобы заместителю наркома самому, вместе с наркомом, взяться за очищение своего аппарата, тов. Сомс хочет навалить это дело на других. Такое отношение к своим обязанностям весьма пахнет безответственностью. Непонятно также и благодушное поведение наркома тов. Калмановича, который вообще отмалчивается в таких случаях. Не пора ли им, наркому и его заместителям, самим заняться чисткой своего аппарата? Для чего же они там сидят?

Коммунистам-руководителям пора понять, что они отвечают за свой аппарат, за умение его проверять и направлять работу по назначению. Нельзя сваливать обязанность по проверке аппарата на Наркомвнудел или на Комиссию советского контроля или на какие-либо другие органы. Так могут поступать безответственные чиновники, но не большевики, которым дорого дело, которые не ленятся в работе, которые имеют связь со своим активом.

Для улучшения методов хозяйственной работы имеет большое значение еще одно указание Пленума ЦК, где говорится о необходимости обеспечить предприятия техническими правилами и инструкциями.

За последние годы наши заводы и фабрики во многом переоборудованы и построены заново. Работать постаринке уже нельзя. Надо, чтобы в производственной жизни был строгий порядок, чтобы были технические правила и инструкции в цехах, чтобы эти правила и инструкции хорошо знали

соответствующие работники, чтобы их инструктировали инженеры в повседневной работе, чтобы вся эта работа проверялась директором и его помощниками. В наших предприятиях много новых станков, машин, технического оборудования и проч. С этим новым оборудованием нельзя работать без знания соответствующих технических правил и инструкций, без повседневного живого инструктажа рабочих в проведении этих правил и инструкций, без серьезной организации этого дела. Только некультурным отношением к производству можно объяснить пренебрежение этим делом.

Надо помнить также о том, что наши враги — троцкистские и иные вредители пользуются каждым беспорядком, чтобы мешать производству, пакостить рабочему классу. И здесь нужно помнить об указаниях Ленина, как надо бороться с саботажниками и вредителями. Еще в 1919 году в «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком» Ленин писал о саботажниках и всяких врагах советской власти:

«С этими врагами трудящихся, с помещиками, капиталистами, саботажниками, белыми, надо быть беспощадным.

А чтобы уметь ловить их, надо быть искусным, осторожным, сознательным, надо внимательнейшим образом следить за малейшим беспорядком, за малейшим отступлением от добросовестного исполнения законов Советской власти. Помещики и капиталисты сильны не только своими знаниями и своим опытом, не только помощью богатейших стран мира, но также и силой привычки и темноты широких масс, которые хотят жить «по старинке», и не понимают необходимости соблюдать строго и добросовестно законы Советской власти.

Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»

Из этого видно, что полезно почаще напоминать указания Ленина о том, как нам нужно работать.

Когда мы сумеем по-настоящему опереться на активы в предприятиях и в учреждениях, наше руководство поднимется на новую, более высокую ступень, и работа пойдет гораздо успешнее. От улучшения метода руководства теперь зависит очень многое. Мы должны считаться с большими недостатками, с большими бюрократическими наслоениями в нашем хозяйственном руководстве, как с фактом. Но у нас есть могучее орудие поднятия дела хозяйственного руководства, каким не располагает и не может располагать ни одна страна, никакая власть, кроме советской власти. Надо ликвидировать бюрократические извращения в руководстве, поднять эту борьбу, по-большевистски взявшись за организацию хозяйственно-производственных активов.

* * *

Итак, на уроках вредительства, диверсий и шпионажа троцкистской и иностранной агентуры мы должны научиться тому, как преодолеть вскрывшиеся серьезные недостатки в деле воспитания работников, в подборе кадров, в методах хозяйственного руководства. Без настойчивой работы по большевистскому воспитанию хозяйственно-технических кадров, без серьезного улучшения этого дела, мы не справимся с новыми задачами, мы не выкорчем до конца троцкистских и иных врагов народа. Без решительной борьбы с обывательски-беспринципным отношением к подбору работников, без поднятия этого дела на более высокий политический уровень, наши руководители не могут считаться настоящими большевистскими руководителями, стоящими на уровне современных задач. Без жестокой критики бюрократической безответственности и канцелярщины в методах работы,

как бы сие ни задевало те или иные раздутые авторитеты, нельзя двигаться вперед, как это полагается стране социализма, как это полагается большевикам. К главным условиям наших успехов мы должны отнести укрепление большевистских качеств наших руководителей, обеспечение большевистского отношения к делу воспитания наших кадров. Это должны понять наши хозяйственники, да и не только хозяйственники.

Теперь нередко можно встретиться с таким рассуждением: разговоры о вредительстве сильно раздуты, если бы вредительство действительно представляло крупное значение, то у нас не было бы тех успехов, которыми мы гордимся. Успехи нашей промышленности, дескать, говорят о том, что вредительство кем-то раздуто.

Такое рассуждение — конечно, грубая ошибка, ошибка политической близорукости. Факты говорят о другом. Вредительство причинило нам немало ущербов, замазывать этот неприятный факт легкомысленно, глупо.

Чтобы понять уроки вредительства, надо дать отпор и такого рода рассуждениям. Обывательски настроенные хозяйственники говорят иногда так: у нас разоблачают вредительство, а между тем планы мы выполняем. И в самом деле, у нас есть целые отрасли промышленности, во главе которых стояли в течение ряда лет троцкисты-вредители, а заводы все же выполняли производственные планы. Даже химический главк НКТП, во главе которого стоял Ратайчак, перевыполнил свой план и за 1935 г. и за 1936 г. Значит ли это, что Ратайчак — не Ратайчак, вредитель — не вредитель, троцкист — не троцкист? Конечно, не значит. Это значит, что и вредители не могут заниматься только вредительством, потому что тогда они не успеют. Это значит, дальше, что на деле выполнение наших планов зависит от всего коллектива рабочих, служащих и инженеров, о которых, конечно, нельзя сказать, что они заодно с вредителями. Наконец, это значит, что многие наши планы занижены. Когда мы основательно выкорчем троцкистско-вредительские группы в промышленности, мы наверняка будем двигаться вперед еще быстрее, чем это было. Значит, фальшивый аргумент о перевыполнении планов, выдвигаемый для того, чтобы смазать вредительские дела, нельзя защищать, а надо разоблачать, как и всякую другую фальшивку.

С другой стороны, многие работники попытаются теперь сваливать все свои грехи на вредителей. Где что-нибудь плохо, будут говорить — вредитель виноват. Некоторым работникам, из числа беспомощных, это покажется очень удобным. Найдутся бюрократы, которые таким приемом попытаются отвести удар от себя. Но с этим никак нельзя мириться. Таким попыткам надо противопоставить серьезную проверку фактов, умение безусловно отделить ошибки от вредительства. Только в этом случае мы поставим на свое место бюрократов и очистим наши организации от вредителей и диверсантов всех мастей.

Есть и такие горе-руководители, которые в свое время не умели бороться за разоблачение вредителей, а теперь проявляют неспособность понять свои обязанности в отношении ликвидации последствий разоблаченного вредительства. Как можно иначе понять тех товарищей, которые готовы теперь свести всю борьбу за ликвидацию последствий вредительства к разговорам о развитии стахановского движения. Слов нет, без стахановцев мы не мыслим дальнейшего движения нашей промышленности вперед. Но нельзя же свои политические и деловые грешки сваливать на стахановцев, нельзя прятаться за их спину. Лучше по-честному признать свои промахи и недостатки и по-большевистски их исправить, ликвидировать до конца. Что стахановцы молодцы и свою задачу выполняют неплохо — это известно каждому. Но что многие руководители по своей политической беспечности проспали вредителей, а теперь пытаются отговориться хорошими словами о стахановцах — это тоже правда. Мы не должны пройти мимо этой ошибки, хотя бы уже по одному тому, что она может нанести

большой ущерб и самому стахановскому движению. Нельзя же забывать о том, что успехи стахановского движения в очень большой мере зависят от работы руководителя цеха, предприятия и вышестоящих органов. Чтобы обеспечить дальнейшие успехи стахановского движения, мы должны не на словах, а на деле позаботиться об улучшении методов работы наших хозяйственных руководителей, о ликвидации прорех в хозяйственном руководстве. Без этого дела не поправишь.

Возьмем хотя бы Донбасс, которому принадлежит инициатива в стахановском движении. Разве не ясно, что теперешний провал угольной промышленности Донбасса лежит не на ответственности стахановцев, которые готовы делать свое дело не хуже, чем раньше, а на ответственности тех руководителей, которые подводят нас сейчас с выполнением производственной программы. Как ни печально, а в Донбассе январь и февраль 1937 года дали меньше угля чем январь и февраль 1936 года. Разве в этом виноваты стахановцы? Разве кто-нибудь обвиняет Донбасс в том, что там перевелись рабочие-стахановцы? Об этом не может быть и речи. Но что наши хозяйственные руководители в Донбассе не справились со своей задачей, что они не сумели обеспечить должную организацию производства и стахановского движения, что они не сумели использовать под'ем стахановского движения для дальнейшего продвижения вперед и даже покатались назад — это ясно, это бесспорно. Значит, нельзя хозяйственным руководителям прятаться за спину стахановцев, а лучше смелее вскрыть недостатки руководства и поскорее поправить дело.

Успехи социалистического строительства были бы еще крупнее, если бы мы лучше боролись с недостатками в нашей хозяйственной работе, если бы мы лучше воспитывали наши кадры, лучше организовали подбор работников, решительнее искореняли канцелярско-бюрократические элементы в хозяйственной работе.

К буржуазным вредителям, диверсантам и шпионам перешли отщепенцы партии — троцкисты и правые. Но они не больше, как догнивающие отбросы буржуазного общества. В наши ряды вливаются все новые тысячи высококвалифицированных и преданных советской власти специалистов. Рост армии стахановцев отражает великий под'ем всего рабочего класса.

Насколько сильно наши успехи зависят от нас самих, от нашего желания поднять работу, мы знаем по многим примерам. Один из самых ярких среди них — под'ем черной металлургии за последние годы. Благодаря исключительному вниманию тов. Орджоникидзе, черная металлургия не только выполнила вторую пятилетку в четыре года, но дала такие технические показатели по домнам и мартенам, которые превзошли наметки пятилетки. Наши домны с начала первой пятилетки улучшили свой коэффициент использования больше, чем на 70%. С'ем стали с квадратного метра площади пода в мартенах увеличился за этот же срок на 56%.

Во всей промышленности рост производительности труда идет теперь быстрее, чем в прошлые годы; освоение новой техники стало двигаться быстрее — вот залог наших новых великих успехов.

Надо помнить, однако, что задачу догнать и перегнать передовые по технике капиталистические страны мы еще не осуществили. Нам никак нельзя зазнаваться. Придется еще много поработать, чтобы добиться выполнения этой задачи. Выкорчевывание вредителей, диверсантов, шпионов и прочей мерзости из промышленности и из всего государственного аппарата — одна из важнейших предпосылок ускорения этого дела.

Вредительно-диверсионно-шпионская деятельность троцкистов и всех их союзников свидетельствует о том, что на открытую борьбу с советской властью они уже не могут идти вследствие своей слабости. По темным дорожкам двурушничества они ходят не потому, что не хотели бы открытого ва-

падения на социализм и его строителей, а потому, что силы социалистического строя несоизмеримо больше того, что они могут им противопоставить. Они боятся света и потому живут, как двурушники, прикрываясь личиной лояльности и даже преданности советской власти.

Но тот факт, что в течение ряда лет они могли незамеченными вести свою предательски-подрывную работу в промышленности и во многих других органах, на ответственных постах, показывает, насколько сильны в нашей среде опасное самоуспокоение и политическая беспечность. Нельзя мириться с такой политической близорукостью, с такой опасной беспечностью, особенно со стороны тех, кто призван на руководящие посты. В таких случаях боязнь критики и неспособность к самокритике — преступление. Пока есть хоть один двурушник-вредитель в нашей среде, нельзя забывать об опасности, нельзя успокаиваться, нельзя утешаться тем, что массы за нами. Мы потеряли бы право называться большевиками, если бы не сделали этих выводов из новых, чреватых опасностями приемов борьбы двурушников.

Разоблачение вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов подчеркнуло остроту и серьезность борьбы между капитализмом и социализмом в наше время. Враг идет на все средства борьбы с социализмом. Вчерашние колебания неустойчивых коммунистов перешли уже в акты вредительства, диверсий и шпионажа по сговору с фашистами, в их угоду. Мы обязаны ответить ударом на удар, громить везде на своем пути отряды этих лазутчиков и подрывников из лагеря фашизма. Мы знаем, что это отвечает интересам и желанию не только трудящихся нашей страны, но и рабочих всего мира. Вчера еще мы не допускали, что наши противники из бывших коммунистов докатились до последней черты, что они пойдут на любую измену и предательство в отношении своей родины. Сегодня, после стольких разоблачений, мы знаем их подлинное лицо. Острота форм борьбы говорит о безнадежности дела наших врагов и об их отчаянии, но также о том, что мы должны еще больше повысить революционную бдительность, социалистическую организованность, большевистскую сознательность. Тогда разоблачение подлой работы троцкистских, бухаринских и иных групп послужит дальнейшему укреплению нашего строя и обеспечит еще большие победы социализма в нашей стране.

Нечему удивляться, что некоторые из вчерашних наших попутчиков ушли в лагерь врага, превратились в агентуру фашизма, стали бандитами контрреволюции. Мы все еще единственная социалистическая страна в кольце капиталистических держав. Наши успехи велики, но именно они все больше озлобляют классового врага, видящего в них приближение своей гибели. Буржуазия, занимающая господствующее положение во всех странах, кроме СССР, вовсе не собирается добровольно сдать свои позиции и уступить власть рабочим.

Она находит еще немало средств для того, чтобы держать в покорности себе и в страхе перед своим могуществом тех, кто пропитан буржуазными предрассудками и заражен неверием в революционные силы трудящихся. А таких немало, особенно среди мелкой буржуазии.

Перебежки из революционного лагеря к врагу давно известны рабочим. Их немало знает история борьбы за социализм. Приближение новых крупных революционных событий, опорой которых являются успехи социализма в СССР, поднимает во всех странах дух среди рабочих, рвущихся к освобождению, но и порождает панику у людей, пропитанных буржуазными предрассудками и неверием в силы рабочего класса. Перебежки троцкистов и бухаринцев в лагерь буржуазии, превращение их в банду вредителей, диверсантов, убийц и шпионов говорят именно об этом.

От нас ушли те, кто неспособен к борьбе с буржуазией, кто предпочитает связать свою судьбу с капитализмом, а не с рабочим классом. Мы должны радоваться тому, что разоблачили врага в момент, когда идет подготовка к новым боям, еще до начала этих боев. Мы должны торопиться доделать это дело, не откладывая его и не проявляя колебаний.

Советский союз соревнуется с капиталистической системой. Борьба приобретает все более крупный масштаб. Об остроте ее свидетельствуют многие меры, которые капиталистические страны принимают в подготовке новых войн. Вредительские шайки всех этих троцкистов и прочих — один из активнейших отрядов в этой подготовке. Забывать об этом, предаваться беспечности — значит, забывать о своем первейшем долге перед народом, перед трудящимися.

Чтобы победить в этом соревновании, мы должны неуклонно идти вперед, мы должны мерить наши успехи не меркой довоенной России, а современными мерками. Пока есть время, мы должны использовать каждый момент, для того, чтобы подтянуться на слабых участках, чтобы достичь производительности труда и технических норм наиболее развитых капиталистических стран. Надо еще сильнее вовлекать во всю нашу работу широкую массу трудящихся, рядовых работников, активы. Надо поднять большевистское воспитание кадров и по-большевистски поставить подбор работников во всех организациях. Надо считаться с тем, что враг идет теперь на все, использует любые приемы борьбы, лезет во все щели; враг использует и наш партийный билет, чтобы обмануть нас, прокрасться туда, куда он не имеет иного доступа. Личину коммуниста враг принимает для того, чтобы забраться на руководящие посты, видя, что все руководство, во всех отраслях, находится в руках коммунистов. Разоблачение и изгнание врага из действующей армии строителей социализма, усиление нашей армии, подъем ее сил — гарантия новых успехов.

Поэтому каждый из нас должен помнить о священной обязанности коммуниста, развивать свою большевистскую зоркость, поднимать большевистскую сознательность кадров. Главное теперь зависит от нас — большевиков. Насколько мы, большевики, поймем свои задачи и сделаем нужные выводы, большевистские выводы, — настолько ускорится наше движение вперед.

ПОКОНЧИТЬ С КАНЦЕЛЯРСКО-БЮРОКРАТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ РУКОВОДСТВА

Н. Антипов

Происходившие в народных комиссариатах и центральных советских и хозяйственных учреждениях собрания актива при обсуждении решений Пленума ЦК ВКП(б) вскрывали недостатки работы наркоматов и дали толчок развертыванию самокритики внутри наркоматов. Правда, не все руководители наркоматов поняли значение этих активов, не все сделали надлежащие выводы из критики недостатков, из разоблачения на наркоматских активах вредительских актов. Это в первую очередь относится к таким наркоматам, как Наркомат совхозов и Наркомат связи.

Собрания актива вскрывали крупнейшие недостатки работы наркоматов и разоблачали врагов народа, пробравшихся даже на ответственные посты. На этих собраниях вскрывалась обстановка, которая давала возможность японо-немецко-троцкистским агентам долгое время безнаказанно творить свои преступления.

С исключительной наглядностью были обнаружены опасности, связанные с успехами, с достижениями. Участники собраний актива учились понимать всю глубину и правильность указаний товарища Сталина об опасностях, связанных с нашими успехами.

«У людей, мало искушенных в политике, — говорил товарищ Сталин на Пленуме ЦК ВКП(б), — большие успехи и большие достижения нередко порождают беспечность, благодушие, самодовольство, чрезмерную самоуверенность, зазнайство, хвастовство. Вы не можете отрицать, что за последнее время хвастунов у нас развелось видимо-невидимо. Неудивительно, что в этой обстановке больших и серьезных успехов в области социалистического строительства создаются настроения бахвальства, настроения парадных манифестаций наших успехов, создаются настроения недооценки сил наших врагов, настроения переоценки своих сил и, как следствие всего этого, — появляется политическая слепота».

На многих собраниях актива на конкретных примерах работы руководителей и работников была продемонстрирована правильность этого указания.

Конечно, прошедшие активы — это только начало развертывания животельной самокритики, начало ее проникновения в толщу масс. Далеко не все руководители и работники наших аппаратов уже разделились с идиотской болезнью беспечности, благодушия и политической близорукости.

О том, что перестройка работы происходит еще крайне медленно, достаточно ясно говорят и ход сева и невыполнение плана многими отраслями промышленности и торговли в I квартале текущего года. Шараханье от одной крайности к другой, вреднейшее отделение политики от хозяйства еще продолжают в ряде мест, нанося огромный ущерб стране.

С ликвидацией этих болезней и недостатков нужно торопиться. Народнохозяйственный план 1937 года требует большого напряжения сил. Выпол-

нение этого плана должно дать рост народного дохода на 24% по сравнению с прошлым годом. Такой значительный рост абсолютно реален. Мы имеем все необходимые предпосылки для дальнейшего быстрого под'ема материального благосостояния рабочих, крестьян и интеллигенции. Единственно, что требуется от каждого работника, — это хорошо понять сущность болезней и недостатков, вскрытых товарищем Сталиным, и по-большевистски их ликвидировать.

«Чего же нехватает у нас? — говорил товарищ Сталин в докладе на Пленуме ЦК ВКП(б). —

Нехватает только одного: готовности ликвидировать свою собственную беспечность, свое собственное благодушие, свою собственную политическую близорукость».

Ведь многие наши болезни обнаружались не только сейчас: на них со всей решительностью указывал товарищ Сталин еще на XVII съезде партии. Товарищ Сталин предупреждал тогда о том, что наши большие успехи, рождающие чувство законной гордости и укрепляющие веру в свои силы у наших работников, могут, однако, породить и «некоторые опасности, которые, если дать им развиваться, — могут развинтить все дело». Это теневая сторона успеха.

«Есть, например, опасность, что у некоторых наших товарищей может закружиться голова от таких успехов. Такие случаи бывали у нас, как известно. Есть опасность, что кое-кто из наших товарищей, опьянев от успехов, зазнается вконец и начнет убаюкивать себя хвастливыми песнями, вроде того, что «нам теперь море по колено», что «можем хоть кого шапками закидать» и т. п. Это вовсе не исключено, товарищи. Нет ничего опаснее, как подобные настроения, ибо они разужают партию и демобилизуют ее ряды. Если такие настроения возобладают в нашей партии, мы можем оказаться перед угрозой срыва всех наших успехов»¹.

XVII съезд партии и товарищ Сталин указали меры, которые надо было принять для того, чтобы быстрее изжить недочеты.

XVII съезд ВКП(б) в резолюции по организационным вопросам дал четкие указания, которыми необходимо руководствоваться для улучшения работы органов пролетарской диктатуры:

«Первое — перейти от «общего» и отвлеченного руководства к конкретному руководству, от «общих» резолюций к оперативным решениям, основанным на изучении и знании деталей и техники дела, к тесной, живой связи с низовыми звеньями производства и управления (цех, участок, предприятие, колхоз, село, МТС, совхоз и т. п.);

второе — усилить личную ответственность руководителей за порученное им дело как по партийной, так и по советской линии, ликвидировать функционалку и обезличку в работе, установив строгое единоначалие;

третье — установить систематическую, тщательную проверку исполнения директив партии и правительства, с тем, чтобы проверкой исполнения занимался лично руководитель организации, учреждения, предприятия и чтобы проверка исполнения обеспечивала укрепление партийной и советской дисциплины;

четвертое — обеспечить передвижку квалифицированных работников из аппарата и канцелярии непосредственно на производство, сократить аппараты управления, и улучшить постановку распределения работников, обязав руководителя учреждения и предприятия лично руководить этим делом»².

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 596. 10-е изд.

² XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 671. Партиздат. 1934.

В качестве неперемennого условия успешного осуществления этих задач съезд указал на необходимость дальнейшего развертывания самокритики, социалистического соревнования, активности и самостоятельности партийных, рабочих и колхозных масс и их массовых организаций.

Из этой резолюции видно, что партия и товарищ Сталин своевременно предупреждали об опасности и дали каждой организации, каждому работнику орудие борьбы с ней. И после XVII партсъезда ЦК ВКП(б) неоднократно предупреждал о том, что в ряды партии обманым путем пробрались двурушники, ведущие подрывную работу против советской власти, против народа.

ЦК ВКП(б) требовал от партийных организаций усиления бдительности, очищения партии от двурушников. Делались неоднократные предупреждения и советскому аппарату.

Тов. Молотов на 2-й сессии ЦИК СССР в 1936 году указывал, что бюрократические методы в руководстве наркоматами не изжиты, что необходимой перестройки методов руководства наркоматы не произвели, и ставил вопрос о том, что «промышленные и транспортные наркоматы, а также наркомат совхозного строительства должны на деле превратиться в производственно-технические штабы по руководству своими предприятиями».

* * *

Надо прямо сказать, что большинство руководителей нашего хозяйственного аппарата не поняло указаний товарища Сталина, не поняло решения XVII съезда партии, не понял, что значит на деле превратиться в производственно-технические штабы по руководству своими предприятиями.

Некоторую перестройку наркоматы после XVII съезда партии произвели: усилили производственные управления, сократили функциональные аппараты. Но сами методы руководства, по существу, остались прежними. Плохое знание жизни и работы производственных предприятий, слабая связь с ними, плохое знание людей оставались попрежнему основным пороком наркоматов. А наряду с этим — именно вследствие плохого знания работы предприятий и людей — прививалась вера в силу циркуляров и приказов.

Чтобы не быть голословными, приведем примеры из практики работы отдельных наркоматов.

Возьмем Наркомат легкой промышленности. На XVII съезде партии тов. Л. М. Каганович подверг руководство Наркомата легкой промышленности резкой критике. Он заявил, что в легкой промышленности свили себе гнездо неправильная система организации, канцелярско-бюрократические методы управления предприятием и функционалка.

На 2-й сессии ЦИК Союза ССР в 1936 году тов. Молотов также ставил вопрос о необходимости коренной перестройки руководства в Наркомате легкой промышленности.

Тов. Молотов говорил:

«На 1936 год легкой промышленности дан больший план, чем другим отраслям индустрии. Для того, чтобы увеличить продукцию легкой промышленности больше чем на 29% за один год, нужно серьезно поработать. В связи с этим надо напомнить о главной обязанности работников легкой промышленности, об их обязанности улучшить организационную сторону дела и усилить борьбу с теми значительными бюрократическими недостатками, которыми страдает аппарат управления легкой промышленности».

Казалось бы, после такой критики Наркомат легкой промышленности должен был призывать лучших хозяйственников, лучших рабочих-стаханов-

цев, лучших инженерно-технических работников и с их помощью вскрыть имеющиеся недостатки, разоблачить вредителей, а также носителей бюрократизма и канцелярщины, способствующих работе вредителей. Надо было освежить аппарат новыми, способными работниками с периферии и повседневно бороться за улучшение методов своей работы. Но никакой серьезной работы по улучшению аппарата, по улучшению руководства проделано не было, и указания, сделанные тт. Кагановичем и Молотовым, не были выполнены работниками Наркомата.

Наркомат не знал фактического положения дел на своих предприятиях. Извращения вскрывались не Наркоматом, а другими организациями, и выправление этих недостатков всегда происходило по инициативе ЦК ВКП(б) или Совнаркома СССР. Функциональная система, введенная руководителями Наркомлегпрома в текстильной промышленности и создавшая полную обезличку и безответственность в основных цехах — прядильном и ткацком, — была разоблачена не Наркомлегпромом, а Центральным комитетом партии.

Последствия «функционалки» должны были заставить Наркомат легкой промышленности более внимательно изучить свое производство и основательнее заняться вопросами труда. Но это не было сделано; результатом явилась полная запутанность в заработной плате рабочих текстильной промышленности.

На предприятиях других наркоматов рабочим дается определенная норма выработки, за которую установлена заработная плата; превышение нормы оплачивается по сдельно-премиальной системе. И только на предприятиях Наркомата легкой промышленности премиальная система была установлена не сверх нормы, а внутри нормы. Выполнив только 70—80% нормы, рабочие уже начинали получать премию. Ясно, что такая система являлась издевательством над нормами, фактически срывала нормы, не воспитывала рабочих, не мобилизовала их на выполнение и перевыполнение норм.

Совет народных комиссаров заставил Наркомлегпром изменить эту вредную систему. Но Наркомат не извлек из этого необходимых уроков. Теперь выяснилось, что в текстильной промышленности не больше 60% рабочих выполняет установленные нормы. Это значит, что 40% рабочих не дают минимально необходимого количества продукции, согласно установленному плану, и, естественно, недополучают часть заработной платы, установленной по плану.

Наркомат легкой промышленности совершенно не знал, какое положение создалось на фабриках. Об этом свидетельствует тот факт, что при пересмотре норм выработки по всем наркоматам Наркомлегпром внес в Совет народных комиссаров предложение повысить нормы выработки по текстильной промышленности на 6—7%. Совет народных комиссаров снял вопрос о нормах выработки по Наркомлегпрому и предложил Наркомату более обстоятельно выяснить фактическое положение с нормами выработки.

В прежние годы фабрики хлопчатобумажной и льняной промышленности останавливались летом на 1—2 месяца ввиду нехватки сырья. Эти остановки использовывались для ремонта фабрик, в первую очередь для ремонта оборудования. В 1936 году сырьевой вопрос был полностью разрешен, сырья было вполне достаточно и фабрики могли и должны были работать равномерно, без летних остановок, и производить ремонт на ходу.

Для текстильной промышленности это большая перестройка. Наркомату нужно было укрепить на фабриках ремонтные мастерские, разяснить рабочим необходимость работать без дополнительных отпусков, к которым они в течение долгих лет привыкли. Но этого-то как раз и не сделали работники Наркомлегпрома. Сколько-нибудь серьезного ремонта оборудования на ходу они не провели. Станки были оставлены без ремонта и пришли в такое состояние, что простой рабочих из-за плохого оборудования приняли большие размеры. Разяснительную работу среди рабочих начали проводить

тогда, когда значительная часть рабочих уже ушла в отпуск без разрешения. В результате бюрократического проведения важнейшей реформы летний план текстильной промышленности (основной отрасли Наркомата легкой промышленности) был сорван. Ослабление работы сопровождалось и ухудшением продукции (значительно вырос брак). Совершенно очевидно, что такая «система» руководства меньше всего способствовала разоблачению вредительства.

Немногим лучше работает Наркомат внутренней торговли. В связи с ликвидацией карточной системы Наркомвнуторг должен был коренным образом перестроить свое руководство. Вместо прежней распределенческой системы, при которой Наркомат планировал и распределял все продукты из центра, нужно было ввести гибкую систему советской торговли. На деле получилось иное: до сих пор аппарат Наркомата продолжает прежнюю практику распределенчества. Это сказывается в исключительной централизации торгового аппарата и в бюрократической, мелочной опеке торговых организаций.

Вместо живого, оперативного руководства торговлей получается огромный поток приказов, распоряжений и циркуляров. В 1936 году за подписью наркома и его заместителей ежедневно выходило около 20 различных документов. После того как Совет народных комиссаров в связи с помещенной в «Правде» заметкой «Двадцать приказов в день» предложил наркому внутренней торговли тов. Вейцеру разработать меры улучшения работы, количество наркоматовских приказов уменьшилось, но, по существу, положение осталось таким же: приказы идут в низовые организации от главков в огромном количестве и часто по самым мелочным вопросам.

Вот два примера. 15 января 1937 года был издан приказ о ценах на сухари и сушки, продаваемые в районах Крайнего Севера. Этот приказ был отпечатан в 240 экземплярах и разослан по адресам множества организаций, не имеющих никакого отношения к данному вопросу. Распоряжение Ростовскому горпромторгу, касающееся чисто практических, мелких вопросов (в том числе: «доведите сеть лотошников до 12 точек вместо 6»), было разослано опять-таки по большому количеству адресов.

Из-за этих мелочей забываются более важные вопросы, разрешение их идет самотеком. Например на протяжении ряда месяцев лежит ввезенное из-за границы импортное оборудование для расфасовки товаров, стоимостью свыше 100 тысяч рублей, только потому, что Наркомвнуторг не подготовил помещения для установки этого оборудования.

Вот еще пример. Торговые организации Москвы в январе—феврале 1937 года так плохо организовали завоз капусты в Москву, что значительное количество ее испортилось и было выброшено на свалку.

Характеристика работы Наркомата лесной промышленности дана была еще на XVII съезде партии. Тов. Каганович тогда иронически заметил, что «связь между Наркомлесом и настоящим лесом крайне слабая и неудовлетворительная».

«От Наркомлеса до лесного участка и сплавногo пункта дистанция громадного размера, — указал тов. Каганович, — и это происходит потому, что в самом наркомате управление местными органами запутано и безответственно, ибо распоряжаются все, кому не лень»¹.

На 2-й сессии ЦИК Союза ССР в 1936 году тов. Молотов также подверг резкой критике работу Наркомлеса, подчеркнув, что лесная промышленность не получает теперь отказа в тракторах и механизмах; остановка только за тем, чтобы было желание работать по-новому, взяться по-настоящему за использование механизмов.

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 539.

У Наркомлеса в этом отношении и сейчас дело обстоит неблагоприятно. План зимней заготовки леса фактически сорван: он выполнялся только в пределах 50%. Срыв плана работники Наркомлеса стараются объяснить «объективными условиями»: поздняя зима, уход из водоохранной зоны в новые районы, ранняя весна и т. д. Эти обстоятельства имели известное значение. Но главная причина срыва плана не в них, а в том, что несмотря на большое число механизмов на лесозаготовках работа продолжается стародавними методами, так как аппарат управления остался старым: серьезного обновления аппарата за это время не произошло.

Весной 1936 года Наркомлес дал местам план — закончить сброску леса в воду в течение 20—30 дней, тогда как при нормальной работе на это требовалось не больше 4—5 дней.

Организации Наркомлеса отличаются исключительной недисциплинированностью: на них не действуют даже личные приказы наркома. В июне прошлого года, когда выяснилось, что воды мало и плоты не пройдут, Наркомат дал директиву трестам — разрубить плоты и спустить лес на воду моём (бревнами). Некоторые тресты этого приказа не выполнили, стали ждать «второй воды» и держали лес в плотях, пока он совсем обсох. Потери леса составили в 1936 году 4—5 миллионов кубических метров. Обсохло на путях сплава, не дойдя до пунктов назначения, до 3 миллионов кубических метров.

Возьмем Наркомат водного транспорта. Мелководье 1936 года показало, что в основном работа речного транспорта строится на самотеке: если уровень воды достаточен, грузы есть, — работа более или менее идет. Но при первых же затруднениях (например низкий уровень воды) наркомводовские организации «салятся на мель».

При более умелом руководстве можно было значительно лучше окончить навигацию. Летом «сели на мель», а осенью, когда воды было вполне достаточно и, по метеорологическим данным, можно было плавать еще целый месяц, Наркомвод отдал приказ: «Свертывай!» — и месяц был потерян. В результате такой работы план речных перевозок по основным рекам был сорван.

Причина плохой работы Наркомвода коренится в исключительном бюрократизме. Тов. Л. М. Каганович на XVII съезде партии говорил о Наркомводе:

«Если в других местах господствует канцелярский бюрократизм, то здесь он особенно силен. Спросите например горьковцев, как трудно продвинуть какой-нибудь хозяйственный вопрос в Наркомводе. Они вам расскажут»¹.

К сожалению, наркомводовцы не сделали из этого указания никаких выводов. Канцелярщина и писанина приобрели в Наркомводе все права гражданства. Вопросы, которые можно разрешить в несколько минут по телефону, рассматриваются по нескольку дней, по ним идет бесконечная переписка. Многие работники Наркомвода рассматривают переписку как средство самостраховки, чтобы потом можно было сказать, что, мол, я писал, ставил вопросы, но мне не ответили и поэтому я не виноват.

В Наркомводе больше чем в какой-либо другой организации необходимо было выдвигать новых людей, умеющих и желающих работать по-новому. Однако сколько-нибудь значительного освежения кадров здесь не было.

Все это создавало в Наркомводе атмосферу бюрократического благодушия, уверенности в том, что все хорошо и поэтому перестраиваться не

¹ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 545.

нужно. Такой обстановкой воспользовались враги народа для своей контр-революционной, вредительской работы.

Исключительно плохи дела и в Наркомате совхозов. «Завязывание и развязывание узелков», о котором говорил на XVII съезде партии тов. Л. М. Каганович, продолжается здесь попрежнему. Важнейшие решения ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР не выполняются. ЦК ВКП(б) постановил, чтобы Наркомат совхозов разработал план организационно-хозяйственного устройства совхозов, определил перспективу развития каждого совхоза. Прошло около трех лет, а планов нет и не выяснено даже, на основе каких принципов нужно составлять планы. Проекты директив для составления планов, которые Наркомат совхозов представлял в Совнарком, оказывались негодными и возвращались Наркомату для переработки.

Из году в год Наркомат совхозов получает значительную семенную помощь от государства, в то время как он должен был сам создать прочную высокосортную семенную базу по всем видам культур и не только обеспечить семенами свои совхозы, но и помогать колхозам переходить на посев наилучшими сортовыми семенами.

Чем, как не безрукостью, можно объяснить тот факт, что опыт хороших совхозов (имени Хатаевича, имени Косиора и других) не изучен и не показан другим совхозам?!

В исключительно запущенном состоянии находятся финансы совхозов. Анализ балансов 450 совхозов, произведенный Комиссией советского контроля, показал, что половина совхозов получила оборотных средств больше чем нужно, тогда как другая половина совхозов недополучила средства. Запущенность финансового хозяйства привела к большой задолженности заработной платы рабочим совхозов. Несмотря на значительную финансовую помощь правительства Наркомат совхозов до сих пор не может избавиться от этого позорного явления. Наркомат совхозов не знает свои совхозы и решает основные вопросы производственной работы от случая к случаю.

Раньше Наркомат совхозов ссылался на «объективные причины»: мол, слишком большим количеством совхозов приходится управлять из Москвы. Теперь и этот мотив отпал: большинство совхозов перешло в республиканское подчинение и должно управляться республиканскими наркоматами.

Причина неудовлетворительного состояния совхозов отнюдь не в объективных условиях, а в системе работы. Руководство Наркомата примирилось с плохим положением, не видит всех безобразий, а наталкиваясь на них, не принимает серьезных мер к улучшению дела.

Особо необходимо остановиться на работе Наркомата связи. Наркомат связи за последние годы получил от государства большие средства для улучшения и переоборудования всего хозяйства связи. Несмотря на это Наркомат связи не только не выполнял производственной и финансовой программы, но даже ухудшал свою работу, становясь одной из самых отсталых отраслей народного хозяйства.

Вот конкретные показатели работы этого Наркомата.

Наркомат связи установил контрольные сроки прохождения почтовой корреспонденции, но даже в Москве — столице Советского союза — контрольные сроки прохождения корреспонденции выполнялись только на 70—80%. Потери и хищения заказных и спешных писем, посылок и прочей корреспонденции стали исключительным злом в Наркомате связи.

Пропажа писем, неаккуратная их доставка вызвали за 1935—1936 годы свыше 2 миллионов жалоб на плохую работу органов связи, из них около 90% жалоб на почту.

Чтобы прикрыть плохую работу телеграфа, руководство Наркомата часто ссылается на перегрузку нашего телеграфа, а между тем оборудо-

вание узлов в Москве используется только на 40—45%, в Ленинграде — на 30—35%, в Харькове — на 28%, в Киеве — на 36%, в Свердловске — на 24% и т. д. Об искажениях текста телеграмм может рассказать каждый трудящийся.

Количество повреждений телефонных сетей исчисляется сотнями тысяч. В Москве, где, казалось бы, телефонное хозяйство должно быть образцовым, средняя продолжительность каждого повреждения составила 24,8 часа.

Несколько слов о радиохозяйстве. Из общего количества радиопередатчиков низовой связи систематически вовсе не работали 63 радиостанции; 160 радиостанций работали лишь 10—15 минут в сутки, остальные — по 2—3 часа. Совершенно неблагоприятное положение с радиофикацией. Создавая новую радиоприемную сеть, Наркомат связи почти не занимался нормальным ремонтом существующей сети, что фактически ежегодно выводило из строя сотни тысяч приемных точек.

В Наркомате связи нередко пытались свою отвратительную работу объяснять недостатком средств. Обследование, проведенное Комиссией советского контроля, вскрыло, что огромные средства, предназначавшиеся партией и правительством для укрепления народной связи, использовались чрезвычайно плохо. За 3½ года Наркомат связи использовал лишь 868 миллион рублей из отпущенных ему 1281 миллиона рублей. Новостройки финансировались по такому «плану», что их окончание растягивалось на несколько лет. Качество проектирования и строительства во многих случаях оказывалось столь низким, что теперь многое приходится переделывать заново.

Наркоматом связи за 9 месяцев прошлого года было издано 570 приказов. В отдельные дни издавалось от 10 до 16 приказов. Огромная канцелярия строчила указы, чтобы создать впечатление, что Наркомат работает.

Приведенными примерами можно ограничиться. Основной вывод тот, что наркоматы не перестроили своей работы в соответствии с решениями XVII съезда партии, не стали производственно-техническими штабами по руководству своими предприятиями.

* * *

Враги народа могли вести свою вредительскую, диверсионную работу в течение долгого времени, только пользуясь идиотской болезнью беспечности, бюрократическим благодушием руководителей, бюрократическими методами их руководства, полным отсутствием проверки исполнения.

Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал важность проверки исполнения. На XVII съезде партии он говорил:

«Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцелярщиной. Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и по-большевистски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во-время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводить на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорех и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорехи и прорывы были бы наверняка предупреждены»¹.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 594.

И, дальше, товарищ Сталин указывал, что успешность проверки исполнения обусловливается ее систематичностью; во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийных, советских и хозяйственных организаций должны стоять не второстепенные работники, а достаточно авторитетные люди — сами руководители организаций.

Но это как раз и не было выполнено: наркоматы строили свою работу в основном не на контроле за исполнением решений правительства и своих распоряжений, а на слепом доверии к аппарату; если человек сумел втереться в доверие, создать впечатление делового работника, то считали излишней тщательную проверку его работы.

Система канцелярско-бюрократического руководства, отсутствие настоящей проверки исполнения, т. е. проверки людей на выполнении ими конкретного поручения, привели к наплевательскому отношению к жалобам, к заявлениям о недостатках и безобразиях в аппарате, к указаниям на вредительские действия отдельных лиц.

В каждый наркомат, в каждую организацию поступает большое количество заявлений по самым различным поводам. Количество заявлений все время растет. Это вполне понятно: активность рабочих, колхозников и всех трудящихся возросла за эти годы в небывалых размерах. Граждане Советского союза не мирятся с неправильными действиями той или другой организации, требуют вмешательства, правильного разрешения вопроса. При правильном отношении руководящих организаций к заявлениям, при внимательном их расследовании могли быть сделаны очень серьезные выводы об улучшении работы, могло быть разоблачено много врагов народа. Но приходится констатировать, что в наркоматах и других советских и хозяйственных организациях отношение к жалобам и заявлениям было и сейчас еще остается совершенно недопустимым.

Неоднократные проверки, производившиеся Бюро жалоб Комиссии советского контроля в наркоматах и всякого рода учреждениях и организациях, показали, что дело разбора заявлений и жалоб трудящихся находится в загоне. Руководители учреждений и организаций считают, что раз они заняты важным государственным делом, то они не могут заниматься такой «мелочью», как жалобы и заявления.

Разбор заявлений и жалоб, как правило, поручен второстепенным и техническим работникам, которые стараются расставить жалобы по другим организациям, чтобы в центральном аппарате их было как можно меньше. Много заявлений после скитаний по наркоматам попадало в Комиссию советского контроля, и по некоторым из них были вскрыты большие безобразия.

Достаточно указать, что по анонимному заявлению о засоренности коллегии защитников при областном суде Западной области Комиссией советского контроля было выявлено, что троцкисты, зиновьевцы и другие контрреволюционные, вредительские элементы составляли не менее 30% всех членов этой коллегии защитников. Проверка коллегии защитников областного суда Западной области подсказала необходимость проверки этих коллегий и в других областях и краях. Были проверены коллегии защитников в Горьковском крае, в Одесской области и в других краях и областях. Всюду была обнаружена засоренность контрреволюционными элементами. Вот что помогло вскрыть анонимное заявление! Вышестоящие органы на основе материалов проверки вынесли специальное решение, в котором указали, что руководители Верховного суда и Наркомата юстиции проглядели, что коллегии защитников превратились в пристанище контрреволюционеров, и предложили Верховному суду и Наркомюсту оздоровить эти организации.

По одному из заявлений Комиссия советского контроля вскрыла бытовое разложение руководителей керченских городских организаций. По поста-

новлению вышестоящих органов, прокурору Союза ССР предложено было срочно расследовать все материалы.

Благодаря заявлениям, Комиссии советского контроля удалось разоблачить также ряд вредительских актов в промышленности.

Из материалов Комиссии советского контроля можно привести много примеров того, как по заявлениям, иногда не подписанным, удавалось вскрыть всякого рода злоупотребления и плохую работу.

Из этих фактов видно, насколько прав товарищ Сталин, требуя самого внимательного отношения к заявлениям рядовых работников, трудящихся. Пора это понять нашим руководителям!

Характерной чертой канцелярско-бюрократического руководства является и так называемая честь мундира. Конечно, против хорошей защиты «честь мундира», т. е. против стремления образцово работать, никто возражать не будет: это можно только приветствовать. Но в данном случае речь идет о бюрократической защите, основанной на благодушии, на некритическом отношении к своему аппарату. Такие защитники «честь мундира» не терпят критики недостатков своего аппарата, в особенности со стороны контрольных органов. Можно привести большое количество фактов, показывающих, как руководящие работники наркоматов, вместо того чтобы до конца проверить сообщаемые Комиссией советского контроля факты, принимали все меры к тому, чтобы смазать остроту постановки вопроса, свести крупнейшие безобразия к обычным недостаткам.

Укажем для примера на Наркомат тяжелой промышленности, где к критике недостатков относились более терпимо и принимали меры к исправлению недочетов. Комиссией советского контроля было выявлено, что срыв выпуска автопокрышек и их плохое качество в 1936 году, а также срыв программы производства олова не случайны, не зависят от объективных причин, а что это — сознательное дело врагов. Пришлось потратить много времени, чтобы руководители Наркомата это поняли.

Как правило, большинство наркоматов старается отстоять своего работника, как бы он ни был виновен. Во многих случаях защита работника основывается не на его действительных заслугах, а лишь на том, что он работает в системе данного наркомата. Ряд работников различных наркоматов, прошедших через Комиссию советского контроля (Языков — Главникельолово, Наркомат тяжелой промышленности; Биткер — Главрезина; Бозин — Северный ЦУРТ; Шейбухов — Северозападное управление водного транспорта, и многие другие), оказались потом вредителями; но они находили в наркоматах защиту от Комиссии советского контроля, привлекавшей их к ответственности.

У работников наркоматов, прикрывавших людей, оказавшихся потом вредителями, было много зазнайства, они считали лишним прислушиваться к голосу «маленьких людей». Между тем «простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения» (С т а л и н).

Зазнайство процветало в обстановке подхалимства и семейственности; бюрократическое извращение принципа единоначалия выражалось в том, что руководители хозяйственных организаций не прислушивались к голосу масс, считали себя свободными от контроля общественности, не создавали вокруг себя актива из лучших людей.

* * *

Для того чтобы до конца ликвидировать гнезда троцкистов, правых и прочих вредителей и шпионов, нужно раз и навсегда покончить со всеми проявлениями политической беспечности. Руководители хозяйственных орга-

низаций должны тщательно учесть полученные уроки и добиться широчайшего развертывания самокритики, максимального использования опыта низовых работников, стахановцев и активистов.

В центре внимания должно быть улучшение подбора и большевистское воспитание кадров, расширение их политического кругозора, устранение делячества, порождающего политическую близорукость.

Прошедшие в наркоматах собрания актива уже сыграли в этом отношении положительную роль. Но эти собрания актива — только начало работы. Пока на собраниях актива говорилось больше всего о выявленных уже фактах вредительства и диверсий, признавались ошибки руководителей.

Необходимо отметить, что активы в некоторых наркоматах прошли совершенно неудовлетворительно. Некоторые руководители не поняли или не хотели понять исключительного значения активов в деле выкорчевывания японо-немецко-троцкистских агентов, в деле улучшения всей работы наркоматов.

К числу таких наркоматов относятся в первую очередь Наркомат связи, Наркомат совхозов. Активы этих наркоматов прошли формально, как отбывание очередной повинности, не вскрыли причин вредительства, причин плохой работы.

Активы Наркомата внешней торговли, Наркомвода, Центросоюза и Наркоматов РСФСР: Наркомата внутренней торговли, Наркомата коммунального хозяйства и Наркомата местной промышленности — также могли быть проведены на более высоком политическом уровне, если бы руководители этих организаций и участники активов правильно поняли значение решений Пленума ЦК ВКП(б).

Надо, чтобы все руководители наших организаций поняли, что собрания активов не есть временное явление, что это — не «модная болезнь», а одно из мероприятий по перестройке всей работы наших партийных и советских организаций. Активы, согласно решению Пленума ЦК ВКП(б), должны проводиться регулярно.

Теперь на активах надо более глубоко вскрыть недостатки руководства, причины плохой работы.

Вскрыв недостатки в работе аппарата, надо немедленно их исправлять. Это — самое главное. Надо, чтобы руководители и общественность не ограничивались разговорами, чтобы за этим немедленно следовала практическая работа по искоренению бюрократических методов, по перестройке системы работы, развертыванию политической учебы работников.

Только сочетание широкого обсуждения недостатков и немедленного их исправления обеспечит на деле выполнение решений Пленума ЦК ВКП(б).

БОЛЬШЕВИСТСКАЯ САМОКРИТИКА — ОСНОВА ПАРТИЙНОГО ДЕЙСТВИЯ

II. Поселов

Решения февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б), доклад и заключительное слово товарища Сталина на этом Пленуме являются одним из важнейших этапов в истории нашей партии, в истории борьбы за коммунизм.

Могучим прожектором марксистско-ленинского анализа освещает доклад товарища Сталина всю современную политическую обстановку, особенности классовой борьбы в условиях победы социализма, снова и снова показывает непримиримую борьбу двух миров — мира социализма и мира капитализма — во всей ее сложности и многообразии. Доклад товарища Сталина, дающий суровую критику недостатков нашей работы, вместе с тем заряжает каждого большевика новой энергией, бодростью и решимостью до конца разделаться с идиотской болезнью политической беспечности, благодушия, политической близорукости.

Одно из отличий партии большевиков от всяких других партий заключается в том, что большевики под руководством Ленина и Сталина всегда бесстрашно вскрывали недостатки своей работы, беспощадно критиковали эти недостатки, чтобы их преодолеть и двигаться вперед. На этом воспитывалась и закалялась партия Ленина—Сталина, закалялись партийные кадры. И после такой критики партия, полная новой энергии, быстро ликвидировала недостатки, выправляла искривления партийной линии и на этой основе наносила более сокрушительные удары классовому врагу, добивалась новых и новых побед.

Так было с указанием Центрального комитета весной 1930 года о «головокружении от успехов», в котором решительно исправлялись ошибки партийных товарищей, забывших о добровольности колхозного строительства, вставших на путь административного нажима. Вскрыв эти ошибки, дав резкую критику их, Центральный комитет повернул партийцев на правильный путь, воспитал колхозные партийные кадры. Без этого была бы невозможна победа колхозного строя.

Вспомним также речь товарища Сталина «О работе в деревне» на январском (1933 года) Пленуме ЦК ВКП(б), в которой дана была критика серьезных недостатков партийной работы в деревне, мешавших укреплению колхозов. На основе этой речи товарища Сталина и решений январского Пленума ЦК политотделы МТС и деревенские парторганизации сумели преодолеть слабость политической работы в деревне, преодолеть кулацкий саботаж и вредительство.

Когда надо было покончить с технической отсталостью наших хозяйственников, которой пользовались старые шахтинские вредители, партия дала лозунг об овладении техникой. На основе проведения в жизнь этого лозунга, данного товарищем Сталиным, выросли и окрепли большевистские хозяйственные кадры в промышленности. Без этого были бы немислимы победы первой и второй пятилеток.

Доклад товарища Сталина «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» мобилизует партию на

огромное повышение политической бдительности, на овладение большевизмом. Дав глубокий, исчерпывающий анализ недостатков и ошибок в работе наших партийных и хозяйственных организаций, вскрыв и разгромив ряд гнилых и опасных теорий, усыпляющих бдительность и выгодных для вредителей, товарищ Сталин показал, где корни политической беспечности, показал, как надо лечить эту болезнь, как надо ликвидировать недостатки нашей работы.

* * *

Подлые троцкистские двурушники и предатели нередко пользовались невниманием к сигналам, идущим снизу, от партийной массы, пользовались тем, что многие партийные руководители забыли о самокритике.

Партия всегда указывала и указывает, что критика наших недостатков и самокритика являются одним из главных методов нашего продвижения вперед, одним из главных методов обучения и воспитания партийных кадров на собственных ошибках, основой партийного действия.

«Большевики не могут не знать, — говорил товарищ Сталин, — что лозунг самокритики является основой нашего партийного действия, средством укрепления пролетарской диктатуры, душой большевистского метода воспитания кадров»¹.

Самокритика является испытанным оружием большевизма, одним из основных требований метода ленинизма. Показывая роль самокритики в истории большевизма, подчеркивая, что самокритика есть постоянный большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса в духе революционного развития, товарищ Сталин писал в 1928 году в «Правде»:

«Лозунг самокритики не есть нечто мимолетное и скоропреходящее. Самокритика есть особый метод, большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вообще в духе революционного развития. Еще Маркс говорил о самокритике, как о методе укрепления пролетарской революции. Что касается самокритики в нашей партии, то начало самокритики восходит к началу появления большевизма в нашей стране, к первым же дням его зарождения, как особого революционного течения в рабочем движении».

Товарищ Сталин в этой же замечательной статье показал, что самокритика особенно нужна и важна для партии в условиях диктатуры пролетариата, что самокритика облегчает дело борьбы большевизма с врагами рабочего класса.

«...Именно потому, — указывал товарищ Сталин, — что большевизм пришел к власти, именно потому, что большевики могут зазнаться благодаря успехам нашего строительства, именно потому, что большевики могут не заметить своих слабостей и тем облегчить дело своих врагов, — именно поэтому нужна самокритика особенно теперь, особенно после взятия власти. Самокритика имеет своей целью вскрытие и ликвидацию наших ошибок, наших слабостей, — разве не ясно, что самокритика в условиях диктатуры пролетариата может лишь облегчить дело борьбы большевизма с врагами рабочего класса?»².

В реконструктивный период, когда партия переходила в развернутое социалистическое наступление, лозунг самокритики сыграл величайшую, историческую роль. На основе этого лозунга партия боролась за укрепление и «оттачивание» всех партийных организаций, за укрепление всех со-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 228. 10-е изд.

² И. Сталин «Против опошления лозунга самокритики». «Правда» от 26 июня 1928 года.

ветских, профессиональных, хозяйственных организаций. Лозунг самокритики повышал бдительность рабочего класса, помогал раскрывать вредительство, исправлять недостатки нашей строительной работы, втягивал миллионы рабочих в исправление этих недостатков.

В борьбе за социализм партия мобилизовала опыт миллионов, чтобы его претворить в жизнь, чтобы его использовать для исправления недостатков в порядке контроля снизу.

«Было бы ошибочно думать, — указывал товарищ Сталин, — что опытом строительства обладают лишь руководители. Это неверно, товарищи. Миллионные массы рабочих, строящие нашу промышленность, накапливают изо дня в день громадный опыт строительства, который ценен для нас ничуть не меньше, чем опыт руководителей. Массовая критика снизу, контроль снизу нужны нам, между прочим, для того, чтобы этот опыт миллионных масс не пропал даром, чтобы он учитывался и претворился в жизнь»¹.

В историю борьбы за большевизм войдет такой важнейший боевой политический документ, как обращение ЦК ВКП(б) от 3 июня 1928 года ко всем членам партии, ко всем рабочим о самокритике². Это обращение ЦК ВКП(б) мобилизовало массы на борьбу с бюрократизмом, косностью, с элементами разложения в отдельных звеньях советского, профсоюзного и партийного аппарата. Под лозунгом самокритики было достигнуто оздоровление в таких организациях, как например Смоленская, где вскрылись настоящие «гниюники» как по части бытового разложения, так и смычки партийных и советских работников с кулачеством. Партия призвала трудящихся к жестокой самокритике, чтобы провести действительную борьбу с бюрократизмом. Это был массовый поход против всех врагов, начиная от кулака и вредителя и кончая элементами разложения в партийных рядах.

Правые оппортунисты, агенты кулачества, бешено боролись против лозунга самокритики. Но партия отстояла этот лозунг, вооружила им миллионы трудящихся на благо социалистического строительства.

С 1928 года мы неизмеримо продвинулись вперед, достигли того, что социалистический строй окончательно и бесповоротно победил в нашей стране. Но остается в силе предупреждение товарища Сталина об опасности «зазнаться» благодаря успехам. Такое зазнайство, самоуспокоение облегчают подлое дело врагов народа, смертельных врагов социализма, питаемых капиталистическим окружением.

И в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б) товарищ Сталин снова предупреждает об опасностях, которые составляют теневую сторону хозяйственных успехов.

Большевиcтская самокритика включает в себя чуткое внимание к сигналам, идущим снизу. Враги партии и народа были бы разоблачены значительно раньше, если бы руководители партийных организаций по-большевистски прислушивались к сигналам, которые шли снизу, от рядовых коммунистов. Имели место и такие факты, когда сигналы о тех или иных врагах не только не принимались во внимание, но иногда даже попадали в руки самих врагов. В результате отдельные товарищи подверглись даже преследованиям разоблаченных ныне врагов. Так было, например, в Киевской парторганизации с делом тов. Николаенко.

На примере партийных организаций Азово-Черноморского края можно также с исключительной наглядностью видеть, к чему приводят потеря революционной бдительности, легкомысленное, небольшевистское отношение

¹ Речь товарища Сталина на VIII всесоюзном съезде ВЛКСМ. В. И. Ленин, И. В. Сталин «О молодежи», стр. 200. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 2-я, стр. 655. Партиздат ЦК ВКП(б). 1936.

к подбору кадров, преступное невнимание к сигналам, идущим снизу, от партийной массы.

Первичные партийные организации Ростова и отдельные коммунисты неоднократно сигнализировали о формально-бюрократических методах руководства Ростовского горкома. Были сигналы о полной оторванности городского комитета от партийной массы, о зажиме самокритики. Центральный комитет ВКП(б) не раз предупреждал о неблагополучии в Ростовской организации. Однако руководство крайкома оставалось глухо к этим предупреждениям. Решения Центрального комитета формально «прорабатывались», но не были превращены в боевое руководство к действию, не проводились в жизнь.

Теперь, когда вскрыта преступная, предательская деятельность провокаторов, пробравшихся к руководству Ростовского горкома, совершенно очевидно, что там налицо было прямое противодействие указаниям Центрального комитета партии.

Бывшее руководство крайкома слепо доверяло разоблаченному ныне предателю, троцкистскому бандиту Варданяну, который оказался на посту секретаря Таганрогского горкома партии. Были сигналы о том, что Варданян создавал в организации атмосферу отвратительного подхалимства, низкопоклонства, круговой поруки, зажима самокритики; были сигналы и о том, что предатель Варданян во время обмена партийных документов грубейшим образом извращал указания Центрального комитета, были прямые сигналы о том, что он десятками восстанавливал в партии троцкистов. Но на эти сигналы бывшее руководство крайкома не обращало внимания.

Товарищ Сталин показал, в чем разница между старыми вредителями шахтинского периода, открыто чуждыми нам людьми, и между нынешними вредителями, диверсантами из числа троцкистов, вскрыл такие методы троцкистов, как подхалимство:

«Нынешние вредители и диверсанты, троцкисты, — это большей частью люди партийные, с партийным билетом в кармане, — стало быть, люди формально не чужие. Если старые вредители шли против наших людей, то новые вредители, наоборот, лебезят перед нашими людьми, восхваляют наших людей, подхалимничают перед ними для того, чтобы втереться в доверие. Разница, как видите, существенная»¹.

Подхалимство во многих случаях явилось не просто пережитком капитализма, а сознательным, отравленным оружием врагов партии и народа. При помощи подхалимства враги втирались в доверие, усыпляли бдительность руководящих работников, попадавших на удочку подхалимства и лести. Особенно часто это имело место там, где применялся небольшевистский метод подбора кадров по признаку семейственности, «землячества», готовности угождать, там, где зажималась самокритика, где руководство оторвалось от масс и не прислушивалось к сигналам снизу.

* * *

Партия неоднократно указывала и указывает, что одной из лучших арен для развертывания критики недостатков нашей работы и самокритики партийных руководителей являются пленумы обкомов и горкомов, партийные конференции и городские активы. Здесь руководящие парторганы отчитываются о своей работе перед низовыми партийными работниками и партийной массой, каждому партийному работнику и каждому члену партии предоставляется право свободной и деловой критики, право сигнализировать о недостатках работы.

Придавая особо важное политическое значение партийному активу в жизни нашей партии, Центральный комитет по инициативе товарища Сталина вынес решение от 17 декабря 1934 года, в котором указывалось:

¹ И. Сталин. Доклад на Пленуме ЦК ВКП(б) 3 марта 1937 года.

«Считать необходимым, чтобы во всех без исключения республиканских, краевых и областных центрах, а также во всех более или менее значительных промышленных центрах обязательно созывались активы городских парторганизаций для обсуждения решений Пленума ЦК ВКП(б), чтобы активы созывались не для парада и формально-торжественного одобрения решений ЦК ВКП(б), а для действительного их обсуждения...»

Однако до последнего времени вопреки указаниям Центрального комитета партийные активы, так же как и другие партийные собрания, нередко проходили в обстановке отсутствия большевистской самокритики, в небольшой и вредной атмосфере парадности, шумихи, восхвалений по адресу партийных руководителей.

Городские и районные партийные активы, обсуждавшие итоги Пленума ЦК ВКП(б), проходили совершенно в иной атмосфере. Прежде всего собрания городских активов продолжались не один вечер, как это нередко было в прошлом, а 4—5 дней, что давало возможность выступить в прениях большому количеству участников актива. При этом выступали не только обычные «штатные» ораторы, но и значительная часть впервые выступающих товарищей из первичных партийных организаций. Если раньше после доклада значительная часть актива не считала нужным слушать прения, да и сами-то прения нередко носили парадный, неделовой характер, то теперь в течение ряда вечеров прения продолжались с неослабным интересом.

Изменился и самый подход участников актива к своим выступлениям: товарищи начинают понимать, что собрание актива — это действительно арена деловой, большевистской самокритики, а не хвастливых «рапортов». Неплохо выразил это новое отношение на собрании актива Московской организации ВКП(б) тов. Смольников (завод «Калибр»).

«Когда мы раньше шли на собрание актива, — говорил он, — то подбирали для своих речей только лучшее. И в райкоме нам так говорили: выбери лучшие факты. И получалось так, что мы обманывали Московский комитет. Обычно я шел на собрание актива послушать только тов. Хрущева, а остальное было неинтересно. А вот сейчас уже конец заседания, а все слушаем с большим вниманием. Это доказывает, что мы становимся на правильные рельсы. Раньше было много аплодисментов. Возможно, мы и аплодисментами Московский комитет партии дезориентировали: мы не критиковали, а только аплодировали, а они думают, что у них нет недостатков»¹.

Собрания партийных активов, как правило, резко реагировали на выступления тех товарищей, которые не поняли необходимости честной, большевистской самокритики, которые не поняли необходимости покончить с «узколобым делячеством» и по-настоящему перестроить всю хозяйственную и партийно-политическую работу, исходя из лозунга партии об овладении большевизмом. Проявления бюрократизма и даже самодурства отдельных работников, факты зажима самокритики — все это беспощадно «расстреливалось» на собраниях. На собрании актива Киевской партийной организации ораторы сообщили, например, такой безобразный факт:

«В Велико-Половецком районе, окружив себя подхалимами, секретарь райкома Черный расправлялся с членами партии, пытавшимися выступить против издевательства и произвола. На районном партсобрании Черный распинался за самокритику, а на следующий день созвал внеочередное закрытое заседание бюро, на котором лаконично заявил:

¹ «Правда» от 17 марта 1937 года.

«Вы мне на районном партсобрании преподнесли пилюлю. Я ее отдам каждому из вас в отдельности»¹.

На собрании актива Черниговской парторганизации приводились факты зажима самокритики в Конотопском депо. Если, например, машинист с пассажирского поезда выступал здесь с самокритикой, его переводили на товарный паровоз и этим били по карману.

Доклады и прения на партийных активах проходили под знаком перестройки партийно-политической работы в связи с тем поворотом в политической жизни страны, каким является введение новой Конституции Союза ССР. На активах подверглись суровой критике недостатки партийной работы, нарушение принципов внутрипартийной демократии и демократического централизма, подмена выборности «кооптацией», потеря вкуса к критике и самокритике, забвение со стороны партийных руководителей об их ответственности перед массами, о необходимости отчитываться за работу перед своими партийными организациями. Некоторые из выступавших секретарей парткомов в порядке самокритики прямо признавали, что они начали терять чувство ответственности перед своими партийными организациями, что они чувствовали ответственность только перед вышестоящими организациями, перед райкомами. Такая потеря чувства ответственности перед массами является опасным и вредным разрывом со всеми традициями большевизма, грубо противоречит ленинско-сталинским принципам партийного строительства.

На собраниях партийных активов и в их решениях подвергались резкой критике невнимание к судьбе членов и кандидатов партии, неправильный подход к исключению из партии, что нашло свое выражение в большом количестве необоснованно исключенных за «пассивность» или за незначительные проступки. Серьезнейшие недостатки в постановке марксистско-ленинского воспитания, слабость политической агитации, неудовлетворительный состав кадров пропагандистов и агитаторов, необходимость поднять на неизмеримо большую высоту всю идеологическую работу, чтобы выполнить лозунг партии об овладении большевизмом, необходимость во много раз повысить «политическую подкованность» коммунистов для успешной борьбы с врагами партии и народа — все эти вопросы оживленно обсуждались на собраниях партийного актива.

Суровой критике на активах подвергались наши газеты, во многих и многих случаях не выполняющие своей задачи — быть самым острым оружием в руках партии. Многие газеты не только не помогали развертывать большевистскую критику и самокритику, но, наоборот, помогали замазывать недостатки, культивировали подхалимство. Некоторые газеты не проявляли бдительности к троцкистским и иным двурушникам. Кое-где в резолюциях активов специально записывалось осуждение неправильной линии и практики местных газет.

Собрания партийных активов (московского и др.) в своих решениях отмечали неудовлетворительную постановку пропаганды марксизма-ленинизма, политической агитации и руководства печатью. Секретари партийных комитетов передоверяли руководство этими важнейшими отраслями политической работы второстепенным работникам аппарата, не контролировали их, не помогали им в работе.

Резолюции активов, особенно московского и ленинградского, содержат важнейшие принципиальные положения, основанные на решениях Пленума ЦК ВКП(б), и вместе с тем критику конкретных недостатков партийной работы в данных организациях.

¹ «Правда» от 19 марта 1937 года.

Партийные активы единодушно одобрили решение Пленума ЦК ВКП(б) об исключении Бухарина и Рыкова из рядов ВКП(б) за антипартийную, предательскую деятельность, направленную к восстановлению капитализма в нашей стране.

В резолюциях ряда партийных активов был заострен вопрос о недостаточном внимании к сигналам снизу о врагах партии и народа, пробравшихся на те или иные ответственные посты и разоблачавшихся рядовыми коммунистами.

«Критика снизу, — говорится в резолюции актива Киевской областной организации КП(б)У, — сигналы о врагах, засевших на ответственных постах, не были услышаны бывшим руководством киевской организации. Врагам партии, пользуясь обстановкой семейственности, артельности, групповщины и зажима самокритики, удавалось иногда издеваться над честными членами партии, которые разоблачали их политические махинации (Николаенко и др.)».

Огромное политическое значение имеет исправление ошибок, допущенных при исключении из партии во время проверки и обмена партийных документов по мотивам «пассивности» и за малозначачие проступки. Московский партийный актив, так же как и другие активы, записал в своем решении, что многие партийные руководители не выполнили указаний Центрального комитета партии об исправлении ошибок, допущенных в Московской партийной организации в отношении исключенных за «пассивность». Характерно, что райкомы, допуская наибольшее количество таких ошибок, в то же время при проверке и обмене партийных документов нередко не умели разоблачить врагов партии — троцкистов и правых, выдавали им новые партбилеты. Таким образом, идиотская болезнь политической беспечности, политическая слепота сочетались с бездушным отношением к честным коммунистам, которые нередко исключались из партии по мотивам «пассивности». Собрание актива одобрило решения Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б), наложившей партийное взыскание на секретаря Дзержинского райкома тов. Перчика и на секретаря Ростокинского райкома тов. Симакова.

На тов. Перчика Комиссия партийного контроля наложила партийное взыскание за формально-бюрократическое отношение к исключению членов партии в Ростокинском районе, который до разукрупнения районов Москвы составлял часть Дзержинского района, при проверке партдокументов, за исключение преданных партии людей по проступкам, требовавшим воспитательных мер воздействия (обсуждение на общем партийном собрании, указание, постановка на вид и пр.).

Тов. Симаков, секретарь Ростокинского райкома, не принял мер к исправлению допущенных при проверке партдокументов ошибок, выразившихся в валовом подходе к исключению из партии якобы за «пассивность» преданных партии людей, несмотря на имевшиеся по этому поводу указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) отменила ряд решений Дзержинского и Ростокинского райкомов об исключении отдельных коммунистов из партии за «пассивность» как нарушающие линию партии и неоднократные указания ЦК ВКП(б) и товарища Сталина.

Кого восстановила Комиссия партконтроля? Возьмем, например, тов. Дьяченко, работницу завода «Калибр». Она дочь пастуха, до 1930 года батрачила. В 1931 году поступила на строительство завода «Калибр» и скоро стала бригадиром одной из лучших женских бригад. В 1932 году была принята в кандидаты ВКП(б). С 1934 года работает револьверщицей у станка. Несмотря на крайнюю изношенность ее станка перевыполняет нормы в $1\frac{1}{2}$ —2 раза. Регулярно посещала кружок политграмоты, была профоргом, организовывала и проводила читку газет в бараках, среди рабочих. Последние два года бы-

товые условия сложились у тов. Дьяченко очень тяжело: долго болела, не было квартиры. На этот период как раз и приходится пропуски ею партийных собраний и кружков. Вместо того чтобы разобратся в причинах временной пассивности тов. Дьяченко, помочь ей, ее исключили из партии. Комиссия партийного контроля осудила такой формально-бюрократический подход к исключению из партии. Даже на самом заседании Комиссии партконтроля некоторые партийные работники не понимали существа своих политических ошибок, своего неправильного подхода к вопросу об исключении из партии людей, преданных партии и советской власти.

* * *

Обсуждение решений Пленума ЦК ВКП(б) и проходящие сейчас выборы партийных органов являются началом той глубокой перестройки всей партийной работы, которая указана в решениях Пленума ЦК ВКП(б). Для того, чтобы возглавить тот серьезный поворот в политической жизни страны, который определяется великой Сталинской Конституцией Союза ССР, для того, чтобы возглавить растущую политическую активность масс, возглавить новые, до конца демократические выборы, необходима перестройка партийной работы на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутривнутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии.

«Что требуется от партии, — говорится в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова, — для того, чтобы она могла стать во главе этого поворота, во главе новых, до конца демократических выборов?»

Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутривнутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована».

Выборы партийных органов являются серьезным экзаменом для каждой партийной организации, проверкой того, как она умеет проводить в жизнь решения Пленума ЦК ВКП(б). Выбрать в партийный аппарат самых лучших, самых проверенных, до конца преданных партии Ленина—Сталина коммунистов, способных на деле выполнять партийную работу, — такова задача выборов. У нашей партии сложилась замечательная, большевистская традиция при подборе кадров. Партия учит подбирать кадры по двум признакам: 1) политическому: заслуживает ли данный товарищ политического доверия, предан ли он безгранично партии и Центральному комитету и 2) деловому: способен ли этот товарищ выполнять ту работу, на которую он выдвигается.

Отступление от этих большевистских принципов подбора кадров, подмена их иногда подбором «по-знакомству» тормозили выращивание местных партийных кадров, приводили к отрыву руководства от масс. Отступление от большевистских принципов подбора кадров, подмена их «семейственностью» приводили к зажиму самокритики и расцвету подхалимства, приводили иногда к тяжелым политическим прорывам.

Проведение выборов в парторганы на основе строжайшего соблюдения внутривнутрипартийной демократии поможет провести в жизнь большевистский принцип подбора кадров по основным двум признакам — политическому и деловому, выдвинет ряд новых людей в партийный аппарат. Проведение выборов требует величайшей бдительности, чтобы не разоблаченные еще враги партии и народа, подлые двурушники, троцкисты и правые не смогли про-

лезть в партийный аппарат. Выборы должны пройти и пройдут под знаком ликвидации политической беспечности, под лозунгом овладения большевизмом. Под этим же углом зрения в первую очередь будут рассматриваться и отчеты партийных органов.

Важнейшее значение имеет письмо ЦК ВКП(б) от 20 марта 1937 года об организации выборов парторганов. Это письмо устанавливает организацию и порядок выборов, дает четкие указания и о самой технике выборов, которая при закрытом (тайном) голосовании имеет большое политическое значение. Неуклонное выполнение решений Пленума ЦК ВКП(б) и директивы ЦК ВКП(б) об организации выборов парторганов является важнейшим долгом каждой партийной организации.

Необходим суровый отпор людям, которые попытаются нарушить внутрипартийную демократию, зажать самокритику, нарушить указания ЦК о выборах. Отдельные факты такого рода имели место уже в начале выборов. Так например «Правда» от 31 марта 1937 года сообщала, что в Днепропетровске секретарь Кировского райкома тов. Биоквич воспринял провал рекомендованной им кандидатуры как нарушение партийной линии и самолично отменил выборы в партийной организации дорожного строительного треста, бюрократически нарушая самые основы внутрипартийной демократии.

Выборы партийных органов проходят под знаком развертывания критики и самокритики, готовности ликвидировать недостатки, ликвидировать политическую беспечность и овладеть большевизмом.

На огромном большинстве выборных собраний отмечается небывалая активность их участников. В прениях по докладу парткомов выступают десятки товарищей, критикуют недостатки, ошибки в работе, вносят конкретные предложения, что и как надо исправить. В ходе такого обсуждения парторганизация лучше узнает людей. И не случайно, что в результате выборов из рядовых коммунистов выдвигаются новые резервы партийных работников. Значительная часть избранных в парторганы при последних выборах избирается впервые. Так например по Харьковской области из 1398 избранных секретарей парткомов и парторгов 452 человека избраны впервые в парторганы.

Суровая критика недостатков далеко не всегда связана с «провалом» критикуемых кандидатур. Нередко бывает так, что несмотря на крепкую, серьезную критику тот или иной товарищ при тайном голосовании все же избирается в партком. «Мы критикуем, чтобы люди исправили свои недостатки, чтобы они лучше работали» — так отвечали на многих собраниях тем, кто пытался отводить отдельные кандидатуры только потому, что этих товарищей критиковали за различные недостатки работы. Характерно, что некоторые партийные собрания продолжались 5—7 дней. На Электрозаводе (Москва) партийное собрание продолжалось даже в течение 11 дней. Здесь работа партийного комитета была признана неудовлетворительной. В прениях по отчетному докладу парткома, длившихся 3 дня, выступило 62 оратора из 150 записавшихся. Обсуждение резолюции и кандидатов в партком продолжалось еще 7 дней, в течение которых высказалось еще несколько сот ораторов («Правда» от 13 апреля 1937 года).

В отдельных партийных организациях имели место антипартийные попытки «ущемить» права членов партии, свернуть самокритику под видом твердого «плана» проведения выборов. Так например бюро Кагановического райкома партии (Новосибирск) утвердило «план» проведения выборов парторганов в первичных организациях района, содержащий грубейшие политические извращения. Этим планом устанавливался не только день начала обсуждения отчетов парторганов на партийных собраниях, но и день окончания обсуждения отчета. Причем в большинстве случаев на обсуждение отчетов парторганов был отведен только один вечер. Бюро Новосибирского горкома

ВКП(б) осудило и отменило этот бюрократический план, как политически вредный, идущий вразрез с решениями Пленума ЦК ВКП(б) и указаниями товарища Сталина.

Некоторые руководители районных партийных организаций ослабили руководство выборами. Кое-где создался нелепый, ложный взгляд, что представители обкома или райкома не могут присутствовать на выборном собрании. Кое-где даже вносились такие предложения на собраниях. Люди неправильно истолковали пункт инструкции о том, что в помещении, где производится подсчет, никто не имеет права находиться кроме счетной комиссии. Эту путаницу вносили также отдельные районные и даже областные газеты (например воронежская «Коммуна»). С такой путаницей, с такими ложными взглядами на внутрипартийную демократию, на самокритику надо покончить. Большевицкая самокритика не исключает руководство, наоборот, она предполагает руководство и укрепление партийности.

Товарищ Сталин указывал, что большевицкая самокритика имеет своей целью «насаждение партийности, упрочение советской власти, улучшение нашего строительства, укрепление наших хозяйственных кадров, вооружение рабочего класса»¹.

В процессе выборов партия подготовится к тому, чтобы возглавить поворот в политической жизни страны, еще более окрепнут партийные ряды, еще теснее сплотится наша великая партия вокруг своего сталинского Центрального комитета. Партия до конца усвоит указания товарища Сталина о ликвидации недостатков нашей работы, о ликвидации болезни политической беспечности.

Лозунг овладения большевизмом, который выдвигает сейчас партия, требует серьезнейшего поворота внимания партийных руководителей и членов партии от «текущих вопросов» их работы в сторону больших политических вопросов международного и внутреннего характера.

«Необходимо поднять политическую работу нашей партии на должную высоту, поставив во главу угла задачу политического просвещения и большевицкой закалки партийных, советских и хозяйственных кадров...

Я думаю, что если бы мы смогли, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач», — указывает товарищ Сталин в своем докладе на Пленуме ЦК ВКП(б).

Пленум ЦК ВКП(б) по докладу товарища Сталина дал план такой политической подготовки и усовершенствования партийных кадров в виде сети различных курсов и совещаний, которые должны охватить все партийные кадры, от секретаря ячейки до первых секретарей областных и краевых организаций и центральных комитетов национальных коммунистических партий.

Проведение таких курсов, пропуск через них партийных кадров и тех новых, свежих сил, которыми будут пополняться партийные кадры, будет означать огромный подъем всей идеологической работы партии. За последние годы многие партийные руководители, увлекшись целиком хозяйственными кампаниями, хозяйственными вопросами, стали терять вкус к идеологиче-

¹ И. Сталин «Против опошления лозунга самокритики». «Правда» от 26 июня 1928 года.

ской работе, к руководству печатью, к политическому просвещению партийных и беспартийных масс. Марксистско-ленинская пропаганда, агитация, печать были нередко передоверены второстепенным работникам, которым сами секретари партийных комитетов не помогали, которых не контролировали.

Вопреки неоднократным указаниям партии, вопреки всем традициям большевизма, среди руководящих партийных работников укоренился взгляд на работу по политическому просвещению, на идеологический фронт вообще как на нечто второстепенное. Многие товарищи забыли, что «стремление практиков отмахнуться от теории противоречит всему духу ленинизма и чревато большими опасностями для дела» (Сталин).

Какими опасностями грозит такое невнимание к вопросам идеологического фронта, показывает тот факт, что на некоторые важные участки идеологической работы пробрались враги партии и народа, оставаясь долгое время неразоблаченными. Так было, например, на Украине, было и в других организациях. О том, что надо быстрее кончать с недооценкой политической работы, говорят и такие факты, как известное оживление религиозной, поповской агитации, носящей политическую окраску.

Очевидно, однако, что такой поворот к вопросам перестройки всей партийно-политической работы, упорная, настойчивая работа по овладению большевизмом не пойдут «самотеком»; будут еще, очевидно, рецидивы «потери вкуса» к идеологической работе, с которыми необходима серьезная борьба. Необходима упорная борьба со всеми теми гнилыми и опасными теориями, усыпляющими бдительность партийцев, которые подверглись сокрушительной критике в докладе товарища Сталина на Пленуме ЦК ВКП(б).

Политическая подкованность, овладение большевизмом означают умение разбираться в международной и внутренней обстановке, умение освоить исторический опыт борьбы большевизма против врагов рабочего класса, ясное понимание того, что чем больше наши успехи, тем больше будут озлобляться остатки разбитых эксплуататорских классов, поддерживаемые капиталистическим окружением, тем более острые, отчаянные средства борьбы будут они пускать в ход против советского государства.

«Помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тылы Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства», — учит партию товарищ Сталин.

Политическая подкованность включает в себя наряду с расширением политического кругозора знакомство с приемами и методами врага, вплоть до ознакомления с практикой и техникой вредительно-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов. При этом надо всегда помнить указание товарища Сталина о том, что «нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц».

От большевика, от партийного руководителя требуется сейчас величайшая бдительность, политическая прозорливость, умение разглядеть волков в овечьей шкуре, какие бы методы маскировки они ни применяли. Проверять людей не по их словам и декларациям, а по результатам их работы — важ-

нейшее дело. И здесь проверка сверху должна обязательно дополняться проверкой снизу, самым серьезным вниманием к сигналам снизу. Последовательное проведение внутрипартийной демократии, выборность, отчетность, развертывание критики и самокритики на собраниях партийного и беспартийного актива помогут скорее вскрыть не разоблаченных еще врагов партии и народа, двурушников всех мастей.

Овладение большевизмом означает умение разрешать задачи руководства — и хозяйственные, и партийно-организационные, и партийно-политические, пользуясь всем политическим опытом большевизма. Овладение большевизмом означает умелое сочетание руководства хозяйственной работой (не подменяя хозяйственных органов) с перестройкой и подъемом всей партийно-организационной и партийно-политической работы. Этому сочетанию учит товарищ Сталин. И в этом сочетании — залог новых успехов, нового продвижения вперед великой партии Ленина — Сталина.

Единственный путь к спасению китайского народа

Китайский народ и его друзья во всем мире все больше убеждаются в том, что агрессия японских захватчиков в Китае коренится не столько в действительной силе Японии, сколько в слабости самого Китая. Эта слабость выражается прежде всего в раздробленности национальных сил китайского народа и междоусобной борьбе. Отсюда ясно, что путь к спасению китайского народа от внешней агрессии — это объединение его сил в единый антияпонский национальный фронт и в первую очередь сотрудничество двух решающих организованных политических сил страны — гоминдана и компартии Китая — на основе общей платформы сопротивления Японии и спасения родины.

Только объединенный Китай будет сильным и только объединенный и сильный Китай может успешно бороться за изгнание японских захватчиков со своей территории, за национальную независимость. Эту неоспоримую истину должен осознать каждый честный китаец. Великая заслуга компартии Китая заключается именно в том, что она раньше всех в Китае не только поняла это, но и на основе этой, единственно правильной идеи смело пересмотрела всю свою прежнюю политику и определила новую политику, направленную на создание единого антияпонского национального фронта, сплачивающего все силы китайского народа на базе сотрудничества компартии Китая с гоминданом.

Однако приходится с сожалением констатировать, что гоминдан в целом, вследствие противодействия прояпонских элементов и под их давлением, до сих пор не решается стать на этот единственно правильный путь спасения Китая. Об этом яснее всего свидетельствует решение III пленума ЦИК гоминдана, принятое в ответ на обращение к нему ЦК компартии Китая.

III пленум ЦИК гоминдана, заседавший в Нанкине с 15 по 22 февраля 1937 года, был созван специально для разрешения вопроса об организации единого национального антияпонского фронта — вопроса, поставленного перед гоминданом волей всего китайского народа и в особенности сианьскими событиями.

Как в сианьских событиях, так и в отношении III пленума ЦИК гоминдана компартия Китая заняла позицию, целиком определяющуюся искренним стремлением к единству китайского народа для борьбы с японской агрессией на основе сотрудничества с гоминданом и другими организациями. Эта позиция вызвала восторг и одобрение широчайших народных масс и многочисленных сторонников гоминдана. Как известно, сианьские события были вызваны в значительной степени попыткой нанкинского правительства начать новый поход против китайской красной армии, нежеланием северо-восточной и 17-й армий продолжать воевать с антияпонской народной красной армией и стремлением обеих этих армий бороться против японских захватчиков. Однако компартия Китая не попыталась воспользоваться этим в своих частичных и временных интересах. Наоборот, как подлинная революционная партия пролетариата, ставящая выше всего общенародные и об-

национальные интересы, компартия Китая выступила в качестве решительного противника всякой междоусобицы в стране и искреннего борца за объединение всех сил китайского народа против японского агрессора.

Компартия Китая всячески старалась облегчить III пленуму ЦИК гоминдана решение в соответствии с волей всего народа вопроса о борьбе за национальную независимость и неразрывно связанного с этим вопроса о внутреннем мире и единстве всех антияпонских сил. Обращение ЦК компартии Китая к III пленуму ЦИК гоминдана представляло собой конкретную платформу сотрудничества между обеими партиями. Согласно сообщению «Норт чайна дейли ньюс» от 17 февраля 1937 года, ЦК компартии Китая предложил пять пунктов национальной политики: 1) прекращение всякой гражданской войны и концентрацию всей национальной мощи для отпора иностранной агрессии; 2) свободу печати, собраний, организаций и всеобщую амнистию всем политическим заключенным; 3) созыв национального конгресса с участием представителей всех партий, группировок, социальных слоев и армий и объединение всех сил, способных вести работу по национальному спасению; 4) быстрое и полное завершение всех подготовительных работ для вооруженной борьбы против Японии; 5) улучшение положения народных масс.

В этом же обращении ЦК компартии Китая заявил:

«Если III пленум вашей партии примет эту национальную политику, наша партия в качестве доказательства искренности своих стремлений к объединенному отпору агрессии добровольно даст III пленуму ЦИК гоминдана следующие заверения: 1) прекратить вооруженную борьбу за свержение гоминдановского правительства; 2) переименовать советское правительство в управление особого района китайской республики, а китайские красные армии — в национально-революционную армию, которая будет подчинена непосредственно центральному нанкинскому правительству и комиссии по военным делам нанкинского правительства; 3) ввести демократическую систему правления в особом районе китайской республики; 4) прекратить конфискацию земель, принадлежащих помещикам; 5) твердо выполнять общую программу единого антияпонского национального фронта».

Таким образом, китайская компартия не только предложила III пленуму ЦИК гоминдана единственно правильную программу борьбы за объединение страны для отпора внешней агрессии, но и добровольно пошла на ряд уступок величайшей политической важности.

Идя на эти уступки ради великого дела — создания единого национального фронта против внешнего агрессора, — компартия Китая в то же время разбивает теорию, выдвинутую прояпонскими элементами во главе с Ван Цзин-веем, о «невозможности создания единого национального фронта между компартией и гоминданом в Китае вследствие существования двух различных правительств и армий». В заключение ЦК компартии Китая заявил:

«Перед лицом нынешнего национального кризиса нельзя терять времени. Мы клянемся в том, что наша партия верна нации. Так как все вы честно стремитесь к благополучию Китая, у нас нет сомнений, что вы согласитесь с нашим предложением, с тем, чтобы создать единый национальный фронт для отпора агрессии и национального спасения страны. Все мы дети великой китайской нации. Перед лицом национального кризиса всем нам категорически необходимо отбросить прочь предубеждения, дружно сотрудничать и сплотиться в одно целое для борьбы за великое дело окончательного освобождения китайского народа».

* * *

Обращение ЦК компартии Китая к III пленуму ЦИК гоминдана нашло широчайший отклик не только в самом Китае, но и далеко за его пределами. Честные сторонники борьбы за независимость Китая, в том числе члены гоминдана и даже некоторые влиятельнейшие деятели этой партии, горячо поддержали обращение ЦК китайской компартии.

Весь Китай и весь мир с напряженным вниманием следили за работой III пленума ЦИК гоминдана. Китайский народ и его друзья во всем мире ожидали решительного перелома политики гоминдана в сторону объединения всех антияпонских сил Китая для спасения страны от японской агрессии.

Какое же решение принял III пленум ЦИК гоминдана?

Опубликованный в китайской печати манифест III пленума, принятый, видимо, в результате острой борьбы между прояпонской и антияпонской тенденциями, в основном делится на две части: первая касается внешней политики гоминдана, вторая — его внутренней политики.

Первая, внешнеполитическая часть манифеста состоит из четырех пунктов. В первом из них говорится, что с прошлого пленума ЦИК гоминдана (июль 1936 года) «правительство проводило политику противодействия и нетерпимости к актам агрессии и не заключало договоров, вредных для суверенитета Китая».

В чем же выразилась «политика противодействия и нетерпимости» по отношению к японской агрессии? Разве за этот период северо-восточные провинции (т. е. Манчжурия и Жехэ) перестали быть так называемым Манчжоу-Го? Разве в Чахаре и Хэбее уже нет так называемого хэбей-чахарского политического совета, а в Восточном Хэбее уже нет так называемого восточно-хэбейского антикоммунистического автономного правительства Ин Жу-гена? Разве за этот период японцы отказались от махинаций по созданию Мон-го-го, от усиленной экономической контрабанды, от вмешательства во внутренние дела Китая? А если такова доподлинная действительность, то спрашивается: в чем же выражались «противодействие» нанкинского правительства и его «нетерпимость к актам агрессии»?

Что касается незаключения «договоров, вредных для суверенитета Китая», то и здесь нанкинскому правительству и гоминдану в результате деятельности прояпонской клики, к сожалению, нечем похвастаться. Допустим, что нанкинское правительство действительно с июля 1936 года ни с кем формально не заключало вредных для Китая договоров. Но какое это имеет значение, раз всему миру известен тот факт, что почти $\frac{1}{3}$ часть территории Китая уже свыше пяти лет фактически оккупирована японским агрессором, хотя нанкинское правительство до сих пор еще не признало этого в официальном договоре? Пора гоминдану понять ту элементарную истину, что перед лицом небывалого национального кризиса китайский народ не может удовлетвориться словесными обещаниями не заключать договоров, открыто признающих и юридически закрепляющих захваты японских агрессоров в Китае.

Во втором пункте внешнеполитической части манифеста III пленум ЦИК гоминдана заявляет, что «не считает нужным пересматривать внешнюю политику Китая. Правительство должно приложить все усилия к проведению установленной политики».

В чем заключалась сущность внешней политики гоминдана, на которой сказалась серьезное влияние прояпонских элементов? Это политика «непротivления японской агрессии», т. е., по сути дела, политика попустительства японской агрессии. Общеизвестно, какой вред она уже причинила китайскому народу. Тем не менее III пленум гоминдана под нажимом Ван Цзин-вэя, Чжан Цюня и других прояпонских элементов заявил перед всем Китаем и перед

всем миром, что эту пагубную внешнюю политику незачем пересматривать!

В третьем пункте, касающемся взаимоотношений Китая и Японии, особенно чувствуется японофильское влияние. Вот этот пункт:

«Китай будет продолжать добиваться предварительного улучшения японо-китайских отношений на базе равенства и уважения обеими сторонами территориальной неделимости, если еще будет надежда на мир».

Высший орган гоминдана принял этот пункт под давлением прояпонских элементов в то время, когда японская военщина, уже захватившая $\frac{1}{5}$ территории Китая, бешено готовится к полному колониальному порабощению страны! Трудно расценивать этот пункт о «предварительном улучшении японо-китайских отношений на базе равенства и уважения обеими сторонами территориальной неделимости» иначе, как самообман и обман китайского народа японофилами или же как признание всей уже оккупированной японцами части страны не китайской территорией.

В четвертом пункте говорится, что в отношениях с другими державами «Китай будет следовать по пути всеобщего мира и укрепления международной дружбы».

Китайские коммунисты — горячие сторонники не только идей всеобщего мира, но и международной дружбы со всеми дружественными китайскому народу странами. Китайскому народу в его исторической тяжелой национально-освободительной борьбе против вооруженного до зубов японского захватчика крайне нужны и дороги сочувствие и поддержка также и других народов. Именно поэтому компартия Китая всегда разоблачает лицемерие японофилов. Многие из них щеголяют «левыми» пышными фразами «о спасении Китая исключительно собственными силами китайского народа», о том, что «китайский народ в своей антияпонской борьбе ни в какой помощи и поддержке других держав и народов не нуждается». А на деле эти японофильские элементы проводят политику своих японских хозяев, политику монопольного захвата Китая Японией и изоляции его от всех других государств и народов. Конечно, дело освобождения китайского народа должно быть осуществлено и завершено собственными объединенными и организованными силами самого китайского народа. Но ведь главные зачинщики мировой войны на Востоке (японский империализм) и на Западе (германский и итальянский фашизм) в своих преступных, захватнических действиях ищут помощи и поддержки извне и даже заключили между собой военный союз! Почему же китайскому народу в борьбе против главного врага — японских захватчиков — не искать себе союзников и сторонников среди тех государств и народов, интересы которых совпадают в этом отношении с интересами Китая и которые желают в той или иной мере участвовать в общей борьбе против общего врага?

Ясно, что лозунг изоляции Китая от других стран выдвинут прояпонскими элементами по заданию японской разведки.

Вместе с тем гоминдан должен ясно отдать себе отчет в том, что, во-первых, японская агрессия и политика непротivления этой агрессии, проводимая нанкинским правительством, фактически несовместимы с политикой «всеобщего мира и укрепления международной дружбы» Китая с другими государствами, даже если бы нанкинское правительство действительно хотело в своей внешней политике проводить этот пункт; во-вторых, дружба и сочувствие других народов и стран только в том случае станут могучей силой, если сам китайский народ и китайское правительство действительно начнут серьезную борьбу в защиту своей страны против внешнего агрессора и поджигателей войны на Востоке и во всем мире.

Вторая часть манифеста III пленума ЦИК гоминдана посвящена внутренней политике. Эта часть, кроме вопроса о созыве Национального собрания на 12 ноября 1937 года и огульных выпадов против теории клас-

совой борьбы (по этому поводу нам придется говорить особо), главным образом касается вопросов о внутреннем мире и единстве и, в частности, об отношении гоминдана к компартии и красной армии Китая.

Хотя в манифесте и говорится, что «достижение внутреннего единства мирными средствами продолжает оставаться руководящим принципом», но по мере чтения манифеста становится ясной вся противоречивость и надуманность остальных пунктов, принятых, очевидно, по настоянию прояпонских элементов. Не ограничиваясь подчеркиванием «разницы между достижением единства мирными средствами и прекращением гражданской войны», III пленум ЦИК гоминдана добавляет, что «в отношении коммунистических элементов в Китае кардинальной политикой центральных властей должно быть искоренение последних всеми средствами».

Что это значит? Неужели пленум ЦИК гоминдана обязывает свою партию и нанкинское правительство продолжать под пресловутым лозунгом «Сначала внутреннее умиротворение» гражданскую войну против антияпонской народной китайской красной армии, боеспособность, дисциплинированность которой и преданность делу народа признает не только китайский народ, но и официальные печатные органы иностранных держав? Неужели III пленум ЦИК гоминдана обязывает свою партию и нанкинское правительство продолжать истребление той партии, члены которой так беззаветно и преданно борются за дело освобождения китайского народа, той партии, борцов которой даже часть влиятельнейших деятелей самого гоминдана называет «цветом китайской молодежи», той партии, которую так яростно преследует заклятый, смертельный враг китайского народа — японский агрессор? Ведь эта политика гоминдана уже опровергнута историей и жизнью Китая и осуждена всеми честными патриотами в стране и лучшими людьми во всем мире. Уже одно сианьское восстание воинских частей, охватившее сотню тысяч человек, доказало несостоятельность и гибельность попыток прояпонских элементов в Нанкине продолжать гражданскую войну против компартии и красной армии Китая. Кому сейчас не известно, что разжигание гражданской войны против китайской красной армии есть, по сути дела, проведение политики японского агрессора, ставящего задачу — «победить китайцев китайскими же руками», добиться «победы без боев»? Сущность этой преступной, хищнической политики японского агрессора теперь всем ясна. Эта политика направлена отнюдь не только против компартии и красной армии Китая, как изображают японские империалисты и прояпонские элементы, но против всего китайского народа и в первую очередь против всех его организованных политических сил, крупнейшей из которых в настоящее время, несомненно, является гоминдан.

Конкретно эта политика японских хищников сводится к следующему:

1. Всячески разжигать междоусобную войну гоминдановских войск с красной армией Китая и тем самым не только использовать гоминдан и его войска как орудие истребления компартии — самой передовой партии Китая, и красной армии — самой боеспособной армии Китая, — но в то же время истощить и ослабить мощь самого гоминдана и его армий.

2. Раздувать всякого рода конфликты, а если возможно военные столкновения как внутри гоминдана между различными его группировками и кликами, так и между гоминданом и другими, негоминдановскими группировками.

3. Подкупом и угрозами завоевать на свою сторону часть политических и военных деятелей и войск гоминдана и превратить их в послушное орудие прояпонской политики внутри гоминдана, чтобы, проводя эту политику, прикрываясь именем гоминдана, не только облегчить японскую агрессию в Китае, но и дискредитировать гоминдан в глазах китайского народа.

4. Подсунуть своих ставленников из старых прояпонских группировок

(в первую очередь из аньфуистской группы и так называемой «группы политической науки») сначала в важные органы государственных, военных и партийных организаций гоминдана, потом постепенно вытеснить подлинных гоминдановских деятелей и, наконец, добиться их замены наиболее яркими прояпонскими элементами.

Неужели гоминдановцы позволят прояпонским элементам втянуть гоминдан на этот путь губительной для всего китайского народа и для своей партии политики японских захватчиков?

Абсолютное большинство членов и деятелей гоминдана, кроме прояпонских элементов, вряд ли согласится на продолжение гражданской войны и раздробление национальных сил китайского народа в угоду японскому империализму!

О том, какое большое влияние оказали прояпонские элементы на работу III пленума ЦИК гоминдана и на выработанные им документы, свидетельствует специальная резолюция, принятая III пленумом ЦИК гоминдана в ответ на обращение ЦК компартии Китая.

Вместо ответа на предложение компартии создать единый антияпонский национальный фронт III пленум ЦИК гоминдана принял резолюцию под заголовком «Решение об искоренении красной опасности». Вместо согласия на сотрудничество с компартией на основе совместной борьбы против Японии, за спасение родины III пленум ЦИК гоминдана пишет о «капитуляции компартии». Забыв о славной традиции сотрудничества с компартией Китая в революции 1925—1927 годов, ЦИК гоминдана вместо самокритики, вместо того чтобы пересмотреть свою политику раскола единого национального фронта, приведшую страну к нынешнему исключительно тяжелому кризису, на своем III пленуме извращает всем известные исторические факты из революции 1925—1927 годов, всячески поносит героических бойцов китайской компартии. Вместо честного признания ошибочности своей внешней и внутренней политики в последнее десятилетие, вместо признания вредности своей политики «сначала внутреннее умиротворение, а потом сопротивление внешнему врагу» резолюция III пленума ЦИК гоминдана повторяет гнуснейшие выпады известного прояпонского политика Ван Цзин-вэя против компартии и красной армии Китая.

В переживаемый ответственный и критический для китайского народа момент III пленум ЦИК гоминдана должен был, следуя славному примеру компартии Китая, показать свою готовность к созданию единого национального фронта, готовность китайского народа к внутреннему миру и единству для отпора внешней агрессии. Вместо этого III пленум ЦИК гоминдана своей резолюцией еще раз продемонстрировал, что часть руководителей гоминдана в угоду японским захватчикам все еще выступает против объединения сил своего народа.

При сопоставлении обращения ЦК компартии Китая к III пленуму ЦИК гоминдана и ответа последнего сразу бросается в глаза огромное различие между этими двумя документами. Обращение компартии Китая правильно оценивает критическое положение своей страны, проникнуто высокой принципиальностью, горячей любовью к своему народу и своей родине, чувством глубокой ответственности перед народом, должным уважением и доверием к союзнику в великом деле — гоминдану, искренним стремлением к созданию единого национального фронта всех сил китайского народа против японских захватчиков. Другой документ — резолюция III пленума ЦИК гоминдана о предложении китайской компартии — документ политически близорукий, ставящий выше всего эгоистические интересы крупных помещиков и капиталистов, ради них жертвуя жизненными интересами китайского народа. В этом документе не чувствуется ответственности за судьбу страны и народа; он проникнут слепой ненавистью к великой идее коммунизма, стремлением не допустить мирного объединения Китая для национальной защиты.

Однако ни китайский народ, ни его друзья, ни история не будут на стороне тех, кто привык склонять голову перед чужеземными поработителями, пренебрегая кровными интересами своего собственного народа. Общее сочувствие будет на стороне тех, кто несмотря на все существенные политические разногласия ставит интересы нации выше всего, кто борется за объединение сил всего народа против чужеземного врага.

Приходится с сожалением констатировать, что III пленум ЦИК гоминдана под давлением прояпонских элементов принял такие решения, которые не только усиливают разочарование китайского народа, возлагавшего большие надежды на этот пленум, но и создают самое неблагоприятное впечатление у международной общественности, помощь которой столь необходима в национально-освободительной борьбе китайского народа. Эти решения вызывают большую растерянность даже в среде самого гоминдана и удивление в народных массах Японии, выступающих в своем большинстве против агрессивной и авантюристской политики японской военщины и сочувственно относящихся к национально-освободительной борьбе китайского народа.

Кое-кто говорит, что такой характер решений III пленума ЦИК гоминдана продиктован исключительно «соображениями дипломатии по отношению к некоей державе». Правда, в нынешней сложнейшей ситуации в Китае приходится вести гибкую политику по отношению к противнику. Но, во-первых, нельзя основную линию государственной политики подчинять соображениям временного дипломатического характера, тем более, если речь идет о смертельном враге китайского народа. А во-вторых, один правильный и серьезный шаг в сторону внутреннего единства даст в тысячу раз больший эффект и в смысле улучшения дипломатических отношений Китая с другими странами чем уступчивость и преклонение перед агрессором. Очень характерно, что перед лицом растущей в Китае тяги к национальному единству против чужеземных захватчиков на основе сотрудничества между компартией, гоминданом и другими организациями даже министр иностранных дел Японии Сато вынужден был заговорить о «необходимости пересмотра внешней политики Хирота по отношению к Китаю и признания справедливых требований Китая о равноправии сторон в японо-китайских переговорах».

* * *

Несмотря на все сказанное выше последний пленум ЦИК гоминдана все же в некоторых отношениях выгодно отличается от всех предыдущих пленумов и съездов, происходивших после срыва сотрудничества гоминдана с компартией Китая. В работах III пленума ЦИК гоминдана есть и положительная сторона. Она выразилась не только в том, что вопреки угрозам и интригам прояпонских элементов на пленум поступали предложения от общественных организаций Шанхая, Бейпина, Манчжурии и др. о необходимости изменения внешней политики гоминдана в духе сопротивления японской агрессии, и внутренней политики — в духе объединения национальных сил и демократизации режима.

Эта положительная сторона работ III пленума ЦИК гоминдана выразилась не только в том, что северовосточная армия во главе с Чжан Сюэ-ляном, Юй Сюй-чуном, 17-я армия во главе с Ян Ху-ченом и Сун Вый-жу и другие видные военные и политические деятели Китая внесли предложение установить единый национальный фронт китайской компартии, гоминдана и других организаций для совместного отпора агрессору. Положительная сторона этого пленума выразилась также и в том, что впервые после срыва сотрудничества гоминдана с китайской компартией единодушно выступил ряд верных учеников Сун Ят-сена и видных лидеров гоминдана в лице Сун Цзин-линь, Сун Фо, Фын Юй-сяна, Ли Ли-чжуна, Лу Чун-лина, Ши Ина и других с предложением «восстановить три основных принципа политики Сун Ят-сена:

«союз с СССР, союз с коммунистами и поддержка рабоче-крестьянских массовых движений».

III пленум ЦИК гоминдана принял решение, в котором он, по существу, высказывается за возможность сотрудничества с компартией Китая, хотя обуславливает это сотрудничество следующими четырьмя пунктами: 1) ликвидацией красной армии, 2) ликвидацией советского правительства, 3) прекращением красной пропаганды и принятием трех принципов Сун Ят-сена и 4) прекращением классово-борьбы.

Каково конкретное содержание этих четырех условий? По этому поводу между коммунистами и честными гоминдановцами-патриотами, с одной стороны, и прояпонскими элементами и элементами, изменившими Сун Ят-сену, с другой стороны, несомненно, существуют принципиальные разногласия. Прояпонские элементы толкуют первые два условия как физическое истребление китайской красной армии или, по крайней мере, как так называемую реорганизацию красной армии путем отстранения прежнего командного состава и политических работников.

Коммунисты же и честные патриоты-гоминдановцы понимают эти условия совершенно иначе. Пункт о китайской красной армии они понимают как превращение красной армии в национально-революционную армию с сохранением ее командного состава и политических работников и как включение ее во всекитайскую единую национально-революционную армию, которая должна быть подчинена единому командованию для выполнения общего военного плана в общей борьбе с внешним агрессором. Дело, конечно, не ограничивается формальным переименованием, а речь идет и об известном изменении характера китайской красной армии, т. е. о превращении ее в составную часть, в самый боеспособный отряд всекитайской армии единого национально-антияпонского фронта. Пункт о советах коммунисты и честные гоминдановцы тоже понимают как превращение советской власти в общедемократическую власть, действующую согласованно с единым всекитайским центральным правительством, не как формальное переименование китайских советов в местное управление китайской республики, но и как действительное изменение характера власти советов. Такое понимание этих условий коммунистами и честными гоминдановцами есть единственно правильный и реальный подход к делу.

Уступчивость коммунистов в политике имеет определенный предел. Выйти за этот предел было бы лишь вредно для освободительной борьбы китайского народа. Поэтому не только коммунисты не вправе пойти дальше этого предела, но и честные гоминдановцы-патриоты не вправе этого требовать. И если первые два из выдвинутых III пленумом ЦИК гоминдана условий имеют то конкретное содержание, которое вкладывают в них коммунисты, то в основном это уже неоднократно предусматривалось в разных документах компартии Китая и, в частности, совершенно ясно и четко сказано в обращении компартии к III пленуму ЦИК гоминдана.

Что касается третьего условия, то, очевидно, прояпонские и изменившие Сун Ят-сену элементы извлекли на свет старую, известную всем со времени революции 1925—1927 годов теорию «о несовместимости двух верований», изобретенную Дей Чи-тао. Эта беспочвенная «теория» давно уже опровергнута жизнью; она вкоре противоречит духу учения и деятельности Сун Ят-сена. Прояпонские элементы используют эту «теорию» для того, чтобы истолковать третий пункт как обязательство коммунистов отказаться от их коммунистических убеждений. Коммунисты и подлинные ученики Сун Ят-сена понимают это совершенно иначе. Они знают, что под растяжимое понятие «красной пропаганды» клеветники могут подвести при

желании все, что им угодно. Кому не известно, что в период революции 1925—1927 годов империалисты и милитаристы бейянской и аньфуистской клики называли «красными» не только коммунистов, но и гоминдановцев, а «красной пропагандой» — пропаганду не только компартии, но и гоминдана? И теперь японская военщина и ее агенты называют «красными» не только коммунистов, но и всех честных патриотов, «красным движением» — не только советское движение, но и все патриотическое антияпонское движение в Манчжурии и во всем Китае.

Коммунисты и все честные патриоты-гоминдановцы готовы воспользоваться этим пунктом, чтобы перед лицом всего китайского народа внести ясность в вопрос о взаимоотношении коммунизма и сунятсенизма. Несмотря на все принципиальное различие между коммунизмом и сунятсенизмом коммунисты как последователи гениального учения марксизма-ленинизма, как наследники и продолжатели великого прошлого своего народа и всего человечества никогда не считали три принципа Сун Ят-сена непреодолимым препятствием для сотрудничества между компартией и гоминданом в борьбе против общего врага.

Тем более ныне, перед лицом острейшего национального кризиса китайского народа, коммунисты считают, что основные три принципа Сун Ят-сена, т. е. национализм, демократизм и благосостояние народа, сегодня облегчают дело сотрудничества между коммунистами и гоминдановцами, так как и коммунисты и честные ученики Сун Ят-сена в нынешних условиях Китая должны неустанно бороться за национальную независимость, демократические свободы и материальное благосостояние всего китайского народа. Честные гоминдановцы — подлинные ученики Сун Ят-сена — твердо помнят указания своего великого вождя о том, что «коммунизм не только не противоречит учению о благосостоянии народа, а, наоборот, коммунизм есть друг этого учения». Верные ученики Сун Ят-сена твердо помнят, что их великий вождь, 40 лет боровшийся за свободу и равенство Китая, постоянно вступал в боевой союз со всеми течениями и партиями для общей борьбы против общего врага и особенно дорожил союзом с компартией Китая.

Наконец, что касается классовой борьбы, то всем известно, что не коммунистическая партия порождает классовую борьбу, а, наоборот, классовая борьба в современном обществе «рождает» коммунистическую партию. Но это условие III пленума ЦИК гоминдана, как и указания по этому вопросу в манифесте, преследует определенную политическую цель — обвинить коммунистов в «искусственном расслоении китайского общества на так называемые классы и в разжигании внутренней классовой борьбы среди китайского народа и тем самым в ослаблении и раздроблении национальной мощи Китая».

Однако такого рода попытка вряд ли может увенчаться успехом. Кто не знает, что именно китайские коммунисты в момент небывалого национального кризиса высоко подняли знамя объединения всех сил китайского народа для общей борьбы против внешнего врага? Кто не знает, что политика создания единого национального фронта, выдвинутая компартией Китая, имеет целью объединение всех слоев китайского общества для совместной борьбы против захватчика? Кто не знает, что именно для усиления и объединения национальной мощи Китая компартия раньше и решительнее всех выступила и выступает за прекращение всякой междуусобицы и открыто заявила об отказе от вооруженной борьбы с властью гоминдана и о своей готовности прекратить конфискацию помещичьей земли и т. д.?

Неверно, что коммунисты стремились к «искусственному расслоению китайского общества на классы» или «к ослаблению и раздроблению национальной мощи Китая» путем разжигания внутренней борьбы в китайском народе.

Поэтому условия, выдвинутые III пленумом ЦИК гоминдана, если их правильно понимать, не представляют непреодолимого препятствия для сотрудничества компартии Китая с гоминданом. Сообщение иностранной печати о том, что на основе четырех условий гоминдана и предложений, сделанных компартией Китая III пленуму ЦИК гоминдана, продолжаются переговоры компартии с гоминданом в целях конкретного соглашения обеих партий о едином антияпонском национальном фронте, повидимому, соответствует действительности. Во всяком случае дело установления сотрудничества между компартией Китая, гоминданом и другими организациями на основе общей платформы — сопротивления японской агрессии во внешней политике, демократизации режима и улучшения положения народных масс во внутренней политике — по воле всего китайского народа будет подвигаться вперед наперекор всему. Китай переживает момент исторического перелома.

* * *

Миновала ли опасность возобновления военного похода нанкинское правительство против китайской красной армии? Окончательно ли определилась ситуация в Китае в пользу быстрого достижения единого антияпонского национального фронта? К сожалению, пока еще нет: влияние прояпонских элементов в гоминдане и нанкинском правительстве еще сильно; внутри гоминдана положение противоречиво вследствие напряженной борьбы между прояпонской и антияпонской тенденциями. Это видно не только из резолюций III пленума ЦИК гоминдана, но и из практических действий нанкинское правительство после III пленума.

Удаление прояпонских элементов во главе с Чжан Цюнем из министерства иностранных дел и назначение Ван Чун-гуэя на пост министра иностранных дел, решительный протест нанкинское правительство против бандитского налета итальянских фашистов на китайский кинотеатр в Шанхае и в особенности прекращение военных действий нанкинских частей против основных сил китайской красной армии в Северном Шеньси и Восточном Ганьсу, а также продолжение переговоров с представителями компартии Китая о едином антияпонском национальном фронте — все эти факты в той или иной степени говорят о положительном сдвиге в политике гоминдана.

Но есть и другого рода факты: концентрация крупных военных сил (свыше 40 дивизий) на всех стратегических позициях Северозападного Китая вместо обещанного отвода всех нанкинских частей из Шеньси и Ганьсу; продолжение бешеной атаки войск Ма Бу-фана против частей красной армии в Западном Ганьсу и непринятие нанкинским правительством серьезных мер к прекращению военных действий Ма Бу-фана; переброска из Шеньси и Ганьсу в Хэнань и Аньхуэй для «реорганизации» и «переподготовки» северовосточной армии, которую обещано было оставить на старом месте; тот факт, что Чжан Сюэ-лян не пользуется действительной личной свободой и не восстановлен на военных и политических постах; провокационное убийство национального героя, искреннего сторонника единого антияпонского фронта генерала Ван И-цзя и его соратников; оставление в тюрьме семи лидеров Всекитайской ассоциации национального спасения и нежелание освободить политических заключенных и, наконец, что особенно важно, умышленное затягивание переговоров с компартией и предъявление некоторых чрезмерных требований по отношению к красной армии и компартии Китая. Все это говорит о том, что прояпонские элементы продолжают упорно толкать гоминдан к политике, противоречащей воле китайского народа.

Долг и дело чести каждого китайца — всеми силами поддерживать борьбу компартии и антияпонских политических и военных сил гоминдана

и нанкинскому правительству против интриг и провокаций прояпонских агентов.

Чтобы совершенно разоружить и обезвредить их, необходимо разоблачить вымыслы и легенды, заимствованные главным образом из японских источников и направленные против создания единого антияпонского национального фронта в Китае.

Прояпонские элементы лицемерно заявляют, что они будто бы «за национальный фронт», но «только против лозунга коммунистов о народном фронте». Этот вымысел не имеет никакого основания, ибо коммунистическая партия Китая ясно и четко выступает именно за создание единого антияпонского национального фронта; это, конечно, не то же самое, что народный фронт, который главным образом является фронтом трудящихся и в первую очередь направлен против внутреннего врага народа.

По социальному составу национальный единый фронт гораздо шире чем народный фронт, и свое острие он направляет против чужеземного захватчика и его агентов. Общие разглагольствования прояпонских элементов о национальном фронте имеют целью лишь подменить конкретную борьбу за создание единого антияпонского национального фронта. Об этом свидетельствует тот факт, что прояпонские элементы, играя словечками о народном или национальном фронте, умалчивают, однако, о том, для чего и против кого нужен этот фронт.

Прояпонские элементы утверждают, что для компартии лозунг единого антияпонского национального фронта — лишь «ширма для прикрытия настоящей цели — борьбы за свержение власти гоминдана и нанкинскому правительству». Лживость этого утверждения ясна. Компартия Китая в своем обращении к III пленуму ЦИК гоминдана открыто заявила о прекращении вооруженной борьбы против власти гоминдана. Но фактически компартия еще значительно раньше, в обращении от 1 августа 1935 года «Ко всему китайскому народу о новой политике объединения всех национальных сил Китая для сопротивления Японии и спасения родины», ясно выразила эту основную идею. В открытом письме от 25 августа 1935 года к ЦИК и всем членам гоминдана компартия Китая еще яснее подтвердила и развила дальше эту идею.

В августовском письме к гоминдану компартия Китая конкретизировала вопросы сотрудничества с гоминданом, создания всекитайского правительства национальной обороны и всекитайской объединенной антияпонской армии. В этом же письме компартия Китая открыто заявила о своей готовности бороться за создание всекитайской единой демократической республики со всекитайским парламентом, избранным всеобщим голосованием, а также о готовности включить советские районы в состав единой демократической республики и участвовать в работе всекитайского парламента.

Что это означает с точки зрения изменений в политическом положении в Китае?

Если раньше вопрос стоял так: либо гоминдан, либо компартия Китая, то сейчас он должен быть поставлен иначе: не борьба между гоминданом и коммунистической партией Китая, а сотрудничество и совместная борьба компартии, гоминдана и других организаций против японских захватчиков.

Если раньше вопрос стоял так: либо красная армия, либо нанкинские войска, то сейчас он должен быть поставлен иначе: не гражданская война между красной армией Китая и другими китайскими войсками, а создание всекитайской единой национальной армии, включая и китайскую красную армию и все другие китайские воинские части, для совместной вооруженной борьбы против японских империалистов.

Если раньше вопрос стоял так: либо власть гоминдана, либо советская власть, то сейчас вопрос должен быть поставлен иначе: не борьба между гоминданом и советами, а создание всекитайского национального правитель-

ства на основе единой демократической республики путем слияния различных существующих в Китае форм власти для объединения национальной мощи и усиления национальной обороны Китая.

Рабочие, крестьяне и все передовые, революционные элементы Китая устами своего авангарда — компартии — заявляют перед лицом общего врага китайского народа о своей готовности отказаться на данном этапе от борьбы за советизацию Китая и выступают за общедемократический строй в стране. В то же время имущие классы Китая должны подчинить свои интересы общим интересам народа и сделать соответствующие политические и экономические уступки в пользу подавляющего большинства китайского народа.

Позиция компартии и красной армии Китая в связи с сианьскими событиями в декабре 1936 года и обращение ЦК компартии Китая к III пленуму ЦИК гоминдана есть дальнейшая конкретизация и последовательное проведение новой политики коммунистической партии Китая. Это политика создания единого национального фронта на основе политического и военного сотрудничества китайской компартии, гоминдана и других организаций для борьбы против японских захватчиков и для спасения родины.

Соглашаясь превратить китайскую красную армию в национально-революционную армию и советы — в общедемократические органы управления, отказаться от конфискации помещичьей земли и т. д., компартия Китая исходила из оценки реально сложившегося положения, т. е. из факта растущей активности японской военщины и ее агентов в Китае и реальной опасности полного колониального порабощения китайского народа. Если компартия Китая будет поступать так же, как и гоминдан, т. е. не захочет первой пойти на необходимые практические уступки своему союзнику, то окажется невозможным добиться сотрудничества коммунистов с гоминдановцами для общей борьбы за национальную независимость Китая.

Вопреки интригам прояпонских элементов компартия Китая предпринимает конкретные шаги для того, чтобы ускорить создание всекитайского национального правительства и всекитайской единой национальной армии на основе сотрудничества компартии и гоминдана. Это неизбежно повлияет и на гоминдан в смысле сдвига в сторону единого антияпонского национального фронта.

Болтовня прояпонских элементов о якобы имеющемся у китайской компартии намерении свергнуть власть гоминдана под видом проведения политики единого антияпонского национального фронта так же лжива, как и болтовня некоторых гоминдановских кругов о «полной капитуляции» компартии Китая перед гоминданом или об «искоренении коммунизма в Китае».

Не пора ли этим гоминдановским кругам понять действительную сущность политики единого антияпонского национального фронта, означающую политическое соглашение между компартией, гоминданом и другими организациями на основе общей платформы борьбы против чужеземных захватчиков при сохранении полной политической и организационной самостоятельности этих партий и организаций? Не пора ли этим гоминдановским кругам уяснить себе необходимость сотрудничества между гоминданом и компартией в общей антияпонской борьбе — сотрудничества, которое не только исключает стремление к подавлению одной партии другой партией или капитуляцию одной партии перед другой, но обязывает обе стороны к взаимному доверию и уважению? Не пора ли официальной печати и корреспондентам гоминдана в интересах объединения страны и народа для национального спасения прекратить травлю коммунистов? Давно пора!

Прояпонские элементы утверждают, что сотрудничество компартии с гоминданом — якобы лишь кратковременный маневр коммунистов и что коммунисты вскоре после установления такого сотрудничества, в процессе

этого сотрудничества или в конце антияпонской борьбы повернут оружие против гоминдана. На это китайские коммунисты отвечают: во-первых, борьба за изгнание японских империалистов из Китая и за национальную независимость китайского народа — вообще дело нелегкое, не кратковременное; во-вторых, китайские коммунисты желают сотрудничать с гоминданом не только в период антияпонской борьбы, но готовы вместе со всеми честными гоминдановцами — верными учениками Сун Ят-сена — бороться и в дальнейшем за самостоятельное, свободное и счастливое будущее великого китайского народа.

Клеветники твердят, что политика создания единого антияпонского национального фронта в Китае продиктована не интересами китайского народа, а интересами Советского союза. Чепуха!

Японские империалисты, оккупируя Манчжурию, Жехэ, вторгаясь в Чахар, Хэбей и Суйюань и готовясь захватить весь Китай, прикрывали и прикрывают свои разбойничьи действия дымовой завесой, утверждая, что все эти операции имеют в виду «только подготовку войны с русскими большевиками, а не грабеж в Китае». А национальные предатели и изменники бесстыдно выступают против объединения всех сил китайского народа и его борьбы с японскими империалистами под тем предлогом, что «это только на пользу СССР». Кто говорит так, пусть он по виду и китаец, но в душе он верный пес японской военщины. Поведение таких людей, подобных подлым троцкистам, как совершенно справедливо указал недавно умерший великий китайский народный писатель Лу Сюн, «противоречит элементарному человеческому достоинству современного китадца».

Китайские коммунисты проводят политику создания единого антияпонского национального фронта в интересах своего народа, ради его спасения и благополучия.

Советский союз достаточно силен, чтобы отразить нападение любого государства, в частности покушения японской агрессии. Но допустим, что создание единого антияпонского национального фронта в Китае соответствует и интересам Советского союза. Чем это плохо? Что от этого теряет китайский народ? Не вернее ли, что китайский народ от этого только выигрывает в своей антияпонской национально-освободительной борьбе?

Надо понять, что национально-освободительная борьба китайского народа против японской фашистской военщины — против поджигателя мировой войны, союзника германского и итальянского фашизма, душителя колониальных народов, смертельного врага японского народа — соответствует не только интересам народов Японии, Кореи, Формозы, не только интересам народов всех стран Тихоокеанского побережья. Дело китайского народа, борющегося против японского империализма, есть дело всех друзей китайского народа, дело всего передового человечества.

Прояпонским политикам не помогут никакие чинимые ими «идеологические» и практические преграды.

Абсолютное большинство не только китайского народа, но и самого гоминдана все активнее выступает за сотрудничество между гоминданом и компартией Китая, видя в этом основу для создания единого антияпонского национального фронта всего китайского народа. Такое положение должно побудить всех дальновидных, авторитетных политических и военных деятелей гоминдана, в частности Чан Кай-ши, поскорее распрощиться с прояпонскими элементами, толкающими Китай на путь самоубийства.

Создание единого антияпонского национального фронта на основе сотрудничества китайской коммунистической партии с гоминданом — единственный путь к спасению и подъему китайского народа!

ВАН МИН

Война испанского народа за национальную независимость, против фашистских завоевателей

18 июля 1936 года в согласии и под руководством Германии и Италии фашистские генералы и помещики, в течение веков угнетавшие испанский народ, восстали против законного правительства, созданного после победы народного фронта на февральских выборах 1936 года.

По мере того как выявлялась беспомощность мятежных генералов — предателей родины — в их борьбе против испанского народа, вмешательство германского и итальянского фашизма в гражданскую войну в Испании становилось все более и более открытым. Италия и Германия, уже не ограничиваясь посылкой оружия, пулеметов, танков, самолетов и инструкторов, стали на путь открытой интервенции, захватнической войны, посылая в Испанию целые корпуса регулярных войск, состав которых сейчас превысил 100 тысяч человек. Заливая поля Испании кровью лучших представителей испанского народа, Гитлер и Муссолини намереваются превратить Испанию в свою колонию и в плацдарм своей будущей военной агрессии.

Война испанского народа против мятежников переросла рамки гражданской войны, став войной за национальную независимость.

Расширенный пленум ЦК компартии Испании, собравшийся 5—7 марта 1937 года в Валенсии, в своей резолюции, давая оценку событий, происходящих в Испании, указал:

«Характер и содержание войны, навязанной испанскому народу, таковы, что из войны в защиту нашего народа, в защиту его прав и демократических свобод, его экономических, социальных и культурных завоеваний, против военного мятежа фашистских офицеров и предателей своей родины она превратилась в войну за национальную независимость, против военного колонизаторского нашествия фашистского империализма Германии и Италии, поддерживаемых другими фашистскими странами».

Мысль о национально-освободительном характере борьбы испанского народа компартия подчеркивала и развивала в целом ряде других документов. Еще в декабре 1936 года, через 5 месяцев после начала войны, компартия Испании в специальном воззвании «Ко всему населению Испании, ко всем, кому дорог мир, прогресс и свобода» писала:

«Борьба законно установленной власти против кучки изменников, борьба, которую можно было бы давно победоносно завершить, превратилась в национальную войну, в войну за независимость Испании вследствие поддержки, нагло оказываемой германскими, итальянскими и португальскими фашистами мятежникам. Эта помощь международного фашизма тем, кто восстал против законного правительства Испании, углубила и расширила борьбу, вынуждая сегодня сражаться уже не только против испанских мятежников, но и против иностранных фашистских палачей».

Это осознал весь испанский народ, начиная от анархистов и кончая

республиканцами и баскскими католиками. В январе 1937 года вождь лево-республиканской партии и президент испанской республики Асанья выступил в Валенсии с большой речью, в которой заявил:

«Когда марокканские силы, которые также являются иностранными, стали недостаточны для военных целей мятежа и когда они потеряли свою военную значимость,— тогда начали прибывать в Испанию вооруженные контингенты из других стран, и это изменило в известной степени моральное положение, созданное мятежом, ибо больше не шла речь об опасности для республики, больше не шла речь о простой гражданской войне между испанцами; мы ясно заявляем: мы находимся перед лицом иностранного нашествия на Испанию, и это является не только опасностью для нашего политического режима, но и опасностью для независимости нашей страны».

Несколько позже, 31 января, председатель партии Республиканского союза, входящей в народный фронт, председатель испанских кортесов Мартинес Баррио заявил:

«Президент республики недавно утверждал, что в нашей стране стоит под угрозой не только политический режим, но и наша независимость. Я целиком подписываюсь под этими словами. Лицом к лицу стоят не люди различной идеологии — левые или правые: лицом к лицу стоят испанцы против иностранцев, люди, любящие свою национальную независимость,— против захватчиков».

А 8 апреля 1937 года, во время своего пребывания в Париже, Мартинес Баррио в беседе с представителями печати заявил:

«Отзыв «добровольцев» поставил бы войну в Испании в рамки, которых мы желаем. Мне известно, что наши враги говорят о существовании в Испании коммунистического правительства. Вы знаете, что это не так. У нас правительство народного фронта, охватывающее всех республиканцев. Оно защищает Испанию и освободит ее. Коммунисты участвуют в нем, как и представители других партий, и в полном согласии с правительством работают над обеспечением победы республики».

Национально-освободительный характер борьбы вынуждена признать и вся международная печать. Даже французская католическая газета «Л'об» от 2 февраля 1937 года в статье, посвященной войне в Испании, писала, что дело идет уже не только о гражданской войне, а о войне, в которой 100 тысяч итальянцев и немцев сражаются на стороне мятежников; Муссолини не уступит до тех пор, пока не натолкнется на совместное категорическое сопротивление Франции и Англии. Утверждение, писала далее газета «Л'об», выдвигаемое фашистскими странами, будто они вмешались в испанские дела для того, чтобы вырвать Испанию из рук коммунизма, является для них только поводом. Муссолини нужна Испания, возглавляемая Франко, для того, чтобы иметь возможность выступить против Франции.

В конце 1936 года два сына бывшего президента Испании — Алкала Замора, ныне находящегося в Париже, отправились в республиканскую Испанию и вступили в народную армию, чтобы защищать свою родину от иностранного нашествия. В первых числах апреля текущего года один из них, лейтенант республиканской армии Хозе Алкала Кастильо, отправил своему отцу письмо, в котором заявлял:

«Я считал долгом гражданина защищать законное правительство против фашистской измены. Я считал долгом отдать свои силы, как бы малы они ни были, народу, защищающему свою жизнь и свое право быть свободным, борющемуся, чтобы сбросить иго эксплуатации не-

скольких десятков аристократов, банкиров и генералов. Но сейчас речь идет о большем. Ты знаешь из печати то, в чем я убедился собственными глазами: в Испании итало-германское нашествие, Испания защищает свою независимость. Эта истина известна в самых глухих уголках мира, и я ее свидетель... Наши города заняты частями иностранных регулярных войск. Жители терроризированы. Они скрываются в своих бедных хижинах. Чужеземные грабители уничтожают исторические и художественные ценности. Население истребляется иноземной авиацией. Одним словом, трагический ужас иностранного нашествия на Абиссинию, которое мы вместе так осуждали, воцарился на наших полях. Но Испания — не Абиссиния. Испания не будет захвачена чужеземцами, потому что испанский народ чувствует себя достаточно сильным, чтобы дать отпор врагу».

* * *

Борьба испанского народа против фашистских завоевателей, превращение войны в Испании в национально-освободительную войну приводят к все большему сплочению рядов народного фронта, к значительному расширению круга тех, кто активно борется за национальную независимость Испании.

Фашистский мятеж летом 1936 года застал разобщенными Всеобщий рабочий союз, возглавляемый одним из лидеров социалистической партии — Ларго Кабальеро, и анархо-синдикалистскую Национальную конфедерацию труда. Отсутствовала сплоченность, продолжались трения, порой имели место обостренные взаимные нападки, что было на-руку врагам испанского народа.

Опыт первых месяцев гражданской войны вновь, с еще большей настойчивостью показал необходимость единства рабочего класса, без чего нельзя противостоять фашизму. Начало расти движение анархо-синдикалистских рабочих за профсоюзное единство.

В декабре 1936 года в Каталонии был заключен пакт между 4 пролетарскими организациями: Всеобщим рабочим союзом (ВРС), Национальной конфедерацией труда (НКТ), Иберийской федерацией анархистов (ИФА) и объединенной социалистической партией Каталонии — и создан комитет связи для урегулирования всех возникающих спорных вопросов. В начале января 1937 года местные профсоюзные организации ВРС и НКТ в Хихоне (Астурия) вынесли решение о создании на предприятиях совместных комитетов.

В феврале 1937 года Национальная конфедерация труда на страницах своей печати: «НКТ», «Солидарidad obrera» и др. — вновь выдвинула вопрос о революционном рабочем альянсе (союзе) между ВРС и НКТ, поставленный ею еще в мае 1936 года, на съезде анархо-синдикалистских профсоюзов в Сарагоссе, и вопрос о возможности создания правительства синдикалистского типа. Рассматривая этот вопрос на расширенном пленуме ЦК, коммунистическая партия Испании заявила, что она стоит за создание революционного рабочего альянса, при условии, если этот альянс ставит своей целью перевод промышленности на военные рельсы, увеличение размеров выпускаемой продукции и т. д., т. е., если революционный рабочий альянс будет служить делу поддержки народного фронта и правительства. Но если лозунг создания этого альянса должен служить развитию идей «чистого синдикализма», подготовкой к созданию правительства профсоюзного типа, то компартия категорически выступит против этого, ибо противоставление революционного рабочего альянса народному фронту и попытка использовать этот альянс в качестве оружия против политических партий являются политическим вздором и вредной затеей.

Анархо-синдикалистская газета «НКТ», выходящая в Мадриде, в номере от 17 марта 1937 года и в целом ряде последующих номеров высту-

пила со статьями, в которых заявляла, что создание революционного рабочего альянса не направлено против политических партий и что альянс должен служить целям укрепления и расширения народного фронта.

Сейчас переговоры между НКТ и ВРС о слиянии продолжаются, не дав еще должных результатов. 8 марта национальный комитет НКТ в своем заявлении сообщил, что переговоры между этими двумя профсоюзными организациями идут успешно и что члены профсоюзов должны избегать каких бы то ни было стычек и инцидентов; одновременно комитет призывает остерегаться каких бы то ни было преднамеренных или непреднамеренных провокаций, ибо прежде всего необходимо осуществить согласие между центральными руководящими органами.

В первых числах апреля в Астурии организации ВРС и НКТ вынесли решение немедленно объединиться.

В конце марта руководство ВРС в своем бюллетене опубликовало важный документ: в этом документе Всеобщий рабочий союз подчеркивает, что он прилагает все усилия к тому, чтобы осуществить сближение с НКТ для совместного разрешения всех задач, стоящих перед трудящимися Испании. Одновременно с этим документ указывает, что конфискация отдельных предприятий, социализация земли и те методы, при помощи которых отдельные комитеты хотят разрешить проблему внешней торговли, требуют быстрого вмешательства обеих организаций. Профсоюзы должны в первую очередь группировать людей, работающих в промышленности, защищая их интересы. Профсоюзы не могут сами руководить собой, они должны находиться под руководством политической партии. Тот, кто предлагает изолировать трудящихся от политических партий, совершает грубую ошибку. Профсоюзы, представленные в правительстве, должны выполнять все решения правительства.

На расширенном пленуме ЦК компартии Испании и затем на митинге в Мадриде, организованном мадридской организацией компартии, генеральный секретарь компартии тов. Диас заявил, что для того, чтобы положить конец всяким разногласиям и возможным предубеждениям в отношениях между коммунистами и социалистами, компартия предлагает создать все необходимые условия для организации в Испании единой партии пролетариата.

27 марта 1937 года в Валенсии состоялось заседание политбюро ЦК испанской компартии. В принятых решениях отмечалось, что взаимоотношения между социалистами и коммунистами становятся все более тесными, и политбюро считает необходимым укрепить связь с социалистической партией путем созыва совместного заседания для обсуждения актуальных вопросов, а также путем создания комитетов связи, осуществляющих единство действий и ведущих к объединению обеих партий в единую партию рабочего класса Испании. Для этой цели политбюро выделило делегацию, которая вступила в сношения с руководством социалистической партии. 1 апреля 1937 года член политбюро ЦК компартии Испании тов. Долорес Ибаррури в статье, опубликованной в «Френте рохо» (орган компартии в Валенсии), писала:

«Почему бы не слить в одну организацию обе пролетарские политические силы, существующие в нашей стране,— компартию и социалистическую партию — для того, чтобы создать одну мощную пролетарскую партию, которая могла бы быть вдохновителем и руководящей силой в политической жизни Испании и которая бы выковывалась в героизме, в труде, в жертвоприношении? С своей стороны мы готовы принести любые жертвы, которые необходимы для того, чтобы добиться союза с близкими нам силами, т. е. с социалистической партией. Это заявил расширенный пленум ЦК нашей партии, и, предлагая конкретные формы организации, это подтвердило политбюро ЦК нашей партии.

Мы надеемся, что в скором времени это желание революционных масс станет реальностью».

10 апреля мадридский областной комитет компартии и мадридская организация социалистической партии опубликовали совместное обращение к членам обеих партий, к мадридскому пролетариату и ко всем антифашистам. В обращении указывается, что обе организации более чем когда-либо едины в борьбе против иностранной интервенции, за независимость родины. Обе организации заверяют, что они полностью поддерживают правительство народного фронта, не признавая никакого иного авторитета, кроме авторитета законного правительства испанской республики.

В этом обращении обе организации подчеркивают необходимость согласованных действий как в военной, так и в социальной области и обязуются установить дружеские отношения с Национальной конфедерацией труда и Иберийской федерацией анархистов.

Растет движение за единение молодежи, за создание единой организации испанской молодежи, которая играет огромную роль во всей политической жизни страны.

15 января 1937 года в Валенсии состоялась расширенная конференция объединенной социалистической организации молодежи (эта организация насчитывает уже в настоящее время более 250 тысяч членов и является секцией КИМ'а). Конференция прошла под лозунгом создания Национального альянса молодежи. В конце января районный комитет анархистской молодежи центра вынес решение, в котором выступил за единство обеих молодежных организаций. Молодежные организации республиканских партий создали комитет координации для работы над осуществлением единства.

Председатель исполкома левореспубликанской молодежи в своем письме к секретарю объединенной социалистической организации молодежи Сантьяго Каррильо и председателю молодежной организации Республиканского союза в своей речи в Мадриде заявили, что республиканская молодежь готова создать национальный фронт всей антифашистской молодежи.

В конце февраля 1937 года все антифашистские организации молодежи Мадрида подписали совместный документ, положенный в основу созданного в первых числах апреля Национального альянса молодежи Мадрида. 15 марта 1937 года аналогичный документ был подписан всеми антифашистскими организациями молодежи Мурсии.

Происходит сближение также между всеми республиканскими партиями в стране. Коммунистическая партия поддерживает это движение и выступает в качестве инициатора создания единой республиканской партии. В упомянутой уже статье в газете «Френте рохо» тов. Долорес Ибаррури писала:

«Почему бы не придти к соглашению, которое могло бы привести к объединению всех республиканцев в единую большую республиканскую партию, представляющую мелкую буржуазию?»

Было бы ошибкой считать, что борьба за единство, за укрепление народного фронта проходит гладко, без каких-либо трудностей. Испанскому народному фронту и его инициатору и организатору, коммунистической партии, борющейся за всестороннее укрепление этого народного фронта, приходится преодолевать значительные трудности.

Несомненно, большие сдвиги произошли в лагере анархо-синдикализма. Об этом свидетельствует изменение позиций анархистов в вопросе о вхождении в центральное правительство, в вопросе о необходимости создания дисциплинированной народной армии и в целом ряде других вопросов. Но в ряде провинций и районов, где анархисты пользуются большим влиянием, они продолжают зачастую проводить свою политику, которая ведет к некоторым трудностям. Об этом свидетельствует, например, недавно имевший место кризис каталонского правительства, показывающий, что «взаимное непо-

нимание, стремление к гегемонии, незрелые начинания и самовольные действия, сопровождающиеся актами насилия и углубляющие противоречия, привели к раздору среди антифашистских сил и отвлекли внимание от жгучей проблемы войны против фашизма» (из манифеста объединенной социалистической партии и Всеобщего рабочего союза Каталонии). Не изжиты еще также анархо-синдикалистские установки в вопросах организации промышленности и проведения в жизнь аграрной реформы (попытки огульной национализации, введения рабочего контроля в мелкой промышленности, попытки насильственного проведения сплошной коллективизации), в отношении к республиканским партиям, во взаимоотношениях профсоюзов и политических партий.

В связи с ростом компартии и той настойчивостью, которую проявляет партия в деле постановки проблем, стоящих перед правительством (чистка армии, создание резервов, единого командования, мощной военной промышленности и т. д.), со стороны некоторых лиц из социалистической партии и Всеобщего рабочего союза посыпались обвинения, что компартия намеревается провести политический маневр, что она, мол, занимается «ловлей душ» за счет социалистов и членов других пролетарских организаций. Тов. Диас в своей речи на расширенном пленуме ЦК дал отпор всем этим атакам. Он заявил:

«Наша партия выковала народный фронт; она больше всех поддерживала и поддерживает правительство народного фронта и его главу, тов. Ларго Кабальеро. Но наша партия, проводя ясную политическую линию и не желая играть интересами народных масс, не может культивировать слепую приверженность, слепое повиновение личностям. Она не льстит вождям, через них она лишь защищает политическую позицию. Когда наша партия выступает с предложением или с критикой, то она желает этим лишь исправить ту или иную политическую установку, которая, по нашему мнению, должна быть изменена... Мы должны теперь думать только о том, как укрепить народный фронт, как укрепить единство испанского народа, и тот, кто захочет разбить это единство, будет заклеямен нашими героическими бойцами как враг нашего дела».

Широкая массовая политика объединенной социалистической организации молодежи встретила также сопротивление со стороны анархистов и некоторых элементов из социалистической партии. Политбюро компартии в своем решении от 27 марта текущего года, отмечая, что это сопротивление является угрозой для единства, потребовало, чтобы молодежи была оказана максимальная помощь со стороны всех организаций народного фронта и в особенности со стороны социалистической и коммунистической партий.

Испанский фашизм стремился и всячески стремится расколоть народный фронт, сорвать единство испанского народа. Лучшую помощь в этом ему оказывает контрреволюционный троцкизм. Каждый день троцкисты — эти представители «пятой колонны» генерала Франко — в своих речах и в своих подлых статьях ведут атаку на народный фронт и его представителей, стремясь посеять рознь между рабочим классом и другими слоями народного фронта, между анархистами, с одной стороны, и коммунистами и социалистами — с другой. Еще до фашистского мятежа, 29 мая 1936 года, газетка троцкистов, выходившая в Барселоне, «Ля баталья» уверяла, что «политика народного фронта ведет, как мы и предполагали, к ослаблению партии и рабочих организаций, ее проводящих». А далее, в статье, озаглавленной «Народный фронт нас ведет к фашизму», троцкистская газетка заявляла: «Говоря об укреплении народного фронта, чем ослабляют энергию и парализуют боевую мощь рабочего класса и крестьянства. Вместо того чтобы предостерегать от разложения республиканской партии, нужно этот

процесс ускорять насколько возможно. Для этого необходимым условием является разрыв всех организационных связей с республиканской буржуазией. Вместо народного фронта — Национальный рабочий альянс».

После начала фашистского мятежа банда испанских троцкистов своей политикой всячески способствовала фашизму в деле ослабления республиканского правительства. Когда было создано правительство Ларго Кабальеро в Мадриде, троцкистские агенты фашизма начали клеветническую кампанию против этого якобы «предательства интересов пролетариата» и выбросили лозунг: «Долой министров-буржуа». Своими лозунгами «социалистической и пролетарской революции», своей клеветой на Советский союз троцкистские агенты выполняют «социальный заказ» международного фашизма, поставляя ему аргументы для оправдания интервенции в Испании.

Широкие массы, распознав в лице контрреволюционного троцкизма агентов международного и испанского фашизма, требуют полного разгрома троцкистских организаций.

* * *

По мере того как итало-германская интервенция принимала все более открытый характер, а борьба испанского народа принимала все больше характер войны за независимость, — обострялись внутренние противоречия, существующие в лагере мятежников, способствующие его дальнейшему разложению. Об этом говорят многочисленные факты последнего времени. Один карлист, недавно перебежавший на сторону республиканцев, заявил корреспонденту мадридской газеты «Либертад»:

«Зовут меня Роберт Усес. Я из Наварры и принадлежу к карлистским отрядам. Но я чувствую себя испанцем, обесчещенным теми, кто называет себя «националистами» и кто допустил в Испанию алчных иноземцев. Я больше не могу оставаться с ними ни одного дня. Я пришел к вам не потому, что примкнул к вашим политическим идеям, которых я никогда не буду разделять, я пришел как испанец, чтобы временно бороться вместе с вами, пока нам удастся изгнать из общей родины иностранных захватчиков».

Корреспондент английской газеты «Дейли геральд» в своей телеграмме из Гибралтара передает разговор с человеком, близко стоящим к генералу Франко. Этот человек ему заявил:

«Наша страна находится в настоящее время в руках итальянцев и немцев. Их войска значительно более многочисленны чем наши собственные. Они прибывают сюда не из симпатии к Франко, а для захвата наших богатств, прежде всего ископаемых».

Кейпо де Льяно, один из руководителей фашистского мятежа, вынужден был признать в беседе с корреспондентом венецуэльской газеты «Эль универсал»:

«Во многих провинциях произошло то, что мы видели в Севилье (речь идет о героической десятидневной борьбе севильских рабочих в предместьях Триан и Сан-Хулиан. — А.). Народ обманул нас. Мы пощадили жизнь некоторых в обмен за обещание сражаться за нас; мы вооружили народ и вывели его в бой против республиканцев, но как только они оказывались вместе с двумя или тремя красными крестьянами, — они тут же становились марксистами...»

В армии генерала Вальверде оказались люди, сумевшие воздействовать на солдат из «иностранный легиона». Из 2500 человек, находившихся под командой генерала Вальверде, за одну ночь осталось только 600. Остальные бежали».

В конце марта 1937 года французский журнал «Конфесион» опубликовал статью одного аристократа, выходца из французского высшего дворянства, Луи де Конде, который служил добровольцем в армии Франко в качестве адъютанта севильского герцога. Конде передает свой разговор с севильским герцогом:

«Я ему сказал на следующий день после встречи с иностранцами: отдаете ли вы себе отчет в том, что немцы собираются превратить Испанию в германскую колонию?»

Доказательств этого у меня было достаточно. В тот же день, согласно декрету Франко, медные рудники Рио-Тинто были целиком конфискованы. Теперь известно, куда отправляется их добыча! Каждый день на набережной Алжезираса я видел, как грузились пробковый дуб и андалузское масло на корабли, идущие по направлению к Гамбургу, и сам герцог мне сообщил, что «будущая электрификация всех испанских дорог передана германо-швейцарскому обществу».

Как сообщала английская печать, в фашистском тылу был раскрыт заговор против генерала Франко, охвативший ряд городов; в нем участвовала целая группа офицеров. В связи с его раскрытием из Танжера сообщали, что организаторы имели сообщников в различных центрах Испанского Марокко. Летчики намеревались подняться с аэродрома в Тетуане, подвергнуть бомбардировке дворец верховного комиссара Испанского Марокко, а затем улететь в Аликанте. Летчиков арестовали в момент посадки на самолеты. В Вальядолиде произошло восстание в военных частях армии Франко. При подавлении этого восстания было расстреляно от 200 до 300 человек. В Кордове восстал 7-й кавалерийский полк, к которому примкнула и «испанская фаланга». Это восстание было подавлено итальянскими войсками, так называемым батальоном смерти, который прибыл из Абиссинии в Севилью. Все руководители восстания и его участники-офицеры были расстреляны. В Саламанке, Севилье, Бургосе и других городах произошли столкновения между германскими и итальянскими офицерами и офицерами армии Франко, недовольными тем, что Франко передал командование войсками иностранцам.

Итальянские и германские войска, которые наводнили испанскую территорию, ведут себя в Испании как в завоеванной стране. Они грубы и бесцеремонны. Например в Севилье на гостинице «Отель де Мадрид» итальянцы вывесили большой портрет Муссолини и заставляют всех прохожих приветствовать его возгласом «Да здравствует дуче!»

Захватническая война испанского и германского фашизма сплачивает испанский народ и одновременно разлагает фашистский тыл. Об этом сообщает вся мировая печать. Так, «Манчестер гардиен» отмечает, что в тылу мятежников действуют партизанские отряды и что партизанское движение особенно усилилось после падения Малаги, когда многие бойцы укрылись в горах и, поддерживаемые крестьянами, предпринимают изолированные нападения на посты мятежников. Эти отряды действуют во всей Эстремадуре, Галисии, в горах юга и даже в Наварре. Они сильнее и многочисленнее, чем даже предполагает генеральный штаб правительства. Весной, после таяния снегов, нужно ожидать усиления их деятельности.

Открытая фашистская интервенция, угрожающая национальной независимости и территориальной целостности Испании, усиливает разложение в фашистском тылу и оказывает свое воздействие на солдат, офицеров и даже на высший командный состав армии генерала Франко.

АЛЬВАРЕС

За боевой журнал воинствующего материализма и атеизма

«Под знаменем марксизма». Философский и общественно-экономический журнал. Издательство ЦК ВКП(б) «Правда». №№ 1—12 за 1936 год; №№ 1—2 за 1937 год.

12 марта 1937 года исполнилось 15 лет со дня опубликования статьи Ленина «О значении воинствующего материализма». В этой статье Ленин определил программу и направление работы журнала «Под знаменем марксизма», начинавшего тогда, в 1922 году, свое существование. Замечательная ленинская статья полностью сохранила свое значение и для наших дней. Каждая ее строчка, каждая мысль Ленина полна жизни, полна глубокого значения для нас, для нашей работы.

Журнал «Под знаменем марксизма» должен быть органом боевого, воинствующего материализма и атеизма — вот центральная мысль Ленина в этой статье.

Ленин поставил перед журналом задачу решительной, острой, настойчивой, систематической борьбы против всех врагов марксизма, каким бы флагом они ни прикрывались.

«...журнал, — писал Ленин, — который хочет быть органом воинствующего материализма, должен быть боевым органом, во-первых, в смысле неуклонного разоблачения и преследования всех «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими» публицистами»¹.

Подробно растолковывая смысл и значение этой боевой задачи журнала, Ленин приводил пример «демократического» реакционера и крепостника — эсеровского «социолога» П. Сорокина, упражнявшегося в писании клеветнических пасквилей на советские законы. «Марксистскому журналу придется вести войну и против подобных современных «образованных» крепостников», — писал Ленин². Неустанно разоблачать и преследовать этих врагов марксизма, воевать против них — вот первейшая и почетнейшая задача, которую выдвинул Ленин перед журналом.

Другая задача журнала — пропаганда и защита атеизма. «Такой журнал должен быть, во-вторых, органом воинствующего атеизма», — отмечал Ленин³. «Чрезвычайно существенно поэтому, чтобы в дополнение к работе соответствующих государственных учреждений, в исправление ее и в оживление ее, журнал, посвящающий себя задаче — стать органом воинствующего материализма, вел неутомимую атеистическую пропаганду

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 183.

² Там же, стр. 189.

³ Там же, стр. 183.

и борьбу»¹. Борьба против теоретической, философской поповщины и борьба против поповщины в ее непосредственном, религиозном выражении, против религиозного дурмана, которым эксплуататорские классы в течение столетий отравляли сознание трудящихся масс,—задача огромной важности и ответственности.

Ленин наметил подробный план развертывания антирелигиозной работы журнала, рекомендовал помещать обзоры выходящей у нас и за границей литературы по вопросам атеизма, печатать переводы произведений атеистов XVIII века, печатать материалы о связи религии с капиталом и т. д.

Третья задача журнала — «следить за вопросами, которые выдвигает новейшая революция в области естествознания, и привлекать к этой работе в философском журнале естествоиспытателей...»². Ленин со всей настойчивостью подчеркивал необходимость привлечения к работе в журнале естествоиспытателей-материалистов.

Далее, Ленин выдвинул перед журналом задачу — «организовать систематическое изучение диалектики Гегеля с материалистической точки зрения». Ленин писал:

«Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятую диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон, печатать в журнале отрывки из главных сочинений Гегеля, истолковывать их материалистически, комментируя образцами применения диалектики у Маркса, а также теми образцами диалектики в области отношений экономических, политических, каковых образцов новейшая история, особенно современная империалистическая война и революция, дают необыкновенно много»³.

Ленин требовал от журнала «Под знаменем марксизма» разработки и пропаганды материалистической диалектики.

Такова в общих чертах та программа работы журнала «Под знаменем марксизма», которую Ленин дал в своей статье «О значении воинствующего материализма» еще в 1922 году. Но с осуществлением этой ленинской программы в журнале «Под знаменем марксизма» в течение ряда лет дело обстояло неблагоприятно: пролезшие в руководство журнала троцкисты и меньшевистствующие идеалисты заполняли страницы журнала всякого рода схоластическими изысканиями, произведениями рублинцев, переверзевцев и т. п.

В 1931 году вопрос о работе журнала был предметом специального обсуждения ЦК ВКП(б). В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 года указано, что журнал «Под знаменем марксизма» при деборинском руководстве оторвался от практики социалистического строительства в СССР и от задач международного революционного движения, игнорировал ленинские работы и ленинский этап в развитии философии марксизма, превратился в орган групповой борьбы меньшевистствующих идеалистов против партийной, ленинской линии в области разработки философии и теории вообще.

Состав редакции журнала был обновлен. Перед журналом были выдвинуты, кроме тех задач, которые поставил в свое время Ленин в статье «О значении воинствующего материализма», следующие дополнительные задачи: изучать и разрабатывать ленинский этап в развитии диалектического материализма, изучать и теоретически разрабатывать практические вопросы социалистического строительства, проблемы переходного периода. В разработке этих указаний принимал непосредственное участие товарищ Сталин, так что эти указания ЦК ВКП(б) являются указаниями товарища Сталина.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 184.

² Там же, стр. 186.

³ Там же, стр. 187.

После решения ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма» работа журнала стала улучшаться. Журнал приступил к изучению ленинских работ, к разработке ленинского этапа в развитии философии марксизма. На страницах журнала «Под знаменем марксизма» начали появляться статьи по актуальным вопросам социалистического строительства. Журнал стал приобретать боевой тон, стал бороться с врагами марксизма. Журнал неплохо провел работу по разоблачению меньшевистствующего идеализма и механистической ревизии марксизма. Журнал разоблачал всякого рода вредительские теории об отмирании государства, насаждавшиеся среди работников правого фронта врагом народа Пашуканисом и его пособниками.

Улучшение работы журнала не замедлило сказаться на отношении к нему читателя: за 3—4 года тираж вырос с 6 тысяч до 40 тысяч экземпляров.

К сожалению приходится отметить, что за последнее время ведение журнала сильно ухудшилось. Журнал стал отставать от жизни, перестал выполнять ленинские и сталинские указания, стал терять свой боевой тон, перестал бороться с антимарксистскими теориями; журнал стал сухим, неинтересным, не отвечает возросшим теоретическим требованиям партийного актива и широкого круга научных работников.

Правда, в 1936 году и в вышедших в 1937 году номерах «Под знаменем марксизма» помещен ряд неплохих статей по вопросам теоретического естествознания. Более или менее систематически печатаются на страницах журнала статьи по истории философии. Редакция журнала поместила ряд статей в связи с опубликованием проекта Сталинской Конституции и введением Конституции.

Однако в журнале появилось за это время слишком много вопиющих недостатков, и о них надо сказать в самой резкой форме и чем скорей, тем лучше. Прежде всего надо отметить, что журнал не ведет борьбы со всякого рода антимарксистскими теориями и учениями, например с фашистской расовой теорией и со связанной с ней зверской, человеконенавистнической проповедью войны. За весь 1936 год редакция журнала не поместила ни одной сколько-нибудь значительной статьи на эту тему.

Журнал «Под знаменем марксизма» не ведет борьбы против современной реакционной, буржуазно-идеалистической философии и социологии. В то время как в капиталистических странах до сих пор господствует идеалистическая философия всяких неогегельянцев, интуитивистов, в то время как немецкие фашисты пропагандируют Ницше, Шопенгауэра, а французские философские реакционеры воскрешают средневековую мистику, теологию и схоластику Фомы Аквината, в то время как влияние таких философов, как Ницше и Шопенгауэр, проникает иногда даже в среду наших научных работников, — редакция журнала «Под знаменем марксизма» за весь 1936 год и в вышедших в 1937 году номерах дала только одну статью — о Бергсоне, причем недостаточно заостренную и не связывающую поставленный вопрос с фашизмом и современной буржуазной реакцией. Журнал не ведет борьбы с самыми распространенными, самыми вредными и самыми воинствующими философскими течениями идеализма: с неогегельянством, с фашистской философией, со схоластикой.

Журнал «Под знаменем марксизма» провел в 1936 году борьбу против идеалистических извращений в трактовке вопроса о силах инерции. Это — положительный факт в работе журнала за указанный период. Однако журнал не выполняет указаний Ленина о борьбе против всяких враждебных марксизму теорий в целом ряде других конкретных областей знания, причем таких, которые наиболее близки журналу как общественно-экономическому органу. Например до сего времени редакция журнала не напечатала ни одной статьи, дающей основательную теоретическую критику лженауки педологии. А читатель вправе требовать от этого журнала теоретических статей на

подобные темы. Речь тов. А. Бубнова на Совете при наркомпросе, помещенная в № 10 журнала — речь чисто ведомственная — не может заменить теоретических статей о педологии. В журнале не только не поставлены эти вопросы, но до сих пор журнал не откликнулся на них.

О положении на историческом фронте были опубликованы две общих статьи о философских взглядах Покровского, но собственно исторические проблемы остались совершенно не затронутыми. В журнале не ведется борьба против той реакционной путаницы, которую нагромодили троцкистские «историки» — все эти Фридлянды, Ванаги, Пионтковские и пр. На страницах журнала нельзя найти статей по конкретным историческим вопросам, направленных против школы Покровского. Критика философских взглядов Покровского нужна и полезна, но она недостаточна; журнал «Под знаменем марксизма» должен принять самое активное и систематическое участие в разработке ряда конкретных исторических вопросов на основе замечаний товарищей Сталина, Кирова и Жданова по поводу конспектов учебников истории.

Журнал не занимается критикой всяких антимарксистских теорий в области политической экономии, совершенно не освещает таких теоретических проблем, как проблема воспроизводства в СССР и т. д. Нет в нем и общих теоретических статей о предмете и методе политической экономии и вообще нет статей из области политической экономии, хотя журнал и является «философским и общественно-экономическим» органом.

По вопросам борьбы с формалистическими извращениями в литературе и искусстве журнал поместил только одну небольшую статью общего характера в № 6 (статья Лебедева «Против формализма в советском искусстве») и после этого замолчал. Так что в борьбу партии против враждебных марксизму теорий в литературе и искусстве журнал не включился. Помещенные статьи о Толстом, о Пушкине и о Ромэн Роллане носят чисто юбилейный характер.

Журнал, который в свое время помог партии разоблачить «гулявшие» среди правовиков теории об отмирании советского государства, сейчас не ведет систематической, последовательной, конкретной критики всех тех антимарксистских теорий и той путаницы, которую насаждали в теории права враг народа Пашуканис и его пособники. За весь 1936 год в журнале была помещена по этим вопросам только одна статья — тов. Юдина, но, к сожалению, за ней не последовали другие. Здесь так же, как и в исторических вопросах, у работников журнала не хватило ни настойчивости, ни умения довести критику до конца, конкретизировать, углубить ее, вникнуть в более специальные вопросы, в которых нужна марксистско-ленинская критика.

Журнал «Под знаменем марксизма» за последнее время стал очень сильно отставать от жизни. Даже те скудные отклики на актуальные теоретические вопросы, которые имеются в журнале, появляются с большим запозданием, носят крайне общий, неконкретный характер и не выдвигают самостоятельно новых боевых вопросов.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 года о журнале «Под знаменем марксизма» было сказано, что при деборинском руководстве «ни одна из проблем переходного периода, теоретически разрабатываемых и разрешаемых практически партией, журналом не была поставлена». Этот недостаток имеет место и сейчас.

Приходится констатировать, что журнал плетется в хвосте событий, ставит лишь те вопросы, которые уже поставлены газетами, а иногда даже просто перепечатывает статьи из газет.

Удивительно и то, что те работники философского фронта, которые

в настоящее время фактически руководят журналом и у которых в прошлом есть заслуга в борьбе с меньшевистствующим идеализмом, сейчас перестали на страницах журнала вести борьбу против меньшевистствующего идеализма и механицизма. В журнале за 1936—1937 год нет теоретических статей, направленных против социологической схоластики Бухарина и против деборинщины, словно эти вреднейшие, антимарксистские теории совсем исчезли и не могут в известных случаях ожить и зашевелиться. За исключением нескольких небольших рецензий и упоминаний в передовицах в журнале в 1936 году не было статей, направленных против этих антимарксистских течений в философии.

Совершенно нетерпимо, что журнал перестал вести борьбу против религии. В данном случае «Под знаменем марксизма» не выполняет прямых указаний Ленина и Сталина. Между тем о важности антирелигиозной пропаганды в настоящее время говорил на Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов товарищ Сталин. За весь 1936 год нельзя найти в журнале ни одной статьи по истории атеизма, ни одной статьи, теоретически критикующей с позиций атеизма теологические учения, ни одной статьи по вопросам возникновения религии и истории борьбы религии против науки. Не печатаются обзоры выходящей антирелигиозной литературы. Журнал не ведет борьбы против церковников: православных, католиков, сектантов и т. д.

В 1936 году в журнале было помещено 3 статьи на антирелигиозные темы, из которых 2 посвящены собранию по поводу 10-летия Общества воинствующих безбожников, причем в них говорится, что антирелигиозная работа плохо поставлена. Статьи мало дают с точки зрения тех задач, которые ставил Ленин.

В 1936 году было помещено сравнительно много статей по вопросам естествознания, и это положительная сторона в работе журнала. Однако и здесь имеются недостатки: многие статьи по вопросам естествознания носят узко эмпирический характер и не дают того философского осмысления естественно-научных вопросов, которое обязан давать журнал «Под знаменем марксизма». Некоторые из помещенных в журнале естественно-научных статей, скорее, следовало бы напечатать в специальных естественно-научных журналах, так как они узки по содержанию, слишком специальные и недоступны тому широкому кругу читателей, на который рассчитан журнал (например: статья о правиле Ленца в № 2—3, некоторые статьи по поводу работы с пшенично-пырейными гибридами на Саратовской селекционной станции в № 7 журнала и др.).

В журнале до некоторой степени подменяется задача пропаганды материалистической диалектики среди естествоиспытателей помещением узко эмпирических статей, не имеющих широкого философского значения.

Ленин в статье «О значении воинствующего материализма» требовал от журнала пропаганды материалистической диалектики и материалистически понятой диалектики Гегеля.

Это — основное указание Ленина. И как раз в этой области редакцией журнала «Под знаменем марксизма» буквально ничего не делается. Не просто недостатком, а грубейшим упущением журнала и прямым безобразием является то, что за весь 1936 год и в вышедших в 1937 году номерах нет ни одной статьи о диалектическом материализме, о материалистической диалектике. Не выполнено и указание Ленина о помещении в журнале отрывков из гегелевских работ по диалектике. Не было статей о диалектике Гегеля; только одна статья была посвящена философии истории Гегеля.

Журнал «Под знаменем марксизма», который должен быть органом

воинствующего материализма и должен пропагандировать диалектический материализм, не выполняет этой самой главной своей задачи.

Несколько лучше обстоит дело с пропагандой исторического материализма. В 1936 году в журнале были помещены статьи о Конституции. Однако и в области исторического материализма журнал допустил крупнейшие пробы. Помимо того, что некоторые из статей по вопросам исторического материализма слабы, упущен целый ряд вопросов, имеющих большое теоретическое и актуальное политическое значение: о коммунистической этике, о переделке сознания, о диктатуре рабочего класса при социализме, о переходном периоде. Журнал не дал также ни одной статьи по общим вопросам теории исторического материализма и критики буржуазной социологии.

Наконец, о неудовлетворительной работе редакции журнала в последнее время говорит тот факт, что ни в 1936 году, ни в вышедших за 1937 год номерах журнал не поместил ни одной статьи о Ленине и ленинско-сталинском этапе в философии марксизма. Это является прямым нарушением постановления ЦК ВКП(б) от 25 января 1931 года.

Журнал не пропагандирует ленинские работы по философии, не освещает философскую борьбу Ленина с народниками, меньшевиками, кантианцами, махистами и т. д., не разрабатывает вопросы ленинского этапа в философии марксизма. Зато в большом количестве печатаются статьи, носящие характер общих обзоров и деклараций, не имеющих специального теоретического значения (например: «Философия и естествознание за пять лет» в № 1, «К итогам борьбы на философском фронте Украины» в № 1, «Положение и задачи советской науки» в № 9, два обзора «О положении на философском фронте» в №№ 4 и 10). В этих общих обзорах много говорится о задачах философского фронта, но получается, что журнал очень много говорит о своих задачах и очень плохо эти задачи выполняет.

Большое место занимают статьи по случайным поводам (юбилей, смерть какого-либо ученого и т. д.). Все эти материалы, как правило, имеют случайный характер и в теоретическом отношении представляют небольшую ценность (характерна в этом отношении статья тов. Митина о Павлове в № 2—3 за 1936 год).

Наконец, редакция журнала печатает чисто ведомственные материалы или перепечатывает материалы из газет, например: в № 10 напечатано чисто ведомственное выступление тов. Бубнова; в № 1 за 1937 год перепечатана речь тов. Вышинского на процессе антисоветского троцкистского центра; в № 9 перепечатана из газет статья тов. Баумана; в № 6 помещена статья Олешинского о культурном строительстве, основным содержанием которой является вопрос о положении бумажной промышленности СССР.

В статьях, печатавшихся в 1936—1937 годах, были и ошибки. Так например, имеют место грубые ошибки, сводящиеся к защите правооппортунистической теории об отмирании государства, в статье Силинг «Социализм и коммунизм», помещенной в № 5 журнала. Однако основное заключается не в этих ошибках, а в том, что журнал совершенно не справляется с выполнением основных ленинских и сталинских указаний, поставленных перед журналом. Дело в том, что содержание тех статей, которые печатаются в журнале «Под знаменем марксизма», во многих случаях не находится на достаточно высоком уровне. Ясно, что в своем теперешнем виде журнал не выполняет самых элементарных требований, которые к нему предъявляются.

* * *

Чем объясняется подобное ухудшение работы журнала в последнее время?

Пустой и вредной болтовней была бы попытка сослаться на отсутствие

материала для теоретической разработки. Журнал даже не печатает отрывков из Гегеля и французских материалистов с материалистическими комментариями. А ведь это, можно сказать, готовый материал, рекомендованный Лениным!

Огромнейший круг теоретических вопросов ставит перед работниками теоретического фронта вся наша эпоха, эпоха Сталинской Конституции. Сдвиги в жизни нашей страны и в сознании трудящихся масс Советского союза, вызванные победой социализма в СССР, представляют широкое поле для теоретической работы, неиссякаемый источник творческого вдохновения. К науке, к знаниям потянулись новые массы трудящихся нашей родины. Нужна серьезная теоретическая разработка философских, экономических, исторических и всяких иных вопросов, глубокая пропагандистская работа. Журнал должен превратиться в боевой орган, помогающий политическому воспитанию партийных масс и овладению большевизмом.

Крайне необходима упорная, настойчивая, систематическая борьба против модных в некоторых капиталистических странах фашистских теорий. Нужна не менее упорная борьба против антимарксистских теорий, имеющих еще хождение у нас в СССР. Социализм пока победил лишь в одной стране. Советский союз окружен империалистическими государствами. Об этом капиталистическом окружении ни на минуту нельзя забывать. Агентура фашистских разведок — всякого рода японо-немецко-троцкистские агенты и правые контрреволюционеры — должна быть беспощадно разоблачаема и уничтожаема везде, в том числе и на теоретическом участке классовой борьбы. Громить и выкорчевывать остатки троцкистских и бухаринских «теорий» необходимо на всех участках теоретического фронта, и тут журналу «Под знаменем марксизма» предстоит большая работа.

Неправильно было бы ссылаться и на отсутствие авторских кадров: люди, которые могут работать в журнале, есть, надо только их организовать.

Редакции журнала не хватает именно умения организовать работу. Редакция «Под знаменем марксизма» не научилась работать настойчиво, систематически, так, чтобы из номера в номер развивать и защищать определенную точку зрения по определенному вопросу, не перескакивать с одного вопроса на другой, не успев закончить первого.

Редакция не сумела сплотить вокруг журнала достаточно широкий актив, не воспитывает, как следует, новые, молодые кадры.

Необходимо, чтобы редакция предъявляла более высокие требования к качеству статей и широко развернула самокритику.

Подводя итог, следует прямо сказать, что налицо — неудовлетворительное ведение журнала «Под знаменем марксизма». В журнале чувствуется недопустимая самоуспокоенность. Эту вредную самоуспокоенность надо как можно скорее ликвидировать, и поднять журнал «Под знаменем марксизма» на уровень тех задач, которые ставят перед ним наша многообразная действительность, бурный рост советской науки и огромный культурный рост трудящихся масс нашей родины.

Е. СИТКОВСКИЙ.

Уполномоченный Главлита № Б — 10070

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 375

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 14/IV 1937 г. Подписан к печати 16/IV 1937 г. Заказ 802.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В МАЕ 1937 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б)
(популярный курс)

- 5 мая — Партия большевиков в борьбе за ленинскую линию на индустриализацию страны.
25 мая — Партия большевиков в борьбе за первую пятилетку (лекция первая).

ИСТОРИЯ ВКП(б)
(повышенный курс)

- 10 мая — Партия большевиков в первый год нэпа.
17 мая — Партия большевиков во главе наступления на основе нэпа.
20 мая — Борьба партии большевиков с троцкистской оппозицией в период 1923—1924 гг.
28 мая — Партия большевиков в борьбе за ленинскую линию на индустриализацию страны.

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

- 15 мая — Партия большевиков в борьбе за первую пятилетку (лекция первая).
25 мая — Партия большевиков в борьбе за первую пятилетку (лекция вторая).
29 мая — Партия большевиков в борьбе за вторую пятилетку (лекция первая).

КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЗАОЧНИКОВ И РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

- 13 мая — Партия большевиков в борьбе за первую пятилетку (лекция первая).
21 мая — Партия большевиков в борьбе за первую пятилетку (лекция вторая).
27 мая — Партия большевиков в борьбе за вторую пятилетку (лекция первая).

ИСТОРИЯ СССР

- 3 мая — Декабристы.
8 мая — Самодержавие Николая I. Общественное движение 30—40-х гг. (лекция первая).
13 мая — Самодержавие Николая I. Общественное движение 30—40-х гг. (лекция вторая).
23 мая — Внешняя политика Николая I. Завоевание Кавказа и Закавказья (лекция первая).
27 мая — Внешняя политика Николая I. Завоевание Кавказа и Закавказья (лекция вторая).

(Окончание на 4-й полосе обложки)

ЛЕНИНИЗМ

- 4 мая — Разрешение национального вопроса при диктатуре пролетариата.
16 мая — Стратегия и тактика большевизма.
22 мая — Учение о партии.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ЭКОНОМИЯ**

- 9 мая — Великая социалистическая революция в СССР и ее основные этапы (лекция первая).
14 мая — Великая социалистическая революция в СССР и ее основные этапы (лекция вторая).
19 мая — Социалистическая система хозяйства. Две формы социалистической собственности на средства производства.
29 мая — Народнохозяйственный план и планирование.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА**

- 7, 11, 15, 21 и 26 мая — темы будут объявлены по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ЗАОЧНИКОВ
И РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ
ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО
КРАЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

- 3, 11 и 17 мая — темы будут объявлены по радио.

**ТЕКУЩАЯ ПОЛИТИКА ПАРТИИ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА
ДЛЯ РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ
АРКТИКИ**

- 5, 10 и 20 мая — темы будут объявлены по радио.

Радиолекции Института передаются через радиостанцию имени Коминтерна на волне 1.724 метра с 18 час. 30 мин. до 19 час. 45 мин. по московскому времени по следующим числам: 5, 10, 14, 15, 20, 22, 25 и 29-го и с 18 час. 30 мин. до 19 час. 30 мин. по московскому времени — 3, 4, 7, 8, 9, 11, 13, 16, 17, 19, 21, 23, 26, 27 и 29 мая.

Радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства для работников СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ в мае слушайте: 5, 10, 15, 20, 25 и 29-го числа с 15 час. 15 мин. до 16 час. 30 мин. по московскому времени через коротковолновую радиостанцию Главсевморпути РБО.

Для ВОСТОЧНОЙ и ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА радиолекции по истории ВКП(б) и вопросам текущей политики партии и правительства передаются: 3, 11, 13, 17, 21 и 27-го числа через радиостанцию РДД на волне 24,45 метра с 14 час. до 15 час. 20 мин. по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ и ЗАМЕЧАНИЯ направляйте по адресу: Москва, 12, ул. Куйбышева, 21, Корреспондентское бюро Института при ЦК ВКП(б).

ЗАМ. ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА А. ВАСИЛЬКОВА

